

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/37/564
4 November 1982
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

Тридцать седьмая сессия
Пункт 12 повестки дня

ДОКЛАД ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА

Защита прав человека в Чили

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи доклад, подготовленный Специальным докладчиком по расследованию положения в области прав человека в Чили в соответствии с пунктом 6 резолюции 1982/25 Комиссии по правам человека от 10 марта 1982 года.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
СОДЕРЖАНИЕ		
ВВЕДЕНИЕ	1-10	1
<u>Главы</u>		
I. КОНСТИТУЦИОННАЯ ОСНОВА И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	11-20	5
А. Политическая конституция 1980 года	11-14	5
В. Организационно-правовое закрепление чрезвычайного положения	15-19	6
С. Законодательство о борьбе с терроризмом и военная юрисдикция	20	10
II. ПРАВО НА ЖИЗНЬ. ПРАВО НА ФИЗИЧЕСКУЮ И МОРАЛЬНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ	21-54	11
А. Право на жизнь	21-42	11
1. Случаи злоупотребления властью или неправомерного использования оружия	23-39	11
2. Смертный приговор	40-42	16
В. Право на физическую и моральную неприкосновенность ...	43-54	17
1. Запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания	43-51	17
2. Судебная защита права на физическую и моральную неприкосновенность	52-54	20
III. ПРАВО НА СВОБОДУ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ	55-108	22
А. Право на свободу	55-82	22
1. Незаконные аресты	55-71	22
а) Произвольный характер арестов	60-61	23
б) Аресты во время публичных собраний	62-66	25
с) Незаконный характер арестов. Компетенция органов безопасности	67-68	29
д) Судебный надзор над произвольными и незаконными арестами	69-71	31

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
2. Пропавшие без вести	72-82	32
a) Результаты судебных расследований	74-75	32
b) Новые случаи	76-80	34
c) Трудности, с которыми сталкиваются родственники пропавших без вести заключенных	81-82	35
В. Право на неприкосновенность	83-108	37
1. Преследование и акты запугивания	83-95	37
a) Дело "Комунидад Катакумба"	88-89	39
b) Другие конкретные дела	90-93	40
c) Последствия актов запугивания	94-95	41
2. Условия содержания в тюрьмах	96-108	42
a) Соглашение от 24 июля 1978 г., касающееся лиц, задержанных за преступления, совершенные по убеждению	97-99	42
b) Минимальные стандартные правила обращения с заключенными	100-102	43
c) Состояние здоровья заключенных; случай заболевания ботулизмом	103-108	45
IV. ПРАВО НА СВОБОДНОЕ ПЕРЕДВИЖЕНИЕ	109-132	49
А. Право свободно въезжать в страну и покидать ее	109-127	49
1. Циркуляр от 11 февраля 1980 года	115	51
2. Массовый выезд чилийцев	116-127	51
В. Право на свободное передвижение и свобода выбора места жительства: принудительное местожительство	128-132	58
V. ПРАВО НА ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ	133-164	61
А. Право на эффективное средство правовой защиты	133-156	61
1. Процедура защиты и процедура ампаро; вопрос об их эффективности	137-149	62
2. Решение Верховного суда от 28 апреля 1982 г., касающееся права на эффективное средство правовой защиты	150-156	69

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
В. Специальная юрисдикция	157-164	74
1. Право на равенство при отправлении правосудия	157-158	74
2. Компетенция военных судов в мирное время	159-160	75
3. Компетенция военных судов в военное время	161-164	76
VI. ПРАВО НА ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ. ПРАВО НА СВОБОДУ МЫСЛИ, МНЕНИЯ И ВЫРАЖЕНИЕ МНЕНИЯ	165-182	80
А. Право на личную жизнь	165-171	80
В. Право на свободу мысли, мнения и выражение мнения	172-182	84
VII. ПРАВО НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ СВОБОДЫ	183-200	91
А. Право на мирные собрания	183-186	91
В. Право на ассоциации	187-193	93
С. Право на участие	194-197	95
D. Право на подачу петиций	198-200	97
VIII. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА	201-215	98
А. Право на труд. Доступ к занятости	201-208	98
В. Условия труда	209-211	104
С. Право детей и подростков на специальную защиту	212-215	105
IX. ПРАВА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ	216-226	108
А. Право на создание профсоюзов	216-221	108
В. Право на ведение коллективных переговоров	222-225	112
С. Право на забастовку	226	114
X. КУЛЬТУРНЫЕ ПРАВА. ПРАВА МЕНЬШИНСТВ	227-248	116
А. Право на образование и культуру	227-238	116
В. Права коренных меньшинств	239-248	121
ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	249-269	125
Приложение. Список 69 лиц, подвергавшихся пыткам (январь-май 1982 года).		

ВВЕДЕНИЕ

1. В пункте 7 резолюции A/36/157 от 16 декабря 1981 г. Генеральная Ассамблея предложила Комиссии по правам человека "продлить мандат Специального докладчика еще на один год" и просила Комиссию "представить доклад о положении в области прав человека в Чили через Экономический и Социальный Совет Генеральной Ассамблеи на ее тридцать седьмой сессии". Комиссия по правам человека в свою очередь приняла резолюцию 1982/25 от 10 марта 1982 г., в которой (пункт 6) постановила "продлить срок полномочий Специального докладчика на один год" и просила его "представить доклад о дальнейшем изменении положения в области прав человека в Чили Генеральной Ассамблее на ее тридцать седьмой сессии и Комиссии по правам человека на ее тридцать девятой сессии". Кроме того, Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств приняла резолюцию 1982/19 от 9 сентября 1982 г., в которой, в частности, рекомендовала Комиссии по правам человека "внимательно следить за развитием положения в области прав человека и основных свобод в Чили".

2. Международное сообщество выразило серьезную озабоченность в этих резолюциях, суть которых составляет мандат, который оно поручило Специальному докладчику. Эта серьезная озабоченность относится к:

организационно-правовому закреплению чрезвычайного положения, остающегося в силе в соответствии с переходной статьей 24 Конституции ("исключительное и чрезвычайное положение ввиду угрозы внутреннему спокойствию") и пунктом 4 статьи 41 Конституции ("чрезвычайное положение");

произвольному содержанию под стражей, а также физическому и психологическому запугиванию;

преследованию лиц, осуществляющих свободу своего мнения или подачи петиции;

положению политических заключенных;

несоблюдению права на жизнь, преследованию, запугиванию, пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, приводящим к случаям смерти, по поводу которых не дается объяснений; это относится и к наказанию ответственных;

судьбе лиц, о которых сообщалось как о пропавших без вести;

восстановлению прав профсоюзов, включая право на забастовку;

восстановлению гражданских и политических прав и свобод, и в частности свободы собраний и ассоциаций, права проживать в стране, свободно въезжать в страну и покидать ее и отмене практики местной высылки.

3. Осуществляя свою задачу, как она определена международным сообществом, Специальный докладчик уделил особое внимание предметам беспокойства, упомянутым выше. Он вынужден еще раз сообщить, что, несмотря на требования Генеральной Ассамблеи, Комиссии по правам человека и Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, он не добился сотрудничества чилийского правительства. Это правительство фактически отказывается сотрудничать со Специальным докладчиком начиная с тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи; в документе, находившемся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи на ее тридцать пятой сессии 1/, чилийское правительство

подвергло сомнению процедуру рассмотрения положения в области прав человека в Чили и отметило, что эта специальная процедура является "дискриминационной". Такая позиция была рассмотрена соответствующими органами; на своей тридцать шестой сессии Генеральная Ассамблея вновь осудила "тот факт, что чилийские власти упорно отказываются сотрудничать со Специальным докладчиком, назначенным Комиссией по правам человека, и с другими органами Организации Объединенных Наций в области прав человека" 2/. Со своей стороны Комиссия по правам человека на своей тридцать восьмой сессии отвергла "занятую чилийскими властями позицию отказа от сотрудничества со Специальным докладчиком и невыполнения обязательств Чили по различным международным документам в области прав человека" 3/. Кроме того, Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств рекомендовала Комиссии по правам человека призывать чилийские власти "сотрудничать с механизмом системы Организации Объединенных Наций, полностью выполняя конкретные меры в соответствии с неоднократными требованиями Генеральной Ассамблеи и Комиссии по правам человека, содержащимися в их резолюциях" 4/.

4. В своем последнем докладе Генеральной Ассамблеи Специальный докладчик выразил сожаление в связи с тем фактом, что не удалось подтвердить официальную информацию, опубликованную в чилийской печати, непосредственно через официальные каналы связи с Организацией Объединенных Наций и Специальным докладчиком. Отказ от сотрудничества, провозглашаемый и практикуемый чилийским правительством, усложняет задачу Специального докладчика 5/. Специальный докладчик отметил, что "утверждение чилийского правительства о том, что процедура, установленная в отношении его страны, якобы носит дискриминационный характер и противоречит принципам юридического равенства и суверенитета государств, лишено оснований" 6/. Он отметил, что позиция чилийского правительства была отвергнута недавними резолюциями Комиссии по правам человека, в которых часто устанавливались подобные процедуры в отношении положения в области прав человека в различных государствах-членах Организации Объединенных Наций. Таким образом, было вполне очевидным, что "отказ от какого-либо сотрудничества со Специальным докладчиком может рассматриваться не как позиция, узаконенная международными нормами, а скорее как отказ признать принципы и процедуры, закрепленные международным сообществом в сфере прав человека и применяемые каждый раз, когда эти права подвергаются явным, массовым и систематическим нарушениям" 7/.

5. В целях осуществления своих обязанностей, вытекающих из возложенного на него мандата, Специальный докладчик неоднократно обращался к чилийскому правительству с просьбой оказать ему сотрудничество. Так, например, он, во-первых, направил чилийскому правительству 2 мая 1982 г. письмо (переданное 14 мая 1982 г.), информируя его о резолюции 1982/25 Комиссии по правам человека от 10 марта 1982 г., в которой Комиссия постановила продлить срок его полномочий на один год. Затем он предложил чилийским властям прибыть в Женеву в период с 26 мая по 1 июня 1982 г., когда будет рассматриваться вся информация, касающаяся положения в области прав человека в Чили, с тем чтобы разработать общий план его доклада Генеральной Ассамблеи. В этой связи Специальный докладчик предложил чилийскому правительству представить любую информацию, имеющуюся в его распоряжении, которая могла бы помочь ему в осуществлении возложенного на него мандата. Он вновь отметил, что искренне желает такого сотрудничества, которое помогло бы раз и навсегда довести до сведения международной общественности положение в области прав человека в Чили, в контексте исключительно гуманитарных целей своей миссии.

2/ Пункт 6 преамбулы резолюции A/36/157.

3/ Резолюция 1982/25, пункт 5.

4/ Пункт 1 резолюции 1982/19 от 9 сентября 1982 года.

5/ Документ A/36/594, пункт 7.

6/ Документ A/36/594, пункт 8.

7/ Там же.

6. Во-вторых, чилийское правительство получило письмо от Специального докладчика от 14 июня 1982 г., касающееся исчезновения Оскара Элиесеры Рохаса Куэльера, чилийского гражданина, который, как сообщалось, был арестован 28 декабря 1981 г. после того, как он въехал в Чили без разрешения. В этой связи Специальный докладчик просил правительство оказать сотрудничество в получении как можно более полной информации, основывая свою просьбу исключительно на гуманитарных соображениях.

7. В-третьих, 13 июля 1982 г. Специальный докладчик связался с чилийским правительством в целях выяснения того, исходил ли от чилийских властей какой-либо документ, касающийся сотрудничества чилийских граждан с международными органами, в частности органами Организации Объединенных Наций. Этот документ, по-видимому, запрещает некоторым лицам, а также вышеупомянутым гражданам въезжать в страну 8/.

8. Специальный докладчик не получил ответа ни на одно из этих трех писем. Это свидетельствует о том, что чилийское правительство на протяжении 1982 г. продолжает отказываться сотрудничать со Специальным докладчиком, что несовместимо с международным обязательством, взятым на себя этим правительством, в отношении представления докладов как государством, подписавшим Устав Организации Объединенных Наций. Кроме того, Чили ратифицировало несколько международных документов по правам человека, и в частности Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, четыре Женевских конвенции, касающихся международного гуманитарного права, Конвенцию Организации Объединенных Наций о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенцию и Протокол, касающиеся статуса беженцев, и Конвенцию Организации Объединенных Наций о политических правах женщины. Кроме того, Чили ратифицировала Конвенцию ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования и несколько конвенций Международной организации труда. Как государство-член Организации американских государств (ОАГ) Чили является стороной в Американской декларации прав и обязанностей человека и конвенциях ОАГ о гражданских и политических правах женщины и гражданстве женщин. Несмотря на эти международные обязательства, Чили отказывается представлять доклады и сотрудничать со Специальным докладчиком в выполнении его мандата. Такое положение приводит к возникновению международной ответственности для чилийского государства, поскольку оно не соблюдает свои международные обязательства как за рубежом, так и внутри страны. Неоднократные нарушения основных прав в рамках страны несовместимы с международными документами, которые она ратифицировала. Хотя нет конституционных или других положений, касающихся включения международных положений в чилийское законодательство, чилийские представители в международных органах неоднократно заявляли, что "любой международный документ, ратифицированный Чили, публикуется в официальном бюллетене и автоматически становится частью внутреннего законодательства страны"; это подразумевает, что данный документ после его ратификации "не требует дополнительных мер по его претворению" 9/.

8/ См. ниже, глава IV, А.1.: Право свободно въезжать в страну и покидать ее.

9/ Доклад Комитета по ликвидации расовой дискриминации, документ A/36/18, дополнение № 18, пункты 268 и 264. Аналогичные заявления были сделаны старшим должностным лицом Министерства труда Чили в Комитете по применению конвенций и рекомендаций Международной конференции труда на ее шестьдесят восьмой сессии, состоявшейся в Женеве в июне 1982 г.; в этой связи см. предварительный отчет № 31, содержащий доклад этого Комитета в соответствии со статьей 22 Устава МОТ.

9. Рабочий метод, который использовался Специальным докладчиком для выяснения фактов, касающихся положения в области прав человека в Чили в 1982 г., придерживался тех же направлений, что и в предыдущем докладе. Учитывая отказ чилийского правительства сотрудничать, Специальный докладчик попытался использовать вместо официальной информации информацию, публикуемую в чилийской печати. Кроме того, он выслушал свидетельские показания лиц, которые имели личное и непосредственное отношение к описываемым ими фактам. Он изучил также законодательные и правоведческие документы, опубликованные в 1982 г., а также практику главы исполнительной власти. Следует также отметить, что Специальный докладчик получил бесценную помощь со стороны национальных и международных, правительственных и неправительственных организаций, занимающихся рассмотрением положения в области прав человека в Чили и в других местах, а также из документов и писем лиц, проживающих в Чили и других странах. Для беспристрастного и объективного установления фактов Специальный докладчик всегда сопоставлял все полученные данные и отбрасывал информацию, основанную на субъективных доводах, не связанных с вещественными доказательствами. И наконец, Специальный докладчик в контексте своего мандата попытался увязать полученные таким образом факты с международными документами, касающимися международной защиты прав человека, ратифицированными Чили, и с другими международными положениями международного права в области прав человека.

10. Что касается периода времени, то в настоящем докладе излагаются события, доведенные до сведения Специального докладчика и установленные в период с 1 января 1982 г. по 30 июня 1982 года. Тем не менее он добавил известные ему события, которые произошли после этой даты, с тем чтобы сделать изложение фактов как можно более точным.

I. КОНСТИТУЦИОННАЯ ОСНОВА И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

А. Политическая конституция 1980 года

11. Политическая конституция от 11 сентября 1980 г. действует с 11 марта 1981 года; она была изучена Специальным докладчиком в предыдущих докладах и явилась предметом важных резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей и Комиссией по правам человека. Во-первых, отмечалось, что эта Конституция не является результатом воли народа, что она предоставляет прочный и законодательно закрепленный статус власти военному правительству на переходный период до 1989 г., что является коренным изменением в традиционном демократическом правовом порядке Чили. Во-вторых, сама Конституция, и в частности ее статья 8, содержит принципы, которые создают дискриминацию по политическим мотивам; это противоречит принципам и нормам международного права по данному вопросу 1/. Со своей стороны, Специальный докладчик отметил, что в соответствии с текстом Конституции, в особенности в переходный период, вооруженные силы играют первостепенную роль в решении всех вопросов, связанных с управлением страны 2/. В своем более раннем докладе Специальный докладчик отмечал, что на административно-правовом уровне переходный период лишь укрепляет нынешнюю ситуацию, которая характеризуется серьезными ограничениями прав человека 3/. Кроме того, несмотря на то что Чили является стороной в Международном пакте о гражданских и политических правах, в новой Конституции в качестве основных норм закрепляют положения, которые противоречат принципам, правам и гарантиям, изложенным в Пакте 4/.

12. Эта Конституция фактически сосредоточивает институционную власть в руках военных, поскольку действия президента Республики не ставятся под эффективный контроль подлинных представителей народа, и его власть не имеет границ, кроме тех, которые гипотетически могут быть наложены на него конституционным судом или самими вооруженными силами. Такое положение, по-видимому, противоречит статье 5 Конституции 5/ и статье 21 Всеобщей декларации прав человека, а также статье 25 Международного пакта о гражданских и политических правах. Короче говоря, исключительные полномочия, которыми обладают военные в лице президента страны, распространяются на исполнительные, административные, законодательные, судебные функции и функции принуждения, которые приобретают особое значение в переходный период и в период применения различных форм чрезвычайного положения. Это приводит на мысль о том, что "переходные статьи Конституции усиливают самое относительное толкование текста Конституции в такой степени, что на практике это приводит к приостановлению действия глав I и III этого документа, лишая

1/ В соответствии с последними резолюциями Генеральной Ассамблеи и Комиссии по правам человека.

2/ Документ E/CN.4/1428, пункт 34.

3/ Документ A/35/522, пункт 73.

4/ Документ E/CN.4/1428, пункт 56.

5/ В соответствии с документом Las criticas del Grupo de los 24, Grupo de estudios constitucionales, март 1981 года.

тем самым граждан средств правовой защиты в случае нарушения их основных свобод" 6/. Новая правовая конституционная основа облегчает возможную практику серьезных, грубых и систематических нарушений прав человека и поэтому может серьезно скомпрометировать международную ответственность Чили как члена международного сообщества.

13. В числе органов, создание которых предусмотрено Конституцией и которые привлекают наибольшее внимание, находится Конституционный суд, созданный в соответствии с Законом № 17,997 (опубликован Diario Oficial от 19 мая 1981 года). Состав и функции этого Суда были изучены Специальным докладчиком, который отмечает, что Суд подотчетен вооруженным силам и наделен широкими полномочиями, заключающимися в определении конституционности законов, договоров и декретов. Особо следует отметить его компетенцию в соответствии со статьей 8 Конституции, которая предоставляет ему право объявлять неконституционными "политические организации, движения или партии", ведущие, в соответствии со своими целями или деятельностью входящих в них членов, "пропаганду доктрин, которые наносят ущерб семье или которые восхваляют насилие или концепцию общества, государства или правопорядка тоталитарного характера или основанного на борьбе классов" 7/.

14. С тех пор как Специальный докладчик приступил к осуществлению своего мандата, Конституционный суд уже вынес решение о совместимости одного законопроекта, касающегося приостановления выплаты пенсий, выплачиваемых в соответствии со схемой "корректируемых пенсий". Он объявил этот законопроект соответствующим Конституции и вынес решение о том, что он не нарушает права на собственность. С другой стороны, он объявил о том, что он не компетентен выносить решение о неконституционности всего законопроекта, касающегося Конституции 1925 г. и Конституционного закона № 3 от сентября 1976 г., который официально отменяется новой Конституцией 8/.

В. Организационно-правовое закрепление чрезвычайного положения

15. Процесс организационно-правового закрепления чрезвычайного положения является составной частью теоретического подхода к демократии, который является источником концепций так называемой "авторитарной", "ограниченной" или "постепенной" демократии. Их общим знаменателем является подрыв конституционного порядка в результате политического кризиса, сопровождаемого исключением, которое становится правилом. Как указано в докладе г-жи Кестье, законность системы устанавливается автоматически, и ей предоставляется институциональная основа в виде новой общественной структуры, которая в конечном счете будет представлена для одобрения народа путем конституционного референдума. Этот процесс, который четко прослеживался за последние несколько лет существования чилийской законности и цель которого состоит в переходе "к новым формам демократии", содержит в себе риск превращения в конституционный порядок, ориентированный на диктаторство 9/.

6/ Чилийская комиссия по правам человека, El derecho a la libertad y a la seguridad personal en el orden constitucional y legal chileno, Santiago, май 1982 г., стр. 14.

7/ A/36/594, пункты 21-23.

8/ Noe, 7-13 июля 1972 года; см. также El Mercurio, 22, 24 и 25 июля 1982 года.

9/ "Исследование последствий для прав человека происшедших в последнее время событий, касающихся ситуаций, известных под названием осадного или чрезвычайного положения" (E/CN.4/Sub.2/1982/15), 27 июля 1982 г., пункты 129-131.

16. Статья 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, напротив, предусматривает условия и ограничения, которые могут быть введены при объявлении чрезвычайного положения той или иной стороной Пакта, каковой в данном случае является Чили. Она предусматривает, что положение должно быть исключительным, при котором "жизнь нации находится под угрозой", и что государства-участники могут принимать меры "только в такой степени, в какой это требуется остротой положения". Эти меры ни в коем случае не могут быть "несовместимыми с другими обязательствами [участника] по международному праву", и, в частности, они не должны "влечь за собой" дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения". Кроме того, нормы jus cogens, касающиеся прав человека или абсолютной неотъемлемости (пункт 2 статьи 4 Пакта), всегда должны быть сохранены, и соответствующее государство должно информировать других государств-участников "о положениях, от которых оно отступило, и о причинах, побудивших к такому решению" (пункт 3 статьи 4 Пакта). Поэтому со времени вступления в силу современной Конституции (11 марта 1981 г.) в Чили постоянно и непрерывно существует двойное чрезвычайное положение: "чрезвычайное положение", предусмотренное в пункте 4 статьи 41 Конституции, и "исключительное и чрезвычайное положение ввиду угрозы внутреннему спокойствию, предусмотренное в переходной статье 24 Конституции. В соответствии с первым из упомянутых чрезвычайных положений президент Республики может ограничить свободу передвижения и запретить конкретным лицам въезжать в Чили или покидать ее; он может также приостановить или ограничить осуществление права собраний или свободу информации и мнения и ввести цензуру на корреспонденцию и средства связи 10/. Второе из упомянутых чрезвычайных положений предоставляет президенту Республики право отдавать приказы о помещении лиц под стражу сроком на пять дней в их собственных домах или в иных местах, но не в тюрьмах; этот срок может быть увеличен до 20 дней в случае "актов терроризма, имеющих серьезные последствия". Он может также ограничить право собраний и свободу информации (последнюю только в отношении создания, опубликования или распространения новых публикаций) и запретить въезжать на национальную территорию любому лицу, пропагандирующему доктрины, упомянутые в статье 8 Конституции, любым лицам, которые имели репутацию активистов - сторонников таких доктрин - или обвинялись в том, а также лицам, совершившим действия, противоречащие интересам Чили или представляющие угрозу для внутреннего спокойствия. И наконец, президент может ограничить для конкретного лица его место жительства тем или иным городом в пределах национальной территории сроком до трех месяцев в соответствии с переходной статьей 24.

17. В 1982 году срок действия этих двух чрезвычайных положений вновь был продлен. Так, например, Высший декрет № 187 Министерства внутренних дел (Diario oficial от 4 марта 1982 г.) объявляет все районы, провинции и коммуны Чили зонами, в которых действует чрезвычайное положение сроком до 90 дней, начиная с 6 марта. Другой декрет Министерства внутренних дел (Diario oficial, 30 августа 1982 г.) продлевает срок действия чрезвычайного положения с 1 сентября по 1 декабря 1982 года 11/.

10/ См. в частности, A/36/594, пункт 29; E/CN.4/1484, пункт 16.

11/ El Mercurio, 31 августа 1982 года.

Причина, приводимая в оправдание продления срока действия чрезвычайного положения, сводится всегда к одному и тому же: существование "внутренней опасности для национальной безопасности". Что касается "исключительного и чрезвычайного положения ввиду угрозы внутреннему спокойствию", то оно продолжает действовать на всей национальной территории в соответствии с Высшим декретом № 198 Министерства внутренних дел (Diario Oficial от 10 марта 1982 г.). Были объявлены действительными соображения, которыми мотивировалось принятие предыдущих декретов, объявлявших о введении чрезвычайного положения, а именно то, что в последнее время в стране был совершен ряд актов террористического характера и что расследования выявили наличие планов подрыва общественного порядка и нарушения внутреннего спокойствия. Исключительное и чрезвычайное положение ввиду угрозы внутреннему спокойствию вновь было продлено 10 сентября 1982 года декретом Министерства внутренних дел, опубликованным в Diario Oficial, в соответствии с соображениями, изложенными в Высшем декрете № 198 Министерства внутренних дел, а также десятой и двадцать четвертой переходными статьями Конституции 12/. Срок действия чрезвычайного положения в свою очередь был возобновлен до 1 декабря 1982 г. в результате принятия Министерством внутренних дел декрета, который был опубликован в Diario Oficial от 13 августа 1982 года 13/. Одновременное действие двух видов чрезвычайного положения предполагает продолжение сохранения текущей ситуации еще на девять лет.

18. Такое двойное чрезвычайное положение привело к резкому нарушению конституционного порядка в результате государственного переворота, за которым последовали постепенное ухудшение институтов, характеризующееся перераспределением власти в институциональных рамках, и постоянный регресс принципа законности какого-либо правопорядка. В исследовании г-жи Кэстье показаны различные типы институтов, в рамках которых законодательные, судебные и исполнительные органы власти подчиняются военным властям. Такое подчинение возникает сразу же после захвата власти военными, приостанавливающими деятельность законодательного органа власти (парламента), который заменяется паразаконотельным институтом с чисто консультативными функциями (законодательная хунта), полностью подчиняющимся исполнительной власти. Что касается судебной власти, то она подвергается строгому контролю двумя путями: назначение "надежных" судей и ослабление полномочий обычных судов в пользу военных судов. Исполнительная власть, в свою очередь, подвергается контролю со стороны военных, поскольку она непосредственно осуществляется ими. Таким образом, исполнительные функции прямо узурпируются в Чили военными как в высших органах государства, так и в более низких звеньях (провинции, муниципалитеты, районы). Институциональная трансформация, которая только что была описана, полностью изменила характер предыдущего правового режима в Чили путем замены принципа разделения властей "иерархизацией властей" в угоду военной власти. Этот тип модели определяется "с точки зрения стабильности режима или стабильности государства", как это имело место в Чили и как это отмечалось Комитетом по правам человека, который считает, что два вида чрезвычайного положения несовместимы с требованиями, вытекающими из статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, и их сохранение на протяжении нескольких лет противоречит статье 25 Пакта 14/. Эта

12/ El Mercurio, 11 сентября 1982 года.

13/ El Mercurio, 31 августа 1982 года.

14/ См. доклад Комитета по правам человека, A/34/40, пункты 14 и 95.

же институциональная трансформация оказывает глубокое влияние на материальное уголовное право и уголовно-процессуальное право (процессуальные гарантии). Так, например, ограничения на право защиты, неточные определения новых преступлений политического характера, которые должны рассматриваться военными судами, изменение в презумпции невиновности, особенно в случае административного заключения, и т.д. являются характерными особенностями существующей юридической основы в Чили, которые соответствуют особенностям, упомянутым г-жой Кестье 15/. Такая ситуация приведет к подрыву законности или "главенства закона", и поэтому защита прав человека будет крайне ограничена. Такая ситуация, которую Специальный докладчик уже описал в предыдущих докладах, остается неизменной. В частности, средства правовой защиты, а также ампаро, предусмотренные соответственно в статьях 20 и 21 Конституции, серьезно ухудшаются в результате совокупного применения чрезвычайного положения и особого исключительного и чрезвычайного ввиду угрозы внутреннему спокойствию. Пункт 3 статьи 41 Конституции фактически предусматривает приостановление действия этого средства правовой защиты в связи с мерами, принятыми в соответствии с положениями, регулируемыми чрезвычайное положение и касающимися конституционных прав и гарантий 16/. Что касается средства правовой защиты ампаро, то оно может быть использовано для защиты лиц, подвергаемых мерам, принятым в соответствии с переходной статьей 24 Конституции, и суды ни при каких обстоятельствах не могут взять на себя смелость определить причины принятия этих мер властями в осуществление своих полномочий; поэтому им разрешается только "определить", была ли в действительности соблюдена процедура, предусмотренная в Конституции и обычном законодательстве, однако они не могут изучить существо мер, затрагивающих свободу, безопасность и физическую неприкосновенность лиц 17/. Это предусмотрено в переходной статье 24 Конституции, и, кроме того, на любые меры, принятые во исполнение этой статьи, "не распространяются какие-либо средства правовой защиты, за исключением случаев пересмотра соответствующим органом власти, который распорядился об их введении" (средство защиты, заключающееся в пересмотре), иными словами, президента Республики через Министерство внутренних дел 18/. Согласно Межамериканской комиссии по правам человека, "это противоречие становится очевидным, когда сами государственные власти указывают, с одной стороны, что в стране существует атмосфера социального спокойствия и, с другой стороны, вводят чрезвычайные меры, которые могут быть оправданы лишь ввиду существования реальной угрозы общественному порядку или безопасности государства" 19/.

15/ "Исследование последствий для прав человека происшедших в последнее время событий, касающихся ситуаций, известных под названием осадного или чрезвычайного положения" (E/CN.4/Sub.2/1982/15), 27 июля 1982 г., цит. соч., пункты 158-165.

16/ См. A/36/594, пункты 44-46.

17/ См. A/36/594, пункт 48.

18/ В этой связи см. представление Чилийской комиссии по правам человека, направленное чилийским властям 17 июня 1981 г., относительно фактических и правовых причин, оправдывающих достопочтенную правящую хунту и предусматривающих, что средство защиты ампаро не может быть применено в период применения переходной статьи 24 Конституции.

19/ "Annual Report of the Inter-American Commission on Human Rights, 1980-1981" (документ OEA.Ser.L/V/II/84 Doc. 9 Rev. 1), 16 октября 1981 г., стр. 115 (английского текста).

19. Специальный докладчик внимательно изучил практику, проводимую в 1982 г. в отношении подчинения судебной власти исполнительной или военной власти. Он, в частности, упомянул дело Сильва Мартинес, Кастро Рохас и Риффо Наварет, из которого явствует, что подчинение судебной власти сохраняется, несмотря на решение Верховного суда от апреля 1982 г., которое, по-видимому, не было введено в жизнь 20/. Поэтому Специальный докладчик одобряет рекомендации в отношении неотъемлемости положений, касающихся надлежащего судебного разбирательства и надлежащих процедур помещения под стражу, сформулированное г-жой Кестье, которая отмечает, что habeas corpus и аналогичные средства правовой защиты не должны приостанавливаться в тех случаях, когда речь идет о защите жизни и свободы личности. В любом случае должны быть предусмотрены гарантии сокращения периода содержания того или иного лица в заключении без права переписки и свиданий, минимальная возможность связи со свободно выбранным адвокатом, публичный характер судебного процесса на стадии устного разбирательства; что касается наказаний, то смертная казнь в политических делах должна быть отменена, и должен быть гарантирован принцип неретроактивности уголовных законов, касающихся компетенции и процедуры 21/.

C. Закон о борьбе с терроризмом и военная юрисдикция

20. В соответствии с переходной статьей 24 Конституции были приняты специальные законы, наиболее важными из которых являются: Декрет-закон № 3627 от 20 февраля 1981 г. и Декрет-закон № 3655 от 11 марта 1981 г., содержащие ряд положений, цель которых состоит в обеспечении защиты общественного порядка и которые предусматривают крайне суровые наказания за совершение актов терроризма, ставящих под угрозу "высшие интересы страны" или стремящихся "разрушить устои национальной жизни". Уголовные акты такого характера рассматриваются военными судами военного времени, упомянутыми в части I титула III Кодекса военного правосудия, а применяемая процедура изложена в части II титула IV этого же Кодекса, причем в данном случае применяются наказания и ускоренное судебное разбирательство, предусмотренные для военного времени. Специальный докладчик уделит особое внимание полномочиям военных судов военного времени 22/. В предыдущих докладах он сообщает, что специальное законодательство, которое первоначально должно было служить в качестве средства борьбы с терроризмом, зачастую применяется также к актам совершенно объективно, соответствующим осуществлению таких прав, как право на свободу мнения, свободное выражение мнения, свободу информации, свободу ассоциаций и собраний 23/. Кроме того, было объявлено о принятии нового законопроекта о борьбе с терроризмом, предусматривающего смертную казнь и "скорое и надежное разбирательство" для борьбы с предполагаемыми актами терроризма 24/.

20/ См. пункт 1 главы V ниже.

21/ E/CN.4/Sub.2/1982/15, цит.соч., пункт 203.

22/ См. главу V, В.2 ниже.

23/ A/36/594, пункты 55-73.

24/ El Mercurio, 28 и 29 августа 1982 года.

II. ПРАВО НА ЖИЗНЬ. ПРАВО НА ФИЗИЧЕСКУЮ И МОРАЛЬНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ

A. Право на жизнь

21. Это право, которое провозглашено в статье 3 Всеобщей декларации прав человека, в пункте 1 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах определяется более четко следующим образом: "Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни".

22. Таким образом, право на жизнь является основным правом в любом обществе, независимо от уровня его развития и присущей ему культуры, поскольку это право является составной частью *jus cogens* международных норм в области прав человека. Защита этого права является одной из важнейших функций государства, и многочисленные положения национальных законодательств, включая чилийское законодательство, устанавливают гарантии пользования этим правом. Настоящий раздел посвящен рассмотрению случаев нарушения права на жизнь. В этой связи ряд должностных лиц государственных органов Чили обвинялись в нарушении этого основополагающего права, хотя по характеру своих обязанностей они должны были нести ответственность за обеспечение его защиты и уважения.

1. Случаи злоупотребления властью или неправомерного использования оружия

23. По сведениям Специального докладчика в ходе осуществления его мандата доведены различные случаи нарушения права на жизнь. В случаях, упомянутых ниже, власти и родственники жертв приводили противоречивые версии происшедшего. Эти случаи являются случаями лишения жизни, для которых характерны злоупотребление властью или неправомерное использование оружия со стороны государственных органов безопасности, что, таким образом, явно свидетельствует о неуважении права на жизнь. В этой связи деятельность органов безопасности имеет непосредственное отношение к международной ответственности чилийского государства.

Иван Альфредо Квинтерос Мартинес

24. Как сообщается, этот человек являлся активистом ИИР. По сообщениям прессы, он был убит 17 декабря 1981 г. в стычке с полицией на улицах Сантьяго. Однако Специальный докладчик отметил сообщения о том, что его мать в жалобе, которую она подала в суд 4 февраля 1982 г. по поводу убийства с отягчающими обстоятельствами, заявила, что Иван выехал из дома на велосипеде и вез коробку с украшениями для новогодней елки, которые полиция сочла за взрывные устройства, и что фургон Национального центра информации (НЦИ) врезался в его велосипед, в результате чего Иван упал. Его мать заявляет, что затем к нему подошли агенты НЦИ, приказали ему встать и что один агент НЦИ выстрелил в Ивана из револьвера; затем этот же агент схватил автомат и выпустил в Ивана очередь, причем пули попали также в фургон. Она далее заявляет в своей жалобе, что свидетелями этого происшествия были десятки людей, по большей части рабочие, которые оказались вблизи места происшествия, и что ее сын не имел при себе никакого оружия.

Эрнан Корреа Ортис

25. По официальной версии, 28 декабря 1981 г. Эрнан Корреа, которого службы безопасности обвиняют в принадлежности к МИР, был убит в результате перестрелки с агентами безопасности, по которым он открыл стрельбу. В противовес этой версии члены семьи жертвы заявляют в жалобе, с которой они обратились в суд, на агентов, участвовавших в происшествии, что Эрнан с тремя детьми вышел из дома и что к нему почти сразу же подошел человек в гражданской одежде, который, угрожая ему, пытался остановить его; Эрнан не подчинился и попытался убежать, в это время несколько агентов безопасности открыли по нему огонь и убили его. В этой жалобе родственники заявляют, что Эрнан во время происшествия не был вооружен. Трое несовершеннолетних детей, которые явились свидетелями происшествия, были доставлены агентами безопасности на квартиру сестры Эрнана Софии Корреа Ортис, к которой они и направлялись. В этой квартире был проведен обыск, и все члены семьи были доставлены в штаб службы расследований и на следующий день после задержания были освобождены. В конечном итоге агент Рене Морено был официально обвинен в убийстве Эрнана Корреа */.

Виктор Уго Вильмо Барриос

26. По некоторым сообщениям, доведенным до сведения Специального докладчика, 6 января 1982 года Вильмо Барриос, находившийся в то время в предварительном заключении, был доставлен в суд, который рассматривал его дело в связи с обычным правонарушением. Выходя из полицейского фургона, он попытался бежать. Пробежав 20 метров, он был ранен пулями агентов, охранявших фургон, и умер по дороге в госпиталь. В заключении о его смерти в качестве причин смерти названы "повреждение мозга и черепа, острая анемия и пулевое ранение", что дает основание полагать, что по дороге в госпиталь его избивали прикладами ружей.

Энрике Рейес Матрике

27. В печати было сообщено, что 7 января 1982 г. этот человек при попытке к бегству в момент проверки документов был убит четырьмя пулями агентов НЦИ. В это же время другие агенты НЦИ обыскивали дом, в котором погибший проживал совместно с Патрицией Гарсо Норамбуэна. В коммюнике национального департамента по социальным делам от 8 января погибший был назван руководителем центрального аппарата МИР 1/. Энрике Рейес после ряда политических судебных разбирательств был приговорен к ссылке в ноябре 1975 года.

Эрнесто Энрике Суньига Вергара

28. 16 января 1982 г. этот человек был застрелен агентами службы расследований. В официальном коммюнике указывалось, что на улице началась перестрелка, которая закончилась внутри микроавтобуса. В коммюнике жертве приписывается совершение различных террористических актов 1/. В 1973 г. Суньига был приговорен к тюремному заключению, но вскоре он покинул страну, поскольку тюремное заключение было заменено на ссылку.

*/ Chilean Commission on Human Rights, Newsletter, August 1982, No. 45, p.7.

1/ "Меркурио", 27 июля 1982 года.

Оскар Констансио Гуахардо Пальма

29. Гуахардо был арестован 20 января 1982 г. агентами службы расследований по подозрению в причастности к краде велосипеда. До 25 января 1982 г., когда он был переведен в гражданскую тюрьму, он содержался в заключении в помещении девяттого полицейского участка. 26 января 1982 г. состояние здоровья не позволило ему предстать перед судом, который постановил освободить его за отсутствием доказательств. Когда он вернулся из тюрьмы, члены его семьи вызвали врача, так как на различных частях его тела были многочисленные ожоги, вызванные, очевидно, электрическими разрядами. Члены его семьи подали в суд соответствующую жалобу; Оскар Констансио умер 30 января 1982 г., вероятно, из-за предполагаемых пыток, которым он подвергался со стороны агентов службы расследований. В заключении о смерти в качестве причины смерти приводится "пневмония нижней правой легочной доли".

Тукапель Хименес Альфаре

30. Тело этого человека было найдено 25 февраля 1982 г. в такси на проселочной дороге в районе Лампа, расположенном приблизительно в 30 км от Сантьяго. Первое вскрытие показало, что причиной смерти являлись "повреждение мозга и черепа, вызванное воздействием пули, и раны, нанесенные острым предметом в районе шеи". Второе вскрытие от 13 марта 1982 г. показало, что на теле имеется пять огнестрельных ран, включая рану в голове. Убитому были также нанесены удары ноком, в том числе сквозное ранение в шею. По утверждению Альдо Синьорелли из Национальной ассоциации государственных служащих (НАГС), похитители Тукапеля пыток не применяли, другими словами, их единственной целью было убить его. Тукапель, возраст 60 лет, негра, являлся председателем Национальной ассоциации служащих казначейства (НАСИС) и заместителем председателя Демократического союза рабочих (ДСР). В прошлом он был активистом радикальной партии, придерживался социально-демократических взглядов и считался лидером профсоюзного движения в Чили. Специальный докладчик получил большое число сообщений от профсоюзов со всего мира, неправительственных организаций и лиц, проживающих в Чили, которые единодушно осуждают похищение и убийство Тукапеля Хименеса. Чилийская комиссия по правам человека в публичном заявлении от 26 февраля 1982 г. указала, что это преступление в полной мере отражает ту "атмосферу небезопасности и презрения к основным ценностям человеческой личности, которая в настоящее время царит в чилийском обществе", и потребовала, чтобы "были выяснены факты этого отвратительного преступления, а лица, виновные в нем, были переданы подлинному суду". В другом заявлении от того же числа, авторами которого является ряд профсоюзных профессиональных организаций, утверждается, что имя Тукапеля "добавилось в длинный список жертв политических преступлений, раскрыть которые чилийское правосудие до настоящего времени по необъяснимым причинам было не в состоянии"; далее в этом заявлении указывается, что в день совершения преступления "все домашние телефоны лидеров, связанных с Тукапелем, по какой-то загадочной причине не работали" так же, как и телефоны профсоюзных организаций, членами которых являлись эти лица. Наконец, в заявлении подтверждается вера подписавших его организаций "в социальное сознание, стремление к миру и единство чилийцев, в свободу, демократию и социальную справедливость", а также напоминает, что авторитет чилийской полиции, судов, правительства и Чили в целом зависит от того, как будут расследованы факты и наказаны виновные.

31. Судебное расследование, порученное "выездному" судебному следователю г-ну Серхио Валенсуэла Патиньо, до настоящего времени не привело к выяснению фактов, и поэтому 106 профсоюзных лидеров в документе, адресованном председателю Верховного суда, призвали к тому, чтобы расследование убийства Тукашеля Хименеса было ускорено. Суд принял этот документ и передал дело "выездному" судебному следователю, который впоследствии в ходе расследования предпринял дальнейшие действия 2/.

Уго Риверос Гомес

32. Этот человек был насильственно похищен из своего дома 7 июля 1981 г., и его тело было найдено на следующий день 3/. По сообщениям, в убийстве подозревается "Отряд мстителей за Умберто Тапия Барраса". Тапия был агентом НЦИ, погибшим в стычке с террористами. Судебное расследование смерти Ривероса, которое было поручено судье восемнадцатого уголовного суда Сантьяго, было закрыто в 1982 году в результате приостановления производства по делу; лица, виновные в его смерти, установлены не были.

Луис Антонио Селис Нанкуате

33. По сообщениям членов его семьи, утром 27 февраля 1982 г., когда этот человек возвращался домой, за ним следовал другой человек в гражданской одежде, который выстрелил ему в спину; Луис Антонио упал на землю, а два других человека вышли из машины, подошли к нему и перевернули тело. Один из них сказал: "Таково". Смерть наступила в 16 ч 50 мин в тот же день в госпитале Баррос Лупо, и в заключении о смерти в качестве причин смерти указаны "повреждения в поясничной области и в области живота, вызванные пулевыми ранениями". 6 апреля 1982 г. мать жертвы подала жалобу об убийстве против карабинеров, которые, как было выяснено в ходе расследования, напали на Луиса Антонио. По свидетельству очевидцев, одним из этих карабинеров был человек по имени Паредес из района Давила, имя второго человека Луис, а имя третьего неизвестно.

Хуан Гарридо Контрерас

34. В соответствии с коммюнике, опубликованном в печати^{4/}, Гарридо, шофер такси в возрасте 21 года, был убит выстрелом в голову 14 апреля 1982 г. в порту Сан-Антонио. В убийстве обвинялся сержант карабинеров Мигуэль Анхел Медель Рамос, который вел автомобиль в состоянии опьянения, и когда шофер такси указал ему, что его автомобиль поцарапал такси, карабинер сразу же выстрелил в Гарридо и попытался бежать, однако был задержан спутниками жертвы. 22 апреля 1982 г. преступник находился в заключении без права переписки по приказу судьи первого уголовного суда; до этого он был уволен из карабинеров. На суде Медель заявил о своей невинности.

2/ "Меркурио", 23 июля и 29 июля 1982 года.

3/ См. документ A/36/594, пункты 142 и 143.

4/ "Меркурио" и "Терсера" от 15 апреля 1982 года.

Роберто Торрес Матас

35. Шестнадцатилетний мальчик Роберто Торрес погиб 14 апреля 1982 г. в городе Осорно; он был застрелен карабинером Моисесом Фуэнтесом Наварро, который находился в состоянии опьянения. В результате совместного расследования, проведенного армейскими органами, службами безопасности и карабинерами, его виновность была установлена. Он был уволен и передан в распоряжение первого уголовного суда в Осорно. После этих двух последних убийств генеральный директор карабинеров, генерал Мендоса, заявил 27 апреля 1982 г., что "будут тщательно изучены послужные списки 27 000 карабинеров" в целях "устранения в будущем возможности дальнейших случаев превышения власти и совершения преступлений служащими этого подразделения полиции". Такая мера, которую было необходимо принять давно, будет весьма полезна.

Хосе Лосилерио Авенданьо Мурга

36. По сообщениям печати, смерть Авенданьо наступила 17 мая 1982 г. в госпитале в Арика в результате повреждений черепа и мозга, а также повреждений, вызванных многочисленными ушибами в области груди и бедра. По сведениям Чилийской комиссии по правам человека, Авенданьо был арестован 15 мая за то, что он находился в нетрезвом состоянии, а на следующий день был переведен в тюрьму в Арика, из которой он был направлен в госпиталь; отмечалось, что во время ареста состояние его здоровья было хорошим. В отчете о вскрытии указывалось, что "смерть наступила в результате повреждения черепа и мозга, повреждений и многочисленных переломов в области груди и бедер". Судебное расследование его смерти было поручено второму уголовному суду в Арика; судья Умберто Ретамал вызвал 16 других лиц, которые были арестованы той же ночью, что и Авенданьо, и которые находились в полицейском участке и в тюрьме в это же время. Он также вызвал начальника тюрьмы Серхио Хименеса, трех сержантов жандармерии и Хосе Манрикеса, журналиста газеты "Эстрелья" из Арика, который расследовал это дело 5/.

Виктор Виельма Перейра

37. Как указывается в сообщении Чилийской комиссии по правам человека, Виктор Виельма был убит в драке, которая завязалась на спортивной площадке коммуны Маипу. Представляется, что лицом, виновным в его смерти, является Магнус Касерес Касерес, агент службы безопасности, который впоследствии был уволен и предстал перед седьмым уголовным судом Сантьяго 6/.

Хесус Фернандо Контрерас

38. По сообщениям печати^{7/}, этот 20-летний человек был арестован карабинерами и он умер от инфаркта миокарда после того, как он был доставлен в помещения карабинеров в Тьеррас Бланкас, неподалеку от города Кокимбо. В этом же источнике говорится, что "он потребил марихуану и он неоднократно арестовывался за антиобщественные действия". Сообщалось, что военный прокурор, которому было поручено это дело, возбудил административные разбирательства против ряда карабинеров.

5/ "Меркурио", 30 мая 1982 года.

6/ Чилийская комиссия по правам человека, доклад от мая месяца 1982 года.

7/ "Меркурио", 19-21 июня 1982 года.

Со своей стороны, родственники жертвы заявили о своем намерении добиваться тщательного расследования причин смерти, поскольку они не считают официальное объяснение смерти удовлетворительным. Кроме того, они заявили следующее: "Мы готовы потребовать проведения повторного вскрытия, поскольку мы не верим, что наш брат умер в результате сердечного приступа"8/.

Хорхе Квинтанилья Лабра

39. В докладе Чилийской комиссии по правам человека указывается, что Хорхе в возрасте 17 лет был арестован 3 февраля 1982 г. карабинерами и лицами в гражданской одежде. По словам членов его семьи, он был доставлен на бойню "Ле Валледор" в Сантьяго, где был избит арестовавшими его агентами. Затем он был отпущен, но вскоре умер прямо на улице. По сообщениям, два карабинера, которые, вероятно, принимали участие в этих событиях, были уволены.

2. Смертный приговор

Дела "Ковема", "Калама" и "Винья дель Мар психопате"

40. Судебное расследование обстоятельств трех вышеупомянутых дел, факты которых описаны в предыдущих докладах Специального докладчика 9/, продолжалось в течение 1982 года. Оставляя за собой возможность обратиться к этим делам позднее 10/, Специальный докладчик хотел бы сейчас отметить, что ответственность за эти случаи смерти лежит на агентах службы безопасности, действовавших в обстоятельствах, которые можно рассматривать как превышение власти.

41. Что касается дела "Калама", по которому три бывших агента НЦИ были приговорены к смерти судом первой инстанции за ограбление и убийство двух служащих государственного банка Чукикамата, то в данном случае возникли противоречия по вопросу о существовании положения о смертном приговоре в Чилийском уголовном кодексе. Ассоциация родственников казненных политических заключенных высказала в мае 1982 года мнение, в котором указывается, что военные суды, действовавшие в период военного положения, с 11 сентября 1973 г. злоупотребляли вынесением смертных приговоров и приговорили "к расстрелу многочисленных должностных лиц и сторонников конституционного правительства, свергнутого военной хунтой", после упрощенного разбирательства, при котором право на защиту просто игнорировалось.

Случаи "исчезнувших лиц из Лаха и Сан-Розендо"

42. Тела неожиданно исчезнувших 19 человек (рабочих и лиц свободных профессий) были найдены в склепе в июле 1979 года. По обвинению в убийстве этих людей перед военным судом Сантьяго предстало 15 карабинеров, которым решением от 6 января 1982 г. была предоставлена амнистия, как это предусмотрено по соответствующему декрету-закону от 1978 года. Родственники жертв обратились в Верховный суд, который

8/ "Ультимас Нотисиас", 8 февраля 1982 года.

9/ См. документы A/36/594 и E/CN.4/1484.

10/ См. ниже главу II.B.2: "Судебная защита права на физическую и моральную неприкосновенность".

в решении, вынесенном в мае 1982 г., отказался рассмотреть апелляцию и прекратил разбирательство 11/.

В. Право на физическую и моральную неприкосновенность

1. Запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказаний

43. Полное запрещение пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания провозглашено в статье 5 Всеобщей декларации прав человека и в статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая гласит, что "в частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам". Помимо этого, в Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказаний, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1975 г., такие акты квалифицируются как "оскорбление человеческого достоинства". В соответствии с этой Декларацией никакое государство не может разрешать или терпимо относиться к таким действиям. В статье 1 этого документа дается следующее определение пытки, которая представляет собой усугубленный и преднамеренный вид жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказаний: "любое действие, посредством которого человеку намеренно причиняется сильная боль или страдание, физическое или умственное, со стороны официального лица или по его подстрекательству с целью получения от него или от третьего лица информации или признания, наказания его за действия, которые он совершил или в совершении которых подозревается, или запугивания его или третьих лиц".

44. Кроме того, статья 3 Декларации гласит, что никакие "исключительные обстоятельства" не могут служить оправданием для пыток или других аналогичных видов обращения, и это с очевидностью показывает, что эти нормы международного права можно рассматривать как нормы jus cogens в отношении любого государства-члена международного сообщества, независимо от договорных обязательств этого государства. В этих обстоятельствах Специальный докладчик выражает свою озабоченность увеличением числа случаев пыток и других видов плохого обращения, которые вменяются в вину чилийского государства, действующего через агентов своих сил безопасности, в частности ИЦИ и отряд карабинеров.

45. В течение периода с января по май 1982 год Специальный докладчик получил в общей сложности 69 сообщений о случаях пыток, применявшихся в отношении такого же числа лиц агентами сил безопасности чилийского государства, как это показано в прилагаемом перечне (см. приложение 1). Из этих 69 сообщений 30 были должным образом подкреплены заявлениями, сделанными под присягой, медицинскими свидетельствами и жалобами, официально поданными жертвами или их представителями судебным органам против лиц, которым вменяется в вину применение пыток. Таким образом, положение, по сравнению с предыдущими годами, значительно ухудшилось (25 случаев в 1981 году и 47 - в 1980 году, за период с января по май по каждому году).

46. Специальный докладчик выражает свою озабоченность таким ростом числа случаев пыток в 1982 году, поскольку такая практика становится обычной для чилийских служб безопасности, которые имеют право задерживать любых лиц в течение периода до 20 дней до передачи их в распоряжение судебных властей.

Кроме того, как и в предыдущие годы, стало очевидно, что агенты служб безопасности (в особенности агенты НЦИ) имеют в тайных местах заключения постоянное оборудование и персонал, специализирующийся на изощренных методах пытки. Этот факт позволяет Специальному докладчику заявить, что пытки и плохое обращение носят в чилийском государстве de facto институциональный характер и явно поощряются той терпимостью, с которой относятся к ним административные и судебные власти. Представляется, что такое положение находится в резком противоречии с основными принципами вышеупомянутой Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в статье 4 которой устанавливается, что "каждое государство должно ... принимать эффективные меры для того, чтобы не допускать пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в сфере его юрисдикции". В статье 5 Декларации устанавливается, в частности, что "подготовка персонала, стоящего на страже соблюдения закона, и подготовка других официальных лиц, которые могут нести ответственность за лиц, лишенных свободы, должна обеспечивать такое положение, при котором полностью учитывалось бы запрещение пыток...".

47. Аналогично в статье 6 Декларации устанавливается обязанность каждого государства систематически рассматривать методы ведения допросов с явным намерением не допускать каких-либо случаев применения пыток. В статьях 7 и 8 государствам вменяется в обязанность квалифицировать пытки в соответствии со своим уголовным правом как преступления и обеспечить любому лицу, которое утверждает, что оно подвергалось пытке, право на беспристрастное рассмотрение его дела компетентными властями. В соответствии со статьей 11 потерпевшему должно предоставляться возмещение или компенсация.

48. О случаях применения пыток Специальному докладчику сообщали различные неправительственные организации, проводящие активную деятельность по защите прав человека как на территории Чили, так и за ее пределами. В частности, на пресс-конференции, проведенной 4 февраля 1982 г. Отделом здравоохранения Чилийской комиссии по правам человека, члены этого Отдела сообщили общественному мнению о своей озабоченности в этом отношении. В частности, эти медицинские работники разоблачили тот факт, что в тайных местах заключения и пыток находятся врачи, которые поверхностно осматривают заключенных до того, как они подвергаются пыткам, и после их освобождения и удостоверяют, что состояние их здоровья является хорошим, но не указывают ни места, в котором проходило медицинское обследование, ни регистрационного номера подписавшего заключение лица в медицинском регистре.

49. В 1982 г. применялись, как правило, те методы пытки, которые уже были описаны Специальным докладчиком в его предыдущих докладах 12/. Таким образом, физические пытки (нанесение повреждений, пытка электрическим током и т.д.) применяются в сочетании с психологическими пытками (угрозы, запугивание и различные виды психологического давления). Были также тщательно изучены физические и психопатологические последствия применявшихся пыток. Так, по сообщению, поступившему к Специальному докладчику из весьма достоверного источника, в 19 случаях ~~пыток~~ медицинских обследований, проведенные после освобождения жертв, дали следующие результаты: физические пытки, которые выражались в ударах ногами и руками по всему телу и подведении электрического тока с помощью "иглы" (переносные электроды, прикрепляемые к наиболее чувствительным частям тела) и "жаровни" (стационарные или переносные электроды, которые ~~прикладываются~~ к жертве, привязанной к железной кровати или облитой маслом); психологические пытки, которые состояли в угрозах жизни жертвы или членов семьи жертвы, в оскорблениях, ругательствах, лишении сна, введении с помощью шприца лекарственных препаратов или в принуждении принять их, гипнозе, угрозах изнасилованием, имитации казни и подписывании компрометирующих документов. Что касается физических последствий,

12/ См., в частности, документ E/CN.4/1484, пункты 76-95, и документ A/36/594, пункты 113-135.

отмеченных у жертв, то следует упомянуть о многочисленных ушибах, синяках и кровоподтеках практически на всех частях тела и ожогах, вызванных подведением электрического тока к наиболее чувствительным органам. Что касается психологических последствий, то все обследованные лица страдали от острого клинического синдрома, а состояние небольшого процента из них требовало психиатрического клинического лечения. Наиболее распространенной клинической реакцией является состояние тревоги, вызванное пережитой травматической ситуацией. Для этого состояния характерны внешние проявления чувств беспокойства, страха и преследования и повторяющиеся мысленные картины и ощущение перенесенных пыток, которые не дают человеку заснуть, порождают бессоницу и кошмары. В четырех случаях из 19 наблюдались серьезные формы психопатологической реакции: состояние постоянного психического расстройства или задержки речи и ступор, впадение в детство, чувство вины в отношении семьи, психомоторное возбуждение второго маниакального типа, деперсонализации и т.д. Иными словами, в этих 19 случаях было установлено, что применялись 16 различных методов физической и психологической пытки, которые вызвали около 20 повреждений психологического характера и 12 ненормальных психологических реакций. Наконец, следует особо подчеркнуть пагубное воздействие на детей того факта, что один или несколько членов семейной группы подвергались произвольному задержанию, независимо от того, сопровождалось оно плохим обращением или нет. Помимо финансового ущерба, который может понести в результате этого семейная группа, наиболее острое потрясение дети переживают в психологической сфере. Таким образом, случаи незаконного обыска в доме или запугивания и насильственного отрыва от семьи отца или матери наносят серьезный психологический ущерб детям, которые испытывают чувство одиночества, изоляции, агрессии, депрессии, теряют аппетит и сон, испытывают отчаяние и ярость и поведение которых приобретает признаки бунтарства. Иными словами, беспокойство и страх серьезно сказываются на детях, которые страдают от физических и психологических травм, как об этом свидетельствуют неоднократные изменения в их поведении и в их чувствительности. В этом отношении Специальный докладчик хотел бы сослаться на Декларацию прав ребенка, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 20 ноября 1959 г; принцип 2 этой Декларации гласит, что ребенку должна быть обеспечена специальная защита, с тем чтобы позволить ему "развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства", а в принципе 9 говорится, что "ребенок должен быть защищен от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации".

50. Следует также упомянуть о случае плохого обращения и незаконного задержания, происшедшем 29 января 1982 г. с группой из 18 студентов высших учебных заведений и 40 крестьян-мапуче, которые были арестованы в городе Лаутару и обвинены в заговоре с целью диверсионных и других террористических действий. В действительности же речь шла о программе добровольной работы, которая проводилась по договору между Профессиональной ассоциацией мелких земледельцев и ремесленников-мапуче АДМАПУ и студентами факультета чистых наук и фармакологии Чилийского университета и драматической школы Католического университета. Несмотря на клеветническую кампанию, связанную против них чилийской прессой, военный прокурор Темуко освободил их за недостатком доказательств без каких-либо условий. После освобождения студенты подали жалобу на карабинеров за незаконное задержание, а также жалобу на издаваемую в Темуко газету "Диарио Аустрал" и другие средства массовой информации в Сантьяго 13/.

51. В тюрьмах по-прежнему применяется плохое обращение. Об этом свидетельствует заявление адвоката Серхио Конча Родригеса, с которым он обратился 26 мая 1982 г. в Апелляционный суд Сантьяго и в котором он просит обеспечить защиту 29 лиц, обвиненных или приговоренных на основании закона о государственной безопасности и закона о владении оружием; все эти лица содержались в заключении в государственной тюрьме в Сантьяго. В этом заявлении говорится, что "все эти лица подвергались систематической кампании неоправданных преследований и наказаний, при этом жандармы, проходящие службу в упомянутом тюремном учреждении, отказывали им в основных правах, присущих человеческой личности." В этом заявлении указываются имена пяти жандармов, которые, как утверждалось, "несут прямую ответственность за все эти произвольные акты и виновны в плохом обращении, которому подвергались упомянутые заключенные" 14/.

2. Судебная защита права на физическую и моральную неприкосновенность

52. Специальный докладчик упомянул ранее в настоящем докладе об основополагающих принципах, которыми должны руководствоваться государства в предотвращении и пресечении пыток или других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, как это предусматривается в Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В чилийской Конституции и в Уголовном кодексе действительно предусмотрены правовые меры наказания за такие преступления. Тем не менее Специальный докладчик отмечал, что расследования, начатые в чилийских судах против служащих полиции, армии и органов безопасности, которые считались виновными в совершении различных преступлений против физической неприкосновенности лиц, заканчивались приостановлением дел и что лица, совершившие эти тяжкие преступления, не были установлены судами, не говоря уже об их осуждении. В общем это представляет собой нарушение обязательств по статье 9 вышеупомянутой Декларации, которая гласит, что "компетентные органы соответствующего государства должны немедленно начать беспристрастное расследование". Фактические суды затрудняют расследование с помощью двух весьма часто применяющихся процедурных уловок, которые состоят в том, что адвокату истца не дают доступа к материалам дела, что позволило бы ему принять участие в судебном разбирательстве, а также в том, что необходимые первоначальные действия не предпринимаются с необходимой быстротой, в частности, действия, направленные на установление личности тех, кто обвиняется в преступлении. В результате безнаказанность, которой пользуются органы безопасности, является фактом, который Специальный докладчик считает себя обязанным разоблачить, поскольку такое положение влечет за собой многочисленные нарушения самих основополагающих прав человека, нарушения, которые часто принимают форму убийства, незаконного ареста, оказания незаконного давления, неоправданного насилия, нанесения ущерба, создания незаконных ассоциаций, угроз, похищений, нарушения неприкосновенности жилища, преследований и т.д.

53. Специальный докладчик хотел бы привести в качестве примера исключения из этого общего правила два дела, которые связаны с событиями, происшедшими до периода, охватываемого настоящим докладом, и судебное расследование которых продолжалось в течение всего 1982 года. Это - дела "Калама" и "Винья дель Мар", по которым агенты

14/ "Меркурио", 27 мая 1982 года.

НИЦ и карабинеры были обвинены в убийстве ряда лиц. С другой стороны, в другом печально известном случае, а именно в деле "отряда мстителей за мучеников" (КОВЕМА), которое также имеет отношение к событиям, происшедшим до начала периода, охватываемого настоящим докладом, деятельность судебных органов, призванная пролить свет на преступления, связанные с похищением, пытками, убийствами или плохим обращением в отношении группы лиц, по-прежнему осуществлялась в 1982 г. чрезвычайно медленно, и суды еще не выявили виновных, которые, как утверждается, связаны с государственными органами безопасности.

54. И наконец, Специальный докладчик отметил аналогичные процедурные недостатки и уловки в ходе наиболее показательных разбирательств 1982 года, таких, как слушание дела о смерти Тукапеля Хименеса и процесс, начатый против девятичленов Христианского левого движения на основании Декрета-закона № 77 от 13 октября 1973 г. о незаконных ассоциациях 15/. Аналогичная тенденция наблюдалась при закрытии дел, когда прекращались судебные разбирательства, призванные установить виновность убийц исчезнувших заключенных, тела которых были найдены в последние годы 16/.

15/ См. ниже главу V.

16/ См. ниже главу III A.2: Право на свободу - Исчезнувшие лица.

III. ПРАВО НА СВОБОДУ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

A. Право на свободу

1. Незаконные аресты

55. Запрещение общего характера, содержащееся в статье 9 Всеобщей декларации о правах человека, а именно: "никто не может быть подвергнут произвольному аресту", — более подробно изложено в статье 9 Всеобщего пакта о гражданских и политических правах, первый пункт которой гласит:

"Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом".

56. Кроме того, пункт 2 статьи 9 излагает право каждого арестованного на то, чтобы ему "сообщались при аресте причины его ареста" и "в срочном порядке сообщалось любое предъявляемое ему обвинение". Право на разбирательство в суде, с тем чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности задержания, и право на компенсацию в случае незаконного задержания дополняют гарантии против незаконного ареста и содержатся в пунктах 4 и 5 статьи 9 Пакта.

57. В 1982 г. Специальный докладчик получил множество свидетельских показаний о незаконных арестах, совершенных произвольно, причем в целом ряде различных случаев органами безопасности Чили. Общее изложение этих случаев было представлено в предыдущих докладах Специального докладчика ^{1/}. Что касается количественной стороны вопроса, то таблица 1 ниже свидетельствует о некотором сокращении общего числа произвольных арестов в период с января по июнь 1982 г. по сравнению с соответствующими периодами 1980 и 1981 годов. Таблица была подготовлена на основе информации, переданной Специальному докладчику рядом чилийских организаций, выступающих в защиту прав человека.

Таблица 1

Сравнительная таблица числа арестов
в период с января по июнь за последние три года

Месяц	Общее количество арестов		
	1980	1981	1982
Январь	17	61	121
Февраль	5	53	58
Март	169	115	236
Апрель	68	61	41
Май	183	289	74
Июнь	167	35	27
ВСЕГО	609	614	557

^{1/} См., в частности, пункты 82-104 документа A/36/594 от 6 ноября 1981 г. и пункты 34-58 документа E/CN.4/1484 от 20 января 1982 года.

58. Однако, чтобы составить правильное представление о количестве незаконных арестов, произведенных в Чили в первой половине 1982 г., следует учесть, что, помимо приведенных в таблице 557 арестов, в конце мая и в течение июня в ходе крупных операций, которые нельзя назвать иначе, как налеты, совершаемые против широких кругов населения, были произведены массовые аресты. Пресса фактически сообщила об аресте в период с 28 по 30 мая 1982 г. в общей сложности 2 255 человек с той якобы целью — как сказал полковник Рамон Оторе, заместитель начальника штаба службы карабинеров г. Сантьяго, — чтобы "предотвратить совершение преступлений и обеспечить порядок", и это — несмотря на тот факт, что, по словам того же полковника, "неверно, что в столице прокатилась волна грабежей (вооруженных нападений)" 2/. Помимо вышеупомянутого, карабинеры и гражданская полиция совершили с 4 по 5 июня 1982 г. аналогичную облаву, в результате которой было арестовано еще 2 870 человек 3/. И наконец, в ночь с 26 на 27 июня 1982 г. была проведена третья операция, во время которой было допрошено 1 631 человек, из которых 196 было арестовано. Как и в предыдущих случаях, цель операции была "как превентивной, так и репрессивной", и она была предпринята полицией "в целях предотвращения совершения преступлений и ареста лиц, разыскиваемых судами в интересах обеспечения порядка" 4/. Для того чтобы составить правильное впечатление о размахе этой операции, следует помнить о том, что, согласно той же газетной статье, в ней участвовало около 800 сотрудников полиции и было использовано 150 полицейских автомобилей. Специальный докладчик отмечает в этой связи, что массовые операции такого рода явно нарушают принципы, изложенные в статье 9 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах.

59. Если взять качественную сторону дела, то незаконные аресты создали у Специального докладчика впечатление, что практика отбора жертв по-прежнему существует. Например, в первой половине 1982 г. действия сил порядка были направлены на арест лиц, работающих в благотворительных организациях, выступающих в защиту прав человека в Чили, или лиц, занимающих ключевые посты в различных ассоциациях, профсоюзах или других группах. Особое внимание в этой связи следует обратить на арест руководителей Чилийской службы мира и справедливости (SERPAJ) и Чилийской комиссии по правам человека, предполагаемых активистов Izquierda Cristiana (Организация левых христиан), руководителя Комитета защиты прав женщин (CODEM) Чилийской ассоциации учителей (AGECH), руководителей Национального профсоюзного координационного центра (CNS) и других профсоюзов, руководителя Комитета защиты прав молодежи (CODEJU), преподавателей, работников средств массовой информации, врачей, студентов, прежде всего студентов университета, и т.д.

а) Произвольный характер арестов

60. В таблице 2 ясно показан произвольный характер арестов, которые были произведены в Сантьяго в первой половине 1982 года. Таблица была подготовлена на основе информации, представленной Специальному докладчику рядом чилийских организаций, выступающих в защиту прав человека.

2/ "Меркурио", 1 июня 1982 года.

3/ "Меркурио", 8 июня 1982 года.

4/ "Меркурио", 27 июня 1982 года; в номере было напечатано официальное коммюнике, подписанное начальником Отдела по связям с общественностью Управления полиции Луисом Ариасом Итурральде.

Таблица 2

Число лиц, арестованных в Сантьяго в 1982 г., представших перед судом и обвиненных в террористической деятельности (но ни в одном из этих случаев никто не был предан суду)

Месяц	Число арестованных	Число представших перед судом	Число обвиненных в террористической деятельности
Январь	58	10	1
Февраль	37	1	—
Март	168	8	—
Апрель	11	2	1
Май	39	6	—
Июнь	11	2	1
ВСЕГО	324	29	3
	100%	8,95%	0,93%

61. Таким образом, из 324 человек, арестованных в Сантьяго в период с января по июнь 1982 г., только 29 человек предстали перед судами по обвинению в политических преступлениях и лишь трое из них, т.е. 0,93% от общего числа арестованных, обвинялись в террористической деятельности. Таким образом, таблица указывает на то, что исключительное положение в стране, которое непрерывно в течение последних девяти лет существует в Чили и которое является результатом чередования чрезвычайного положения с состоянием угрозы законности и порядку, не имеет никакой взаимосвязи с числом лиц, обвиняемых в террористической деятельности, число, которое, по мнению властей, якобы оправдывает сохранение исключительного положения в стране. По мнению Специального докладчика, которое широко разделяют наблюдатели как внутри Чили, так и за ее пределами, специальные полномочия правительства позволяют ему преследовать политических инакомыслящих, не являющихся террористами, и создавать всеобщую обстановку страха среди населения, что полностью расходится с принципами статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

b) Аресты во время публичных собраний

62. Аресты групп лиц, которые главным образом происходили во время публичных собраний, получили широкое освещение в средствах массовой информации, в различных докладах органов, занимающихся вопросами прав человека, и в большом количестве жалоб, которые были получены Специальным докладчиком. Краткое резюме фактов в хронологическом порядке создает общую картину положения.

С 13 по 15 января 1982 г. сотрудники Управления армейской разведки (ДИНЕ) арестовали пять журналистов.

17 января в связи с митингом в парке О'Хиггинс в Сантьяго было арестовано девять человек, которые были задержаны на период от одного до пяти дней; восемь из них впоследствии были освобождены, а девятому было определено принудительное место проживания.

25 января - в связи с похоронами бывшего президента Фрея - Чилийская комиссия по правам человека сообщила об аресте 33 человек, отпущенных пять дней спустя, за исключением двух из них, которым было определено принудительное место проживания.

29 января, согласно информации Чилийской комиссии по правам человека, в Лаутаро, провинция Каутин, было арестовано 54 человека. Согласно сообщениям, по крайней мере 16 из них были студентами университета, а 45 - мапуче. Из этих 54 человек 21 был освобожден спустя пять дней после того, как их подвергли различным надругательствам, о которых Специальный докладчик упоминал ранее 5/.

5 февраля после похоронной процессии в память бывшего президента Фрея в Винья-дель-Маре во время стихийно возникшей демонстрации было арестовано четыре студента.

14 февраля в Тиуре были задержаны сроком на три дня пять мапуче.

19 февраля в Пунта-Аренасе были арестованы пять студентов, которым затем было определено принудительное место проживания во исполнение административного решения, принятого в связи с тем, что они писали лозунги на стенах, тем самым "нарушая политическое перемирие и нанося ущерб частной собственности".

27 февраля в Сантьяго состоялась большая демонстрация протеста в связи со смертью профсоюзного активиста Тукапеля Хименеса Альфаре, во время которой был арестован 31 человек.

5/ См. выше, глава II, раздел В.1, "Запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения".

6 марта, после двух попыток занять земельную собственность, совершенных группой бездомных, насчитывающей приблизительно 700 семей и организованной в комитет бездомных, карабинеры и полиция города Сенчали арестовали 300 семей; большая часть из них была отпущена спустя несколько часов. Кроме того, при еще одной попытке "занять пустыри" в городе Ла-Гранха, которая была предпринята другой группой, насчитывающей 400 семей, был вызван большой отряд карабинеров в касках и со щитами, вооруженных автоматами. Пресса сообщает, что в этом населенном пункте были арестованы 135 человек, включая 55 женщин 6/.

15 марта в Темусо еще 20 семей попытались занять пустырь. 48 человек были арестованы, но затем условно освобождены в тот же день.

31 марта по случаю так называемого "марша голода" Национальный профсоюзный координационный центр организовал демонстрацию протеста против экономической политики военного правительства, во время которой, согласно информации Чилийской комиссии по правам человека, в Сантьяго было арестовано около 100 человек. Большинство из них были освобождены в тот же день, однако 37 человек находились под арестом в течение пяти дней без предъявления им какого-либо обвинения.

1 мая, судя по статьям и сообщениям в прессе, исходящим от Чилийской комиссии по правам человека, в городе Сантьяго было арестовано 118 человек, в Винья-дель-Маре - 9 человек и в Консепсьоне - 21 человек. Аресты были произведены в связи с церемонией празднования Международного дня трудящихся.

15 мая в ходе массовых налетов в восточной части города Сантьяго было арестовано 217 человек. Чилийская комиссия по правам человека сообщила о том, что аресты были произведены якобы в целях "поддержания порядка".

В тот же день, согласно информации, полученной от Чилийской комиссии по правам человека, во время налета в городе Арика было арестовано еще 13 человек.

63. В таблице 3 ниже на конкретных цифрах проиллюстрирован тот факт, что в настоящее время полиция производит как аресты отдельных лиц, так и массовые аресты или налеты более или менее одновременно. В информации, полученной Специальным докладчиком за май 1982 г. (новейшие данные), приводятся следующие цифры:

6/ "Лас Ультимас Нотисиас", 7 и 8 марта 1982 года.

Таблица 3^{7/}

Май 1982 года

Разбивка арестов по категориям

Аресты в индивидуальном порядке	22 человека
Массовые аресты	1 221 человек
Массовые аресты во время публичных мероприятий	131 человек
Аресты в ходе налетов, проведенных в связи с подозреваемыми обычными правонарушениями	1 091 человек
ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО АРЕСТОВ	<u>2 464 человека</u>

64. Однако таблица показывает, что количество арестов, совершаемых в индивидуальном порядке, сокращается, в то время как количество арестов во время налетов, проведенных в связи с "подозреваемыми обычными правонарушениями", возрастает. Хотя фактически, как указывает Чилийская комиссия по правам человека, число арестов (политических) инакомыслящих сократилось по сравнению с соответствующими месяцами 1981 г. (со 189 до 152), полиция тем не менее произвела многочисленные превентивные аресты по одному лишь подозрению в якобы совершенных обычных правонарушениях. В ходе массовых арестов, носивших чуть ли не повальный характер, было арестовано 1 091 человек, при этом основанием для превентивных действий являлось скорее подозрение, нежели официальное обвинение или ситуация flagrante delicto. Согласно сообщениям, цель этих действий заключается в том, чтобы "создать обстановку всеобщего страха среди населения и в то же время расправиться с инакомыслящими под предлогом борьбы с обычными преступлениями" 8/.

65. Произвольный характер почти всех арестов хорошо виден на примере таблицы 4 ниже, которая была подготовлена на основе информации, переданной Специальному докладчику целым рядом чилийских организаций, выступающих в защиту прав человека. Город Сантьяго и месяцы с января по май 1982 г. были приняты в этой таблице за основу. В результате этого вырисовывается следующая картина в отношении арестов, совершенных на основании исключительно административных решений:

7/ Источник: Чилийская комиссия по правам человека.

8/ "Солидаридад", первая половина месяца, июнь 1982 года.

Таблица 4

Год 1982: Город Сантьяго - разбивка арестов, совершенных на основании исключительно административных решений без вмешательства суда, по месяцам и категориям

1982	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Всего
1. Общее число арестованных в месяц	58	37	168	11	39	313
2. Освобождено без предъявления какого-либо обвинения	43	7	21	5	28	104
3. Определено принудительное место проживания во исполнение исключительно административного решения	3	-	1	2	-	6
4. Выслано во исполнение исключительно административного решения	-	-	-	-	-	-
5. Всего арестовано и освобождено без предъявления обвинения через суд	46	7	22	7	28	110
В ПРОЦЕНТНОМ ВЫРАЖЕНИИ	79,31	18,92	12,1	63,64	71,79	35,14
6. Обвиненные через суд и выпущенные по причине отсутствия доказательств	2	2	138	2	2	146
7. Обвиненные через суд в нарушении, не представляющем собою преступления	-	27	-	-	3	30
8. Всего (6 + 7)	2	29	138	2	5	176
9. Всего лиц, освобожденных без предъявления обвинения или по причине отсутствия доказательств, или обвиненных в правонарушениях (2 + 3 + 4 + 6 + 7)	48	36	160	9	33	286
В ПРОЦЕНТНОМ ВЫРАЖЕНИИ	82,75	97,25	95,24	82,82	84,62	91,37
10. Число лиц, обвиненных через суд и представших перед судом	10	1	8	2	6	27
В ПРОЦЕНТНОМ ВЫРАЖЕНИИ	17,24	2,71	4,68	18,18	15,38	8,63
ОБЩЕЕ ЧИСЛО ЛИЦ, АРЕСТОВАННЫХ ЗА МЕСЯЦ	58	37	168	11	39	313

66. Как показано в таблице 4, 110 (35,14%) человек из 313, арестованных в Сантьяго в период с января по май 1982 г., были освобождены без предъявления им какого-либо обвинения в суде. Из остального числа 176 были либо освобождены судами за отсутствием доказательств, либо обвинены в нарушениях, не являющихся преступлениями. Фактически только 27 человек, т.е. 8,63% от общего количества в 313 человек, рассмотренных в данной таблице, были обвинены и преданы суду. Расхождения в этих цифрах являются очевидными и исключают возможность какого-либо разумно обоснованного вывода о том, что аресты были произведены на основе объективных критериев, направленных на установление факта совершения уголовных действий.

с) Незаконный характер арестов: компетенция органов безопасности

67. Произведенные аресты были не только произвольными, но и явно незаконными, особенно в отношении арестов отдельных лиц. Многочисленные доклады и жалобы, полученные Специальным докладчиком, ясно указывают на наличие такой практики, которая была уже широко освещена в его предыдущих докладах, представленных Генеральной Ассамблее и Комиссии по правам человека. Короче говоря, основные черты незаконных арестов (граничащих по своему характеру с похищениями) являются следующими:

- а) аресты совершаются лицами, которые не уполномочены на это законом: согласно статье 90 Конституции, право проводить аресты имеют только члены корпуса карабинеров и служащие полиции. Тем не менее многие аресты проводятся членами Национального центра информации (НЦИ), либо неопознанными личностями ("неизвестные лица в гражданской одежде");
- б) аресты производятся без ордера на арест, выдаваемого должностным лицом, специально уполномоченным законом (за исключением случаев flagrante delicto). В соответствии со статьей 9 (7) и 24-м временным положением Конституции только судья и - согласно законодательству о специальных полномочиях - министр внутренних дел, выступающий от имени президента Республики, могут отдать приказ об аресте. Специальный докладчик до сих пор получает многочисленные жалобы с прилагаемыми к ним копиями заявлений о применении процедуры ампаро, свидетельствующими о том, что специальный приказ (decrete exente) Министерства внутренних дел часто издается после фактического ареста. Результатом этого является частое нарушение конституционной гарантии, содержащейся в статье 19 (7)(с), которая определяет, что ордер на арест должен выдаваться в порядке, установленном законом; это предполагает, что официальная копия ордера должна быть вручена соответствующему лицу;
- с) при аресте часто происходит нелегальный обыск жилища данного человека, причем представители НЦИ не предъявляют соответствующего ордера на обыск, который, согласно третьему пункту статьи 73 Конституции, может быть выдан только судом;
- д) аресты отдельных лиц сопровождаются применением насилия со стороны сотрудников НЦИ; это является нарушением права на неприкосновенность и достоинство соответствующих лиц и их семей, особенно их детей;

- e) арестованные обычно препровождаются либо в тайные места заключения НЦИ в с Сантьяго или в провинции, что является нарушением статьи 19 (7), которая устанавливает, что лица должны содержаться под стражей в специальных местах, созданных для этой цели. Несмотря на непрекращающийся поток жалоб в связи с применением процедуры "ампаро", судебные органы не осуществляют надзора, поскольку компетентные судьи никогда не посещают эти тайные места;
- f) при незаконном заключении в тайных местах задержанные всегда содержатся без права сообщения с внешним миром. Эта практика противоречит положениям статьи 2, 6 и 7 Конституции и статьям 298 и последующим Уголовного кодекса, согласно которым только судья, ведущий дело, может отдать приказ о содержании какого-либо лица без права на сообщение и только на такой ограниченный период, который представляется судье целесообразным в целях проведения необходимого расследования преступления, в котором обвиняется данное лицо 9/.

68. Эти процедуры, которые явно свидетельствуют о незаконном характере арестов, представляют собой обычную практику и открытое нарушение принцип в, изложенных в статье 9 Всеобщей декларации о правах человека и статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах 10/. Специальный докладчик хотел бы заострить внимание на этой ситуации, поскольку она лишает лицо, содержащееся под стражей, абсолютно всякой защиты; с самого начала ему запрещают сообщаться с внешним миром и по сути дела он зависит от милости сотрудников НЦИ, которые имеют абсолютные полномочия в этом отношении. В соответствии с двадцать четвертым временным положением Конституции подобное положение беззащитности может длиться от 5 до 20 дней, пока данное лицо в конце концов не предстанет перед судом. При таких обстоятельствах имеются все необходимые условия для пыток и плохого обращения, о которых упоминал Специальный докладчик в предыдущей главе. Согласно заявлениям, полученным Специальным докладчиком, именно в таких тайных местах НЦИ фактически происходит большинство нарушений прав человека на физическую и моральную неприкосновенность. В них имеется материальная инфраструктура и специальный постоянный штат, включая врачей и вспомогательный медицинский персонал; этот факт позволил Специальному докладчику осудить институциональный и, следовательно, терпимый властями характер подобной практики 11/.

9/ См. в этой связи заявление Отдела социального обеспечения Архиепископской епархии Консепсьона от 26 марта 1982 г. по вопросу о задержании и домашнем аресте четырех человек, подписанное исполнительным секретарем этого отдела Хорхе Баруди Виделой.

10/ Эти принципы широко рассматриваются в Исследовании о праве каждого на свободу от произвольного ареста, содержания под стражей и высылки; Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, Нью-Йорк, 1964 г., 260 стр. (публикация Организации Объединенных Наций, в продаже под № 65.XI V.2).

11/ См. главу II, раздел В.1 "Запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения".

д) Судебный надзор над произвольными и незаконными арестами

69. Судебный надзор над незаконностью арестов и жалобами, поступающими в суды в связи с плохим обращением с заключенными, фактически отсутствует. Многие жалобы, полученные Специальным докладчиком, раскрывают судебную практику, которая сводит на нет любые меры против "delitos de accion publica" (преступления, преследуемые в судебном порядке), которые определены в томе II, раздел 3, глава IV Уголовного кодекса ("Нарушение должностными лицами прав, гарантированных Конституцией"). Согласно статьям 148-159 незаконные аресты, содержание заключенных без права сообщения с внешним миром, плохое обращение, пытки и содержание арестованных в местах, не предусмотренных законом, наказуемы; наказуемы также лица, которые берут на себя зарезервированное за судами право выносить наказания, проводить незаконные обыски или отдавать своим подчиненным приказ о выполнении таких действий. Когда на предполагаемого виновного в совершении таких действий (сотрудники НЦИ, карабинеры или сотрудники жандармерии) подается жалоба о плохом обращении, уголовное разбирательство должно быть неминуемо начато в военном трибунале, поскольку юрисдикция обычных судов не распространяется на такие случаи. Специальные военные трибуналы, в состав которых входят представители вооруженных сил, не имеющие юридической подготовки, закрывают расследования, отклоняя обвинение против сотрудников, названных в жалобах. Тот факт, что юрисдикция обычных судов на жалобы такого рода не распространяется, неоднократно подвергался критике в заявлениях адвокатов, выступающих с защитой прав человека в Чили, которые направлялись Специальному докладчику. По мнению этих адвокатов, пытки, плохое обращение и насилие, в которых обвиняются представители органов безопасности, не могут объясняться выполнением долга, поскольку, вероятно, они не могут быть составной частью их функций; они представляют собой злодеяние, которое, несомненно, следует классифицировать в качестве обычного преступления и, следовательно, должны подпадать под юрисдикцию обычных судов.

70. Специальный докладчик считает своим долгом обратить внимание на безнаказанность сотрудников органов безопасности и, в частности, сотрудников НЦИ, против которых чилийское государство не предпринимает никаких мер, тем самым попустительствуя их деятельности. Согласно некоторым заявлениям, сделанным Специальным докладчиком, судебные органы не отреагировали на конкретные обвинения в злоупотреблениях, выдвинутые против таких сотрудников. С юридической точки зрения НЦИ является техническим органом, в задачу которого входит консультирование высших правительственных кругов; внешне эта организация не является секретным орудием репрессий. Однако на практике имеется немало жалоб на то, что НЦИ постоянно использует те же методы и средства, что и бывший ДИНА (секретная полиция), и что он пользуется гарантированной безнаказанностью, которая ставит его вне пределов досягаемости юридического надзора; тем не менее его методы представляются более изощренными и более "научными", чем методы бывшей ДИНА. Ни одна из направленных в суды жалоб на злоупотребления, совершенные сотрудниками этой организации, не достигла цели. Единственное исключение, которое может упомянуть Специальный докладчик, касается пресловутого "дела Калама", когда ряд сотрудников и старших должностных лиц НЦИ были обвинены в грабеже Банка Чили, в результате которого было убито два банковских служащих; это произошло несмотря на тот факт, что основным преступником, бывший руководитель отдела НЦИ в Каламе, заявил, что операция носила лишь "рутинный характер".

71. В заключение Специальный докладчик хотел бы указать, что в соответствии со статьей 9 (5) Международного пакта о гражданских и политических правах, "каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой". В этой связи ему удалось установить, что

ни одна из упомянутых выше жалоб не была использована для обеспечения какой-либо компенсации истцам, взятым под стражу по обвинению в политических преступлениях. Единственный зарегистрированный случай касается человека, арестованного и лишеного свободы сроком на 17 дней из-за ошибки по вине компетентного органа, в результате которой полицейский суд Сантьяго выдал ордер на арест. В этом конкретном случае ведомственный гражданский суд Сантьяго (первая инстанция), установивший факт нарушения статьи 19 (7) Конституции, вынес решение, "обязывающее Министерство финансов выплатить крупную компенсацию за нанесенный материальный и моральный ущерб" 12/. Однако интересно отметить, что данное лицо было арестовано по обвинению в совершении обычного правонарушения; это говорит о том, что обращение зависит от характера преступления, в котором обвиняется какое-либо лицо.

2. Пропавшие без вести

72. Специальный докладчик вновь занимался вопросом о судьбе лиц, исчезнувших в пределах территории Чили после сентября 1973 года. В этой связи он хотел бы обратить внимание на доклад, представленный на рассмотрение тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи, в котором была сделана ссылка на выводы, содержащиеся в докладах г-на Феликса Эрмакора, представленных на рассмотрение тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи (A/34/583/Add.1) и тридцать шестой сессии Комиссии по правам человека (E/CN.4/1363 и 181). Специальный докладчик хотел бы также напомнить доклад, представленный на рассмотрение тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи (документ A/36/594 от 6 ноября 1981 г.), и, в частности, на пункты 258-303, в которых содержатся подробности о проводимых судебных расследованиях по жалобам, направленным родственниками заключенных, пропавших без вести в последние годы.

73. В соответствии со своим настоящим мандатом Специальный докладчик попытался уделить этой проблеме особое внимание ввиду интереса и озабоченности, постоянно проявляемых международным сообществом 13/. Согласно абсолютно надежным источникам считаются исчезнувшими по май 1982 г. в общей сложности 635 заключенных - эта информация основана на уведомлениях, направленных в суды родственниками этих лиц; эти данные не включают еще 34 известных случая, а именно: в 1978 г. в Лонкене было обнаружено 15 трупов и еще 19 трупов было найдено в Юмбеле 2 октября 1979 года. Судебные расследования, особенно когда они поручаются военным трибуналам, наталкиваются на значительные препятствия и, более того, - на отказ властей от сотрудничества при проведении этих расследований. И напротив, когда следователи обычных судов приходят к выводу о том, что их расследование выводит на лиц, обладающих военным иммунитетом, они ссылаются на отсутствие юрисдикции и передают дела в специальные юридические органы. Это еще больше затрудняет расследование.

а) Результаты судебных расследований

74. Результаты судебных расследований, проведенных в 1982 г., являются негативными. Что касается расследования, начатого в связи с обнаружением 2 октября

12/ "Меркурио", 5 июня 1982 г.

13/ См. в связи с этим доклад Рабочей группы по насильственному или недобровольному исчезновению лиц, документ E/CN.4/1492 и, в частности, пункты 62-64, относящиеся к Чили.

1979 г. 19 убитых жителей Лаха и Сан-Розенде 14/, военный апелляционный суд (военный прокурор) принял 8 июня 1980 г. решение о предоставлении амнистии (как это предусматривается в законе-декрете 2191 от апреля 1978 г.) 15 карабинерам, которые, как утверждается, причастны к этому делу. Адвокаты, нанятые семьями жертв, подали апелляции, однако 6 января военный апелляционный трибунал прекратил разбирательство. Тогда эти адвокаты подали ходатайство в Верховный суд, чтобы все же заставить совершить правосудие 15/. Верховный суд отклонил это ходатайство и, подтвердив решение военного апелляционного трибунала, постановил закрыть дело, подержав таким образом амнистию этих 15 карабинеров 16/. Факты, переданные Специальному докладчику адвокатами, нанятыми родственниками погибших, свидетельствуют о том, что в обоих случаях при разбирательстве были допущены серьезные просчеты. По мнению Специального докладчика, амнистия была предоставлена с нарушением установленного порядка, поскольку реабилитированные не были перечислены поименно, а это, как представляется, противоречит соответствующему законодательству. Во-вторых, Закон-декрет 1978 года об амнистии не освобождает от наказания лиц, виновных в похищении несовершеннолетнего, если при этом несовершеннолетний умирает в результате похищения, а один из убитых, а именно Х. Карлос Хара Эррера, был несовершеннолетним; до сих пор военный апелляционный трибунал не считал целесообразным принять во внимание этот факт, поскольку, по его мнению, данное положение применяется лишь к таким случаям похищения несовершеннолетних, которые совершены частными лицами, а не сотрудниками органов безопасности. Кроме того, военному апелляционному трибуналу понадобилось 17 месяцев, чтобы вынести постановление по ходатайству адвокатов, которое объявило иск лишенным юридической силы, и даже после этого постановление не было окончательным. Военный апелляционный трибунал также не позволил адвокатам выступить на процессе от имени самой жертвы.

75. Второе судебное расследование, касающееся обнаружения 14 трупов в реке Майно в 1876 году, было приостановлено 28 мая 1982 г. по распоряжению специального судебного следователя Серванте Хордана. Это были трупы других 14 пропавших без вести заключенных; адвокаты семей жертв подали ходатайство в апелляционный суд (вторая палата), который подтвердил решение о приостановлении разбирательства 17/. Хотя дело было закрыто на том основании, что невозможно установить личность жертв и преступников, однако, по мнению адвоката Эктора Кондрераса, это преступление было, видимо, совершено служащими военно-воздушных сил в связи с преследованием группы политических инакомыслящих в период с 1975 по 1976 год 18/. В этот период, когда была создана бывшая ДИНА, "секретные службы" [использовали] исчезновение в качестве метода, имеющего свой почерк, который в конечном счете стал формой скрытого уничтожения политических инакомыслящих; это подтверждается тем фактом, что трупы были обезображены до неузнаваемости" 19/.

14/ Об этом случае рассказывается в пунктах 274-275 доклада Специального докладчика, выпущенного в качестве документа A/36/594.

15/ См. доклад Чилийской комиссии по правам человека за май 1982 г.

16/ "Меркурио", 6 мая 1982 г.

17/ "Меркурио", 25 июня 1982 г.; "Ла Тарсера де ла Эра", 25 июня 1982 г.; "Солидаридад" № 136, второй номер за июнь 1982 г.

18/ "Солидаридад", № 136, там же.

19/ Там же.

b) Новые случаи

76. Специальный докладчик получил также большое количество жалоб и выслушал заявления, касающиеся пропавших без вести лиц, факт причастности к судьбе которых государственные силы безопасности отрицают. Один из них - г-н Оскар Эльсер Рехос Куэллар, 35 лет, техник конструктор. 22 марта 1982 г. его родственники подали ходатайство о применении процедуры "ампаро" в апелляционный суд Сантьяго, в котором они заявили, что органы безопасности незаконно взяли его под стражу и содержали без права сообщения с внешним миром с 29 декабря 1981 года. Следует указать, что Рехос Куэллар был арестован в 1973 году как "предполагаемый" активист МИР, а также по той причине, что он "побывал на Кубе". В 1977 году приговор о тюремном заключении в колонии строгого режима был заменен высылкой, и он выехал в Соединенное Королевство вместе со своей женой Мерседес Вальдида. В феврале 1982 г. Мерседес Вальдида сообщила его родственникам в Чили о том, что Оскар вернулся в Чили и был арестован сотрудниками полиции в штатском, что подтвердили многочисленные свидетели. Вслед за прекращением 22 марта 1982 г. процедуры "ампаро" на том основании, что Министерство внутренних дел отрицало факт задержания Рехоса Куэллара, его сестра направила 24 мая 1982 г. ходатайство о "хабеас корпус"; оно было также отклонено на тех же основаниях, хотя посол Чили в Соединенном Королевстве информировал члена парламента г-на Тристана Гарела-Джонса о том, что Рехос Куэллар был арестован по обвинению в нелегальном въезде в Чили. И вновь Министерство внутренних дел сообщило апелляционному суду о том, что оно не отдавало приказа об аресте Рехоса Куэллара, а проведенное расследование показало, что департаменты министерства не причастны к его аресту. В связи с этой аномальной ситуацией послу Чили в Женеве 14 июня 1982 г. было направлено письмо от имени Специального докладчика, в котором указывалось на то, что Специальный докладчик хотел бы получить информацию о "местонахождении и состоянии здоровья г-на Рехоса Куэллара". Специальный докладчик не получил ответа на свой запрос.

77. Второй случай, о котором было сообщено, касается Хуана Боске Майне Каналеса, пропавшего без вести в 1976 году и, согласно предположениям, арестованного ДИНА. 30 сентября 1981 г. его мать направила ходатайство о применении процедуры "ампаро" в апелляционный суд Сантьяго, пытаясь получить подтверждение с незаконном аресте Майне на том основании, что о его задержании стало косвенно известно в суде в связи с делом 294/81, том № 14 (дело другого заключенного, Карлоса Ментеса). Материалы этого судебного дела свидетельствуют о том, что Министерство внутренних дел признало арест "одного из его основных соратников" (т.е. соратника Карлоса Ментеса), "Хуана Майне". Кроме того, Специальный докладчик получил информацию, указывающую на то, что Ментос, после того как приговор был изменен на высылку, показал, что некоторые его документы сотрудники НЦИ обнаружили у Хуана Майне. В то же время после отклонения иска в отношении Майне Министерство внутренних дел, согласно некоторым сообщениям, дало понять защите, что дело Майне "закрыто". Мнение Ментоса по этому вопросу было изложено в заявлении судебному инспектору по вопросам пропавших без вести Сервандо Хордону; Ментос сказал: "Майне били, как и меня, он умер от побоев". Если это заявление будет подтверждено, то случай Майне покажет, каким образом в судах обычно заканчивается разбирательство дел о пропавших без вести, несмотря на любые возможные юридические и письменные свидетельские показания.

78. Третье дело о предположительно пропавшем без вести касается Пьера Шарля Кардэна Дегена, хирурга, 38 лет. В апреле 1982 г. его родственники направили ходатайство о применении процедуры "ампаро" в апелляционный суд Сантьяго, в котором утверждали, что Кардэн, согласно информации, полученной от его родителей, проживающих в настоящее время в Канаде, арестован сотрудниками НЦИ. Заявители

указывали на то, что "арест не был неожиданностью, поскольку в июле, сентябре и октябре 1981 года чилийские газеты сообщали о столкновениях, якобы произошедших в Нелтуме, где семь предполагаемых "партизан" были убиты, а другие взяты в плен; и что, судя по этим газетным сообщениям, "бельгийский доктор Пьер Кардэн (который иногда выдавал себя за француза (был одним из "партизан", и на него был объявлен розыск" 20/. Сообщается, что апелляционный суд Сантьяго вынес постановление о том, что он не обладает юрисдикцией в отношении применения процедуры "ампаре" и передал дело в апелляционный суд Вальдивии на том основании, что арест имел место в пределах территориальной юрисдикции последнего.

79. Как указал Специальный докладчик в предыдущем пункте, во многих случаях произвольные и незаконные аресты в действительности принимают форму похищений, что приводит к временному исчезновению этих лиц. Специальный докладчик рассмотрел этот вопрос в связи с примерно 20 арестами, которые имели место в 1982 году; в таких случаях ходатайства о применении процедуры "ампаро", направляемые от имени арестованных лиц, имеют большое значение, поскольку в случае успеха они позволяют доказать, что эти лица живы и что НЦИ известно о том, что они находятся в заключении.

80. Кроме того, чилийская пресса время от времени сообщает о том, что в различных районах Чили обнаружены останки людей. Например, в Пудазале на 12 км шоссе 68 Сантьяго-Вальпараисо в водосточе был обнаружен труп мужчины с признаками насилия, совершенного неизвестными лицами 21/. Труп, обнаруженный в Винья-дель-Маре, был опознан; погибшим оказался Хериберто Арансибиа Пардо 22/. Арансибиа исчез примерно в середине 1980 года, в то же время, что и его отец.

с) Трудности, с которыми сталкиваются родственники пропавших без вести заключенных

81. В заключение Специальный докладчик выражает сожаление в связи с тем, что ему приходится сообщать о трудностях и препятствиях, с которыми приходится сталкиваться членам Agrupacion Chilena de Familiares de Detenidos-Desaparecidos (Чилийская ассоциация родственников пропавших без вести заключенных). Он получил ряд документов, содержащих жалобы на препятствия, чинимые лицам, связанным с этой ассоциацией, в связи с деятельностью в рамках этой ассоциации. В этих документах рассказывается, в частности, о том, как в 1982 году происходило запугивание семьи Карреньо-Арайя: в их доме "свыше месяца раздавались телефонные звонки и угрозы, а сам дом находился под наблюдением", хотя единственным "преступлением" было "членство в Agrupaciones de Familiares de Ejecutados Politicos y Detenidos-Desaparecidos (Ассоциация родственников лиц, казненных по политическим причинам и пропавших без вести); в них содержится также уведомление о смерти Альфонсо Карреньо, ходатайство о даче разъяснений по данному делу и ответ, касающийся исчезновения Кристины Карреньо и Марселя Конча" 23/. Следует также упомянуть трудности, с которыми столкнулась вышеуказанная ассоциация в связи с "международной неделей пропавших без вести", которая была проведена в Сантьяго с 24 по 29 мая 1982 года 24/. Министерство внутренних дел

20/ Согласно информации, представленной Специальному докладчику целым рядом организаций в Чили и других странах, выступающих в защиту прав человека.

21/ "Меркурио", 3 июля 1982 года.

22/ "Меркурио", 10 июля 1982 года.

23/ Согласно публичному заявлению от июня 1982 года, подписанному координационным органом этих ассоциаций.

24/ "Меркурио", 25 и 27 мая 1982 года.

указало в этой связи, что Ассоциация родственников пропавших без вести является незаконной; оно запретило намечавшиеся мероприятия на том основании, что не было получено официального разрешения 25/.

82. То же самое произошло и тогда, когда в связи с годовщиной публикации Lista de les 119 (Список 119) вышеуказанная организация провела демонстрацию на Плаца-де-Армас в Сантьяго 23 июля 1982 года. Согласно газетному сообщению, около 30 демонстрантов "установили плакаты с фотографиями предполагаемых пропавших без вести заключенных" и "демонстранты несли лозунги с требованием от властей представить информацию об их пропавших родственниках. Карабинеры сняли плакаты, конфисковали лозунги и арестовали 11 человек" 26/. Ходатайство о приращении процедуры "ампаро" было немедленно направлено от имени этих 11 человек, двое из которых были отпущены в тот же день по причине несовершеннолетия. Согласно тем же источникам, остальные девять человек были "выпущены", поскольку министр внутренних дел не открыл судебного преследования против них" 27/, спустя несколько дней после задержания. Специальный докладчик хотел бы еще раз обратить внимание Генеральной Ассамблеи на необходимость призвать чилийское правительство сотрудничать в целях окончательного решения проблемы исчезновений. В этой связи Генеральная Ассамблея призвала правительство "провести расследование, выяснить судьбу лиц, пропавших без вести по политическим причинам, информировать родственников этих лиц о результатах расследований и предать суду и наказать лиц, ответственных за такие исчезновения" 28/.

-
- 25/ "Сур", 25 мая 1982 года.
26/ "Меркурио", 25 июля 1982 года.
27/ "Меркурио", 31 июля 1982 года.
28/ Резолюция A/36/157, пункт 4(e).

В. Право на неприкосновенность

1. Преследования и акты запугивания

83. Благодаря совместному применению статей 3 и 5 Всеобщей декларации прав человека и статей 7 и 9(1) Международного пакта о гражданских и политических правах каждый имеет право на личную неприкосновенность против любых произвольных действий, предпринимаемых против него государственными должностными лицами с целью его запугивания или применения против него незаконных притеснений. Конкретно в статье 1(1) Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой Генеральной Ассамблеей 9 декабря 1975 г., называется жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением любое действие, причиняемое человеку со стороны официального лица или по его подстрекательству с целью "наказания его за действия, которые он совершил или в совершении которых подозревается, или запугивания его или других лиц". В соответствии со статьей 1(2) Декларации усугубленные и преднамеренные виды жестокого обращения являются формами пытки.

84. Правовая проблема, возникающая в результате актов преследования и запугивания частных лиц, заключается в том, чтобы определить виновных и получить достаточные свидетельства, чтобы установить, что подобные действия совершены лицами, принадлежащими к службам безопасности, и поэтому их как таковые можно вменить в вину чилийскому государству. Очевидно, что для решения этой проблемы соответствующие лица должны подать жалобу в суд, предпринимаемое судебное расследование должно дать какие-то результаты и, наконец, правительство должно принимать участие в выяснении фактов. Как отметил ранее Специальный докладчик 29/, именно последние два условия во многих случаях не выполняются. Тем не менее в предыдущих случаях Специальный докладчик пришел к убеждению, что в некоторых случаях акты преследования и запугивания совершались сотрудниками различных служб безопасности и секретных организаций, которые имели сведения о личной жизни и деятельности арестованных, а также располагали значительными возможностями, которые они использовали для запугивания и причинения беспокойства тем, кто стремился к осуществлению своих основных прав в Чили 30/.

85. В ходе осуществления своих настоящих полномочий Специальный докладчик определил, что положение в этой области несколько не изменилось. Например, 8 января 1982 г. архиепископ Сантьяго монсеньор Рауль Сильва Энрикес направил жалобу тогдашнему министру внутренних дел г-ну Серхио Фернандесу в отношении угроз, применяемых к адвокату Викариата солидарности архиепископства Сантьяго в период с 31 декабря 1981 г. по 2 января 1982 года. Среди прочего, архиепископ отметил "неоднократные акты, направленные против определенных лиц, работающих на него, которые уже были предметом жалоб и которые были доведены до сведения полицейских властей, судебных органов и самого правительства". Он также сказал, что лица, совершавшие эти предосудительные действия, были полностью осведомлены о деятельности этого сотрудника Викариата солидарности и что они конкретно упоминали эти действия в угрозах в его адрес. Угрозы поступали от лиц,

29/ См., в частности, документы А/34/583 (пункты 141-145), А/35/522 (пункты 161-192) и А/36/594 (пункт 170 и далее).

30/ См. А/34/954, пункт 170.

которым было поручено совершать действия такого рода, и это были не только отдельные, изолированные друг от друга действия, так как виновным удалось узнать адрес данного лица, его номер телефона (которого не было в телефонном справочнике), имя его жены и другую информацию. Далее в письме архиепископа говорилось, что "для церкви оказалось трудным осуществлять свою миссию умиротворения, которая является совершенно законной, потому что работники церкви подвергаются преследованию, угрозам, тюремному заключению и т.д.". В заключение архиепископ потребовал "от центрального правительства обратить должное внимание на приведенные факты, чтобы предотвратить их повторение", и просил министра "довести настоящую записку до сведения верховных государственных органов и тех, кто отвечает за принятие мер в связи с создавшимся положением". Как отметил глава Юридического департамента Викариата солидарности архиепископства Сантьяго адвокат Александр Гонсалес Поблето в своей жалобе от 7 января 1982 г., г-ну Валкеру неоднократно угрожали лишить жизни, и прежде всего такая угроза содержалась "в письме, доставленном ему лично домой двумя людьми, которые специально пришли в его квартиру, чтобы оставить там письмо, а затем ему неоднократно звонили по телефону, ссылаясь на это письмо, и постоянно повторяли содержащиеся в письме угрозы"; адвокат добавил, что г-н Валкер "до этого участвовал в координации ряда жалоб на пытки против сотрудников НЦИ и даже лично поддерживал эти жалобы".

86. Однако с точки зрения количества в таблице 5 ниже показано заметное снижение числа актов преследования и запугивания, которые были предметом жалоб в г. Сантьяго в первые пять месяцев 1982 г. по сравнению с тем же периодом в предыдущие годы. Таблица составлена на основе информации, переданной Специальному докладчику из ряда чилийских организаций по защите прав человека.

ТАБЛИЦА 5

САНТЬЯГО: Случаи преследования и запугивания

Месяц	1980	1981	1982
Январь	2	21	4
Февраль	3	5	8
Март	12	7	14
Апрель	12	13	6
Май	10	20	5
ИТОГО	39	66	37

87. Однако с точки зрения качества перспективы остаются мрачные, и характерные особенности весьма напоминают те, которые существовали в предыдущие годы. Акты запугивания и преследования представляют собой не изолированные друг от друга случаи, а организованную, запланированную деятельность. Кроме того, они совершаются не случайно, а направлены против лиц, выбираемых заранее из-за их связи с органами по правам человека, что четко доказывает их политический характер. Таким угрозам и преследованиям подвергаются адвокаты, врачи, профсоюзные деятели, студенты, члены организаций по правам человека и органов правовой защиты, а также члены организаций католической церкви.

а) Дело "Комунидад Катакумба"

88. В связи с деятельностью такого рода следует упомянуть о деле организации "Комунидад Катакумба", которая в последние месяцы получила в Сантьяго весьма печальную известность. Согласно многочисленным сообщениям, поступившим к Специальному докладчику, 8 мая 1982 г. эта нелегальная организация направила заявление, содержащее угрозы, семи адвокатам, которые являются членами Юридического департамента Викариата солидарности и все известны своей защитой прав человека в судах. Это послужило поводом для составления жалобы в уголовный суд, направленной 7 июня 1982 г. викарием солидарности монсеньором Хуаном де Кастро в апелляционный суд Сантьяго против членов "Комунидад Катакумба", "которые в течение последних недель направляли письменные угрозы некоторым адвокатам и лицам, работающим на викариат, и делали надписи на стенах их домов". Далее в жалобе говорится, что "все письма с угрозами были направлены в один и тот же день и стены домов, которые находятся очень далеко один от другого, также были обезображены в одну и ту же ночь; в некоторых из писем были названы их полные имена, включая второе и даже третье имя (подробности, которые известны лишь очень близким родственникам и друзьям, а также отделам регистрации актов гражданского состояния)". В своей жалобе викарий также говорит, что такое положение свидетельствует о "существовании опасной, сильно разветвленной уголовной организации, объединяющей множество людей на самых различных уровнях и в самых различных учреждениях, которые распределяют между собой конкретные задачи..." 31/. Жалоба была направлена против лиц, которые предположительно являются членами "Комунидад Катакумба" и обвиняются в правонарушениях, заключающихся в незаконном объединении в организацию и направлении угроз. По мнению монсеньора де Кастро, цель вышеупомянутых действий заключалась в том, чтобы "добиться того, чтобы Викариат солидарности не только воздерживался в будущем от предоставления соответствующей правовой помощи, но и того, чтобы адвокаты и сотрудники этого органа церкви и лица, работающие на него, прекратили оказывать доступные им правовые услуги" 32/.

89. В качестве судебного следователя по этому делу апелляционный суд назначил судью Луиса Корреа Було, которому сообщили также о дополнительных угрозах, полученных лицами, связанными с Викариатом солидарности. Например, несколько раз человек, называющий себя Серхио Суарес, угрожал по телефону адвокату Серхис Вильсону, который является президентом АВЕК ("Действия коммуны и прилегающих районов"), органа архиепископства Сантьяго, который обладает правосубъектностью и занимается защитой частных лиц 33/. Другой член "АВЕК", Роландо Риос, был временно похищен неизвестными лицами 9 июня 1982 г. в месте под названием Кахон-дель-Маино. Риосу был нанесен удар по голове, в результате чего он потерял сознание, а его товарища Хуана Карлоса Карраско, как говорят, также сильно избили 34/. Кроме того, 18 июля 1982 г. другой воинствующе настроенный и

31/ "Солидаридад", первая половина месяца, июнь 1982 года.

32/ Там же.

33/ "Хой", 21-27 июля 1982 года.

34/ "Солидаридад", вторая половина месяца, июль 1982 года.

принадлежащий, видимо, к организации, называющей себя "Комунитад Катакумба", появился под инициалами "К. В. Н." в интервью, опубликованном в утренней газете. В своем заявлении он выразил пожелание о том, чтобы "церковь очистилась", потому что на ней лежат "пятна мирских дел" 35/. По его мнению, озлобленность церкви делами бедных является причиной "ослабления нации и наших ценностей", и он добавил, что его организация сделает "все необходимое", чтобы достигнуть своей цели 36/.

b) Другие конкретные дела

90. Другие секретные организации занимаются причинением беспокойства и направлением угроз в адрес частных лиц. Среди них можно назвать организации, называющие себя Frente de Estudiantes Nacionalistas de la Universidad Católica (ФЕНУК, Националистический студенческий фронт Католического университета), и крайне правое движение Patria y Libertad ("Родина и свобода"). Первая из них взяла на себя ответственность за направление письменных угроз 24 марта студентке Магале Лорене Муньос Ахель. 13 мая она направила судебную жалобу в компетентный уголовный суд на преступления, которые были совершены против нее незадолго до этого: угрозы, серьезная дискредитация и осквернение дома. Известно, что члены другой организации 6 мая пришли к ней домой и нарисовали фламастером символ своей организации на автомобиле ее родителей; за этими отравляющими жизнь актами последовали дополнительные угрозы по телефону.

91. Аналогичный случай произошел с секретарем регионального совета Медицинской ассоциации Сантьяго г-жой Айде Лопес Кассоу, которая является матерью Родриго Гонсалеса Лопеса; он был обвинен в незаконном участии в ассоциации и является якобы членом Христианской левой партии. Она направила жалобу в шестнадцатый уголовный суд на правонарушение, заключающееся в незаконном обыске, в краже предметов из дома и ущербе, который нанесен 28 марта 1982 г. ее дому и дому ее сына. Г-жа Лопес заявила, что причиной обыска являлась не кража, "поскольку все ценные предметы, включая деньги, лица, производившие обыск, не взяли". Генеральный совет и региональный совет Медицинской ассоциации Чили выразили публичный протест против этих действий.

35/ "Солидаридад", вторая половина месяца, июль 1982 года.

36/ Там же.

92. Чрезвычайным было дело Педро Леонардо Лопеса Фабри, имя которого Специальный докладчик включил в приложение I к настоящему докладу и который подвергался жестоким пыткам и незаконному обращению в течение 11 дней, когда он незаконно содержался в тайных помещениях НЦИ в конце марта и начале апреля 1982 года. Затем он предстал перед военным судом, который безоговорочно освободил его за отсутствием улик. Тем не менее НЦИ продолжал причинять ему беспокойство и преследовать его, что привело к подаче заявления об охране его жизни в Апелляционный суд Сантьяго (в апреле 1982 г.). В указанном заявлении данная сторона жаловалась на то, что 19 апреля к нему подошел бородатый человек и, наставив оружие в живот, заставил его сесть в его собственный автомобиль и затем, всячески оскорбляя его и угрожая, принудил его с мельчайшими подробностями рассказать, чем он занимался в этот день. После того, как этот человек проверил, соответствует ли заявление Лопеса Фабри действительности, спросив об этом тех, кто сидел в другом автомобиле, белой "Мазде", стоявшей рядом, он вернулся к автомобилю Лопеса Фабри и, выпалив целый ряд оскорблений, сказал: "Ты спас свою шкуру". Его арест, пытки, преследование и последовавшее за этим запугивание вызвали у него опасение за свою жизнь, причем настолько сильное, что он искал способ покинуть страну и выехал из Чили 26 мая 1982 г. в Париж.

93. В феврале 1982 г. группа руководящих деятелей профсоюза в составе 24 человек направила в Апелляционный суд заявление о превентивных средствах защиты "ампаро". Во главе списка заявителей стоял Тукапель Хименес Альфаро, который, спустя несколько дней, был найден мертвым 37/. В своем заявлении стороны указывали: "Карabinieri не пускали нас в здание федерации "Вальпараисо Стеведорес". Применявшиеся при этом методы дают нам основание опасаться за нашу жизнь, нашу физическую неприкосновенность, а также за нашу свободу". Чуть далее в своем заявлении они писали: "Наша свобода попирается ... и, что еще более серьезно ..., мы опасаемся за нашу жизнь и за нашу неприкосновенность"; и наконец: "Мы знаем, что за нами следят и что нигде мы не можем чувствовать себя в безопасности".

с) Последствия актов запугивания

94. Оценка последствий, которые могут быть вызваны в результате применения беспокоящих действий и запугивания, была произведена врачами в деле г-жи Доры Гладис Карреньо Арайя. Г-жа Карреньо, 38 лет, агроном по профессии, замужем, имеет двух детей, является родственницей пропавшей без вести заключенной (ее сестры) и заключенного, который умер от пыток (ее отца). Согласно жалобе, о которой говорилось ранее в связи с Ассоциацией родителей пропавших без вести и задержанных лиц, г-же Карреньо поступали многочисленные угрозы и оскорбления по телефону на работу и в дом ее матери. Это началось 4 мая 1982 г., а позднее в школу, куда ходят ее дети, также начали поступать угрозы по телефону и говорилось, что "с ними должно что-нибудь произойти". Затем ее прислуге, работающей у нее только днем, угрожали похищением. Согласно медицинскому заключению, направленному Специальному докладчику, это вызвало у пациента сильные страдания, которые проявлялись по-разному: в форме беспокойства, возбуждения, напряжения мышц, головных болей, раздражительности и т.д. Она выразила намерение покинуть страну, чтобы защитить своих детей, и чувствовала себя истощенной и обессиленной. С помощью психотерапии, курс которой она еще проходит, она сейчас воспринимает свои беды более спокойно и более объективно, хотя состояние первоначальной муки еще остается и начинает сказываться на ее отношениях с членами семьи.

95. В следующем разделе Специальный докладчик сообщит об условиях жизни лиц, содержащихся в заключении за свои убеждения в различных тюрьмах Чили, причем среди них есть лица, дела которых в суде не рассматривались, а также отбывающие свой приговор. Он обратит внимание на акты запугивания и произвольного наказания со стороны тюремного персонала по отношению к заключенным такого рода. Такие акты являются нарушением права на личную безопасность и физическую неприкосновенность этих лиц.

2. Условия содержания в тюрьмах

96. Согласно информации, поступающей от различных чилийских организаций, которые занимаются вопросами защиты прав человека и с которыми Специальный докладчик имеет возможность консультироваться, в мае 1982 г. в чилийских тюрьмах содержалось 180 человек, задержанных за преступления, совершенные по убеждению (или, как они себя называют, "политические заключенные"). Сообщается, что по меньшей мере 40 из этих 180 человек — женщины. Эти цифры включают в себя как заключенных, дела которых в суде еще не рассматривались, так и уже осужденных. Сообщается, что все они преследовались или были приговорены за преступления, определенные чилийским чрезвычайным законодательством (в частности, по закону о государственной безопасности и закону о контроле за огнестрельным оружием и взрывчатыми веществами); большинство из этих преступлений в соответствии с правовой системой демократического общества не рассматриваются как преступления и правонарушения.

а) Соглашение от 24 июля 1978 г., касающееся лиц, задержанных за преступления, совершенные по убеждению

97. В соответствии с соглашением от 24 июля 1978 г., заключенным между Специальной рабочей группой Комиссии по правам человека и высшими органами правительства Чили, чилийские власти, видимо, признали и приняли категорию лиц, задерживаемых за преступления, совершаемые по убеждению 38/. В соответствии с этим соглашением чилийские власти обязались отделить обычных заключенных от заключенных, находящихся под судом или приговоренных военными судами, или арестованных, или находящихся под судом за преступления в соответствии с законом о контроле за огнестрельным оружием и взрывчатыми веществами. Как можно видеть из предыдущих докладов Специального докладчика Генеральной Ассамблее, это соглашение в последние годы нарушается 39/. Соответственно 10 февраля 1981 г. Специальный докладчик направил письмо Постоянному представителю Чили при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, выразив свою озабоченность невыполнением этого соглашения. Правительство не ответило на просьбу Специального докладчика. Фактически практика соединения заключенных двух категорий вместе и изоляции лиц, задержанных за преступления, совершенные по убеждению, друг от друга стала в последние годы более распространенной. Это положение усугубилось за последний год многочисленными произвольными переводами из одной тюрьмы в другую. Например, 9 июня 1982 г. "группа родственников политических заключенных", как она себя называет, представила жалобу о том, что два человека, содержащихся в тюрьме "Ранкагуа", были "произвольно переведены": один в тюрьму "Парраль", а другой — в тюрьму "Молина". Она добавила, что "перевод был осуществлен 4 июня и что заключенных взяли из тюрьмы "Ранкагуа", не сообщив им, куда их направляют, и не разрешив взять с собой свою одежду и наиболее нужные личные вещи" 40/. Специальный докладчик отмечает, что в соответствии с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными 41/, конкретнее в соответствии с правилом 44 (III), "каждый заключенный имеет право немедленно информировать свою семью о его заключении в тюрьму и его переводе в другое учреждение".

38/ См. документ A/36/594, пункты 154-163.

39/ См., в частности, A/36/594, там же.

40/ "Меркурио", 10 июня 1982 года.

41/ Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 г., и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 г. и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года.

98. Кроме того, Чилийская комиссия по правам человека распространила список 32 заключенных, которые находились в Сантьяго и которые были переведены в первые пять месяцев 1982 г. в тюрьмы в других городах страны 42/. По крайней мере 7 из этих 32 заключенных, как сообщают, содержатся под стражей в ожидании судебного разбирательства в судах Сантьяго, и "их защита и свидания с родственниками являются поэтому более сложными" 43/.

99. Изменение правил, регулирующих условное освобождение, в результате которого применение этой меры ограничивается, является важным новым фактором в законодательстве. Это изменение было утверждено правительственной хунтой 22 июня 1982 г., и оно обеспечивает возможность предоставления условного освобождения лицам, приговоренным к пожизненному заключению и отбывшим по меньшей мере 20 лет своего срока. Кроме того, лица, осужденные за несколько серьезных правонарушений, включая лиц, осужденных "за террористическую деятельность", будут иметь право на условное освобождение только после того, как они отбудут две трети своего наказания 44/. Действующие в настоящее время тексты будут вскоре изменены, когда появится проект закона об условном освобождении или дневном освобождении, который готовился в течение последней недели мая 1982 года 45/. В проекте предусматриваются виды наказания при условном освобождении и освобождении на дневное время лиц, приговоренных к сроку заключения менее пяти лет. Дневное освобождение, которое будет применяться в отношении лиц, приговоренных к сроку тюремного заключения, не превышающему три года, должно заменить собой условное осуждение. Условное освобождение будет применяться постепенно. Кроме того, существует возможность того, что эти меры будут применяться только к правонарушителям (не к рецидивистам), приговоренным в первый раз, и в соответствии с информацией, полученной прессой 46/, к лицам, приговоренным за экономические правонарушения, например махинации с выпуском чеков 47/. Следует упомянуть также о специальном режиме заключения по отношению к лицам, задержанным за экономические преступления и содержащимся в специальном учреждении, известном под названием "Анексо Капучинос", Сантьяго, где большинство заключенных "сидят за преступления, связанные с уклонением от уплаты налогов, мошенничеством и незаконным выпуском чеков" 48/.

b) Минимальные стандартные правила обращения с заключенными

100. Право на личную неприкосновенность для лиц, содержащихся в тюремных учреждениях, предусматривается статьей 10 Международного пакта о гражданских и политических правах. В пункте 1 этой статьи излагается основной принцип о том, что "все

42/ Чилийская комиссия по правам человека, доклад за май 1982 г., приложение № 2.

43/ Там же.

44/ "Меркурио", 17, 23 и 26 июня 1982 года.

45/ "Меркурио", 1 июня 1982 года.

46/ "Меркурио", 1 июня 1982 г. (передовая).

47/ Там же.

48/ "Меркурио", 26 мая 1982 года.

лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности". Другой связанный с этим принцип, который изложен в правиле 6 (1) Минимальных стандартных правил обращения с заключёнными, заключается в том, что не допускается любая дискриминация в обращении с заключёнными "по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и других убеждений ...". Отсюда следует, что эти правила и принципы применимы ко всем находящимся в тюрьмах страны без дискриминации любого рода, включая дискриминацию по политическим мотивам. Такое положение фактически является общим для всех находящихся в тюрьмах в Чили, и оно вызывает озабоченность Специального докладчика, хотя большинство жалоб, которые он получает в течение рассматриваемого периода, относятся к конкретному положению лиц, задержанных за преступления, совершенные по убеждению, положению, которое, видимо, не совместимо с правом таких лиц на личную неприкосновенность в тюремных учреждениях, и за обеспечение этого права несет ответственность чилийское государство. Следует также отметить, что неоднократные нарушения Минимальных стандартных правил обращения с заключёнными могут представлять собой формы пытки или плохого обращения, что влечет за собой нарушение права заключенного на физическую и моральную неприкосновенность, особенно если заключенный лишен в тюрьме какой-либо защиты. Этот вопрос противоречит положениям Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которая предусматривает в конце статьи 1 (1), что пытка "не включает в себя боль или страдание, возникающее только из-за законного лишения свободы ввиду состояния, присущего этому или вследствие этого в той степени, насколько это совместимо с Минимальными стандартными правилами обращения с заключёнными".

101. Общие принципы, регулирующие распределение заключённых и обращение с ними и провозглашенные в статье 10 Международного пакта о гражданских и политических правах и в Минимальных стандартных правилах обращения с заключёнными, в настоящее время в чилийских тюрьмах, видимо, не соблюдаются, если судить по заявлению, сделанному в прессе инспектором и региональным директором девятого региона полковником Педро Монхесом Муньосом о том, что "фактические условия в тюрьме в настоящее время не позволяют широко применять в тюрьмах разделение по группам" 49/. Он заявил также, что на совещании 13 региональных директоров жандармерии, проводившемся 21 июня 1982 г., была обсуждена проблема распределения заключённых "с целью отделения правонарушителей, попавших в тюрьму первый раз, от рецидивистов и заключённых, дело которых еще не рассматривалось, от уже приговорённых заключённых, а также проведение различий в зависимости от степени серьезности преступлений, совершенных каждым из них" 50/. Специальный докладчик выражает надежду на то, что эти принципы в ближайшем будущем будут воплощены в жизнь.

49/ "Меркурио", 22 июня 1982 года.

50/ Там же.

102. В течение рассматриваемого периода имели место нарушения права заключенных на личную неприкосновенность, в частности по отношению к лицам, которые содержатся в заключении за преступления, совершенные по убеждению, и которые подвергаются произвольному переводу и различным видам притеснения, о которых говорил Специальный докладчик. В заявлении и письме от 28 января 1982 г., адресованных министру юстиции, группа родственников политических заключенных в Чили представила жалобу, касающуюся такого положения, переполненности тюрем, в которые якобы были заключены эти люди, а также относительно того, что они были рассредоточены, содержались без права переписки и подвергались самым различным видам плохого обращения. Группа требует, чтобы лица, заключенные в тюрьму за преступления по убеждениям, были помещены вместе по регионам и чтобы по меньшей мере с ними обращались в соответствии со статутами Международного Красного Креста; кроме того, что особенно важно, она требует также запрещения неограниченного доступа сотрудников НЦИ в тюрьмы и прекращения произвольных переводов и притеснений по отношению к политическим заключенным.

с) Состояние здоровья заключенных; случай заболевания ботулизмом

103. Специальный докладчик в одном из предыдущих докладов 51/ уже говорил о весьма серьезном случае ботулизма, который произошел в 1981 г. и касался восьми лиц, содержащихся в государственной тюрьме Сантьяго, причем четыре из них сидели за "обычные преступления", а четыре – за "преступления по убеждению". Двое из обычных заключенных умерли в декабре 1981 г. в результате отравления, а остальные шесть в течение рассматриваемого периода еще продолжают страдать от его последствий. Этот инцидент вызвал международные протесты и проявления солидарности, которые приняли форму многочисленных сообщений в адрес Специального докладчика от многих неправительственных организаций и отдельных лиц. Из шести лиц, которые остались живы после этого предполагаемого отравления, одним имевшим наиболее серьезные осложнения является Гильермо Родригес Моралес. В январе 1982 г. врачи сообщили свой диагноз родственникам жертв отравления; это был случай ботулизма. Чилийским и международным гуманитарным учреждениям удалось приобрести за границей партию сыворотки, полученной от человека, против ботулизма для введения ее жертвам отравления. Шесть оставшихся в живых, которым пришлось подсоединить искусственный респиратор, оставались без сознания в течение нескольких дней и в весьма тяжелом состоянии. В начале января 1982 г. их перевели в лазарет тюрьмы "Пенитенсиария", а 1 января их вновь поместили в государственную тюрьму; уход и медицинский контроль были приостановлены. Гильермо Родригес Моралес по-прежнему не мог нормально дышать, и его срочно перевели в лазарет тюрьмы "Пенитенсиария", затем в "Поста сентраль" и наконец 19 апреля 1982 г. в госпиталь "Дель Торакс", где он был подвергнут трахеотомии. 20 апреля он вновь был переведен в лазарет тюрьмы "Пенитенсиария", а 23 апреля – снова в "Поста сентраль" в результате ухудшения дыхания, вызванного накопившимися секретами, которые не были вовремя удалены персоналом лазарета; в конце апреля у него появились гнойные

51/ E/CN.4/1484, пункты 113-121.

выделения, вызвавшие опасения серьезной послеоперационной инфекции 52/. Чилийская комиссия по правам человека из описанных событий сделала вывод о том, что "уход не всегда осуществлялся под постоянным медицинским контролем ... и это послужило причиной последовательных и все более серьезных кризисов", которые, по мнению Комиссии, можно объяснить "действиями тюремных властей, решивших осуществлять постоянные, несвоевременные переводы, прерывая курс лечения, предписанный врачами", а также "усилением охраны г-на Родригеса, когда он лежал прикованный к постели, а в палате были поставлены семь охранников для надзора за ним". Чилийская комиссия по правам человека подвергает критике также отказ от опубликования "заключения о вскрытии трупов лиц, умерших в результате последствий этого отравления, поскольку этот доклад имеет весьма важное значение для установления диагноза и назначения курса лечения пациентов". И наконец, Чилийская комиссия по правам человека отмечает, что "тюремным властям необходимо честно выполнять приказы судебных органов и воздерживаться от произвольного вмешательства в работу врачей" 53/. Специальный докладчик выражает озабоченность тем, что судебное расследование обстоятельств отравления и, в частности, его истоков ни на йоту не продвинулось вперед. Кроме того, судебное расследование, проводимое в результате получения жалоб от родственников жертв, должно определить ответственность тюремного персонала или других лиц.

104. Плохое состояние здоровья заключенных, видимо, несовместимо с гарантией физической безопасности и неприкосновенности, предусматриваемой статьей 10 Международного пакта о гражданских и политических правах и Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными. В связи с этим Специальный докладчик получил обоснованные жалобы относительно внушающего опасения состояния здоровья лиц, задержанных за преступления по убеждению; в этих жалобах описывается обстановка, в которой они находятся, говорится об отсутствии необходимого медицинского обслуживания, результатах предшествующего содержания без права переписки в НИИ и о многих случаях незаконного принуждения. По мнению Чилийской комиссии по правам человека, положение еще более ухудшилось в результате перевода в другие тюремные заведения, что также не отвечает минимальным требованиям в отношении достоинства человеческой личности. В связи с этим следует упомянуть заявление относительно применения средств правовой защиты, поданное в Апелляционный суд Сантьяго 17 мая 1982 г. от имени 39 родственников лиц, содержащихся в центре предварительного заключения Сантьяго (бывшая государственная тюрьма). В этом заявлении, которое они заполнили от имени "родственников всех лиц, содержащихся в заключении в центре предварительного заключения," подписавшие отмечают, что "некоторые из основных и неотъемлемых прав человека серьезно попираются и

52/ "Меркурио", 13 мая 1982 г.: "Пожизненный заключенный замолчал".
"Сегунда", 12 мая 1982 г.: "Глухой и почти слепой член МИР приговорен военно-полевым судом".
Публичное заявление группы родственников политических заключенных от 5 апреля 1982 г.: "Гильермо Родригес, несмотря на серьезные симптомы, после 32 дней пребывания в лазарете тюрьмы "Пенитенсиариа", лишенный всяческого ухода..., содержится прикованный цепями к стойкам кровати" в госпитале "Дель Торакас".

53/ Публичное заявление Департамента здравоохранения Чилийской комиссии по правам человека от 28 апреля 1982 года.

не соблюдаются в результате произвольного и неоправданного отношения к ним персонала жандармерии". В частности, подписавшие это заявление выражают озабоченность относительно "физической неприкосновенности и безопасности заключенных, их здоровья, их права на работу, образование и культуру, отдых и физические упражнения" — прав, предусмотренных в Конституции и законах, а также во "Всеобщей декларации прав человека, в Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и других международных документах по правам человека, которые Республика подписала и которые, следовательно, являются частью ее внутреннего законодательства". Эти права были ранее признаны в тюремных правилах от 30 апреля 1928 г. и в законе, учреждающем тюремную жандармерию, а также в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными.

105. В этом заявлении относительно предоставления средств правовой защиты подписавшие также осудили "притеснения", приводящие к "ухудшению общих условий содержания в тюрьме, особенно в переполненных камерах", в которых находятся заключенные и рассчитанных якобы на то, чтобы "спровоцировать заключенных на ответные действия", которые послужат оправданием "сурового наказания, например длительных сроков содержания в одиночном заключении" или перевода в дисциплинарные тюрьмы. В качестве произвольного наказания они также отмечают плохое питание, заключение без права переписки и то, что этим заключенным, и особенно тем из них, кто заключен в тюрьму за преступления по убеждению, запрещается выполнять физические упражнения, в то время как "обычные заключенные могут заниматься ими, что свидетельствует о дискриминационном и несправедливом характере этой меры"; это противоречит положениям Минимальных стандартных правил обращения с заключенными. Кроме того, заключенные "практически бездействуют, и это имеет экономические последствия и влияет на здоровье и моральную стабильность заключенных". Более того, этим заключенным якобы не разрешается "получать журналы и другие материалы для чтения" или "петь песни". Отмечается, что камеры "постоянно и совершенно произвольно обыскиваются, причем заключенных ночью неоднократно будят, у них конфискуют личные вещи, которые не возвращаются". И наконец, подписавшие заявление жалуются на рассредоточение лиц, задержанных за преступления по убеждению, что "вызывает серьезные трудности как для заключенных, так и для их родственников..., а также для адвокатов; осуществление права на защиту попирается тем, что обвиняемый содержится вдали от места, где происходит судебное разбирательство". Они также просят Апелляционный суд "послать судью в центр предварительного заключения для проверки различных фактов злоупотреблений, о которых говорится в заявлении". Специальный докладчик не получил никакой информации о дальнейшей судьбе этого важного заявления относительно предоставления средств правовой защиты, в котором описываются общие условия, существующие в центре предварительного заключения и, видимо, противоречащие положениям Минимальных стандартных правил обращения с заключенными. Положение окажется особенно серьезным, если судебное расследование подтвердит факты, изложенные в одном заявлении, согласно которому:

"около 30 человек, которые являются прямыми жертвами репрессии, распределены по различным камерам государственной тюрьмы, где они содержатся вместе со значительным количеством обычных заключенных: осведомителями,

уголовниками, гомосексуалистами, насильниками и т.д. От 8 до 11 заключенных (как правило, на камеру приходится один политический заключенный) содержатся в камере размером 3 x 2,6 м в нечеловеческих условиях, в зловонной атмосфере, причем камеры переполнены и нет элементарных условий для уединения" 54/.

106. В другом сообщении, полученном Специальным докладчиком, выражается просьба к международному общественному мнению оказать поддержку с целью добиться прекращения "практики содержания политических заключенных без права переписки", обеспечения "эффективного медицинского обслуживания", "физического и морального здоровья" и признания "статуса политического заключенного" 55/.

107. Кроме того, Специальный докладчик получил письмо, касающееся предполагаемого положения 10 женщин, содержащихся в женском исправительном учреждении в Сантьяго. Сообщается, что эти женщины размещены в различных частях тюрьмы и им не разрешается общаться друг с другом. Для них созданы трудности, препятствующие им заниматься в тюремной школе, читать газеты, слушать радио или смотреть телевизор. В частности, им не разрешается заниматься какой-либо совместной деятельностью, и они не могут потребовать никаких привилегий или подавать ходатайства. Таким образом, они являются жертвами весьма изощренной формы враждебности со стороны управленческого аппарата и охранников тюрьмы. Имеется также жалоба, касающаяся обстоятельств, при которых в середине июля в различных местах Сантьяго были арестованы другие 9 женщин. Согласно сообщениям 56/, эти 9 женщин содержались в местах заключения НИИ без права переписки, где с ними обращались очень плохо; сообщается, что две из них (Пакс Люксоро и Адела Флорес Диас) продолжают страдать нервным расстройством, находясь в настоящее время в учреждении в качестве заключенных, и им необходим медицинский уход, которого в данном учреждении они получить не могут.

108. Вышеизложенные факты заставляют Специального докладчика дать неблагоприятную оценку жилищных условий и условий безопасности чилийских заключенных, как осужденных, так и неосужденных. В частности, в сообщениях, полученных Специальным докладчиком в течение рассматриваемого года, постоянно указывается, что в демократическом обществе не считалось бы, что эти 180 человек, задержанных за преступления по убеждению или заключенных по соображениям совести (или, как они себя называют, политические заключенные), совершили преступление. Эти лица содержатся в заключении потому, что они подпадают под чрезвычайное законодательство - Закон о внутренней безопасности государства, Закон о контроле над огнестрельным оружием и взрывчатыми веществами и антитеррористское законодательство, которые Специальный докладчик уже подвергал критике и которые чилийское государство должно аннулировать.

54/ Публичное заявление от 22 апреля 1982 г. некоего "Координатора по делам политических заключенных в государственной тюрьме Сантьяго", которое поступило к Специальному докладчику.

55/ Публичное заявление от 20 апреля 1982 г. некой "Международной комиссии по политическим заключенным в государственной тюрьме Сантьяго".

56/ Бюллетень Чилийской комиссии по правам человека, № 45, август 1982 г., стр. 1.

IV. ПРАВО НА СВОБОДНОЕ ПЕРЕДВИЖЕНИЕ

A. Право свободно въезжать в страну и покидать ее

109. Право покидать любую страну, включая свою собственную, является повсеместно применимым правом, которым пользуется любое лицо в соответствии со статьей 13 (2) Всеобщей декларации прав человека и статьей 12 (2) Международного пакта о гражданских и политических правах. Те ограничения, которые могут быть наложены на это право, должны предусматриваться законом, быть необходимыми (и это следует показать) "для охраны государственной безопасности, общественного порядка (ordre public), здоровья или нравственности населения или прав и свобод других" и совместимыми с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами (статья 12 (3) Пакта). Более того, иностранец, законно находящийся на территории какого-либо государства, может быть выслан "только во исполнение решения, вынесенного в соответствии с законом". Кроме того, если императивные соображения государственной безопасности не требуют иного, иностранцу в соответствии со статьей 13 Международного пакта о гражданских и политических правах должно быть предоставлено право на представление доводов против своей высылки и на пересмотр своего дела компетентным органом.

110. Право каждого на въезд в свою собственную страну гарантируется статьей 13 (2) Всеобщей декларации прав человека и статьей 12 (4) Международного пакта о гражданских и политических правах, которая гласит:

"Никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою собственную страну".

111. На своей пятнадцатой сессии на основе предложений, представленных Специальным докладчиком г-ном Хосе Д. Инглесом, Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств приняла сводный проект принципов, касающихся, в частности, права каждого гражданина той или иной страны временно или окончательно покинуть свою страну без каких-либо различий. Кроме того, предусматривается, что никто не может принуждаться к отказу от своего гражданства в качестве условия для осуществления этого права. В сводном проекте принципов далее говорится, что никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою собственную страну и что никому не может быть отказано в этом праве на том основании, что у соответствующего лица не имеется паспорта или еще какого-либо необходимого для этого документа 1/. Кроме того, на своей тридцать пятой сессии Подкомиссия выразила сожаление по поводу "систематической высылки чилийских граждан из страны .., особенно лиц, связанных с гуманитарными организациями и католической церковью" 2/.

1/ Исследование о дискриминации, касающееся права каждого человека покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну. Доклад, представленный г-ном Хосе Д. Инглесом, Специальным докладчиком, на пятнадцатой сессии (1963 г.) Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств.

2/ Резолюция 1982/19 от 9 сентября 1982 г., пункт третий преамбулы.

112. Вопрос об осуществлении вышеупомянутых прав в Чили рассматривался во многих докладах, в которых Специальный докладчик 3/ выражал свою глубокую озабоченность. Причиной данной проблемы в основном является толкование чилийским правительством понятия "национальная безопасность" в связи с сохранением в силе двух законов, касающихся чрезвычайного положения и позволяющих президенту республики "ограничивать свободу передвижения и запрещать определенным лицам въезд в страну и выезд из нее (пункты 2-4 статьи 41 Конституции) и "запрещать въезд в страну ее гражданами и иностранцам, а также высылать их из страны" (24-е переходное положение Конституции); причем в последнем случае апелляция может быть подана лишь в инстанцию, принявшую данную меру (президенту или, в соответствующих случаях, министру внутренних дел). Кроме того, в соответствии с пунктом 7 статьи 41 Конституции "меры по высылке с территории Республики и по запрещению въезда в страну ... остаются в силе после отмены обусловившего их чрезвычайного положения до тех пор, пока орган власти, принявший их, не примет специального решения об их отмене" 4/.

113. Как это уже отмечалось Специальным докладчиком в предыдущих докладах, последствия этих мер широко критиковались как многими неправительственными организациями, так и непосредственно пострадавшими от них лицами. Подобное положение продолжало сохраняться и в 1982 г., несмотря на то, что, как это видно из приводимой ниже таблицы 6, в 1982 г. число случаев высылки уменьшилось по сравнению с 1981 годом. Таблица была составлена на основе информации, переданной Специальному докладчику рядом чилийских организаций, занимающихся вопросами защиты прав человека.

Таблица 6

Число лиц, которым был запрещен въезд в Чили

Месяц	1981	1982
Январь	10	7
Февраль	23	3
Март	29	14
Апрель	20	10
Май	4	9
ВСЕГО	86	43

114. В своей резолюции 24/82 Межамериканская комиссия по правам человека заявила, что правительство Чили, запретив высланным лицам вернуться в свою страну, тем самым нарушило положения статьи VIII ("Право на местожительство и передвижение") Американской декларации прав и обязанностей человека. Комиссия призвала чилийское

3/ См., в частности, А/36/594, пункты 316-349.

4/ См. E/CN.4/1484, пункты 149-165.

правительство выдать высланным лицам необходимые для возвращения разрешения и в течение 90 дней сообщить Комиссии о принятых мерах 5/.

1. Циркуляр от 11 февраля 1980 года

115. Специальный докладчик обратил особое внимание на циркуляр от 11 февраля 1980 г. (о котором уже упоминалось в его докладе за 1981 г. 6/), который был направлен Министерством иностранных дел во все находящиеся за рубежом чилийские миссии и консульства. В циркуляре делается особая ссылка на существование "национального списка", а именно списка лиц, которым запрещен въезд в страну и на паспортах которых стоит буква L. Эта мера применяется, в частности, в отношении лиц, которые "ведут деятельность, направленную против Чили". В пункте 9 данного циркуляра говорится о лицах, которые действуют "через посредство средств массовой информации", которые с "клеветническими намерениями принимают участие" в открытых заседаниях, или которые пытаются принять участие "в заседаниях международных органов или неправительственных органов", а также о тех лицах, которые представляют "письменную или устную информацию негативного характера на рассмотрение вышеупомянутых органов". В то же время "направление обычных петиций в учреждения Организации Объединенных Наций с просьбой о ходатайстве перед чилийским правительством не рассматривается как участие в античилийской коалиции, хотя при этом Министерство должно быть о них информировано". В письме от 13 июля 1982 г., направленном Постоянному представителю Чили при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, Специальный докладчик просил сообщить ему о том, "действительно ли данный текст является документом, выпущенным службами его правительства". До настоящего времени Специальным докладчиком не было получено никакого ответа на его письмо.

2. Массовый выезд чилийцев

116. К Специальному докладчику неоднократно обращались с жалобами, связанными с насильственной высылкой из страны на неопределенный период времени. Согласно данным, представленным Католическим институтом миграции (INCAMI), за пределами своей страны в настоящее время проживает приблизительно 1,2 млн. чилийцев 7/. Если учесть, что, согласно статистическим данным за 1980 г. 8/, в настоящее время численность населения Чили составляет 11,1 млн. человек, то можно заметить, что значительная часть чилийцев проживает за границей, и можно предположить, что в большинстве случаев - против своей воли. На основании этих данных можно утверждать, что факт высылки лиц из страны представляет собой составную часть "массового выезда"; существует очевидная связь между значительным числом проживающих за границей чилийцев и личными обстоятельствами соответствующих лиц или экономическими, политическими и гражданскими проблемами современного чилийского общества 9/.

5/ См. O/S/Ser.L/V/II.55, документ № 39, 8 марта 1982 года. Резолюция, принятая Комиссией на своем 742-м заседании, состоявшемся 8 марта 1982 года.

6/ A/36/594, пункты 316-317.

7/ Данные, собранные Чилийской комиссией по правам человека, доклад за февраль 1982 г., стр. 14. Согласно данным из других источников, общее число проживающих за границей чилийцев составляет 600-800 тыс. человек.

8/ Cf. John Paxton (Editor), The Statesman's Year-Book, 18th edition, 1981-1982, London-Berlin, p. 334.

9/ В этой связи см. документ E/CN.4/1503 от 31 декабря 1981 г., в котором содержится Исследование по вопросу о правах человека и массовом уходе, представленное принцем Садруддином Ага Ханом, Специальным докладчиком, на рассмотрение Комиссии по правам человека на ее тридцать восьмой сессии.

117. События 1982 г. - период времени, который охватывается данным докладом Специального докладчика, - свидетельствует о том, что чилийское правительство продолжает применять упомянутое ранее законодательство о чрезвычайном положении. В частности, продолжает осуществляться практика высылки из страны с помощью судебных или административных мер, а также практика запрещения въезда в страну с помощью административных мер, предусматриваемых декретом об исключениях (decreto exento). Эта практика в соответствии с международными нормами, применимыми в отношении Чили, о которых уже было упомянуто Специальным докладчиком, несовместима с правом всех чилийцев свободно въезжать или покидать свою страну.

118. Метод высылки лиц на основе судебного решения применялся в 4 случаях в течение января (Рамона Альфаро Рохас, Хуан Диас Рохас, Эмилио Каро Конча и Хосе Ануарио Родригес); после содержания под стражей и пыток на протяжении всего 1981 г. эти лица были заключены в тюрьму в Арике и Икике и, наконец, приговорены к высылке из страны на 541 день. По решению Третьей палаты Апелляционного суда Сантьяго аналогичное наказание было вынесено Бенжамину Карасу Янесу 10/, который обвинялся в нарушении положений статьи 4 (f) Государственного закона о внутренней безопасности в связи с тем, что он в Чили занимал должность секретаря Национального координационного бюро районных организаций Социалистической партии; он уехал во Францию 9 июля 1982 года 11/. Четыре других случая имели место в течение июля, когда этой же Палатой Апелляционного суда Сантьяго были вынесены решения о высылке из страны сроком на 541 день Хосе и Карлоса Каукамана Переса, Ромуло Фуентеса Силвы и Хесуса Диаса Кофре, обвиненных в "преступлении, заключающемся в пропаганде марксистской доктрины" 12/. Кроме того, девять предполагаемых членов Христианской левой партии (Доминго Намункура, Хорхе Осорио, Пабло Фуенсалида, Херман Молина, Эухенио Диас, Серхио Агило, Рамон Пинья, Родриго Гонсалес и Рауль Рейес Сусарте) были обвинены в нарушении Декрета-закона № 77, касающегося образования запрещенных ассоциаций. Восемь из них были приговорены производим расследование судьей (первая инстанция) к высылке из страны сроком на 541 день; Рауль Рейес был приговорен к тюремному заключению сроком на 541 день и предстанет перед военным судом по обвинению в нарушении Закона о контроле за огнестрельным оружием 13/.

10/ "Меркурио", 8 июня 1982 года.

11/ "Меркурио", 10 июля 1982 года.

12/ "Меркурио", 31 июля 1982 года.

13/ "Меркурио", 9 июля 1982 г. и 13 августа 1982 года.

Наконец, Хоакин Видал Мора, 23-летний студент университета, был приговорен Верховным судом к высылке из страны сроком на 541 день за нарушение государственного закона о внутренней безопасности "путем создания общественных беспорядков" 14/.

119. Изгнание или высылка из страны на основании административного решения (по распоряжению министра внутренних дел) имело место 31 мая 1982 года 15/ в деле хирурга Уолтера Херарда Штейна Петерса. Жена этого человека подала в апелляционный суд Сантьяго просьбу о применении ампаро в связи с арестом 30 мая ее мужа сотрудниками управления полиции 16/. Утверждается, что данный арест носил незаконный характер, так как лица, задержавшие г-на Штейна Петерса, не предъявили документов, хотя впоследствии управлением полиции был подтвержден факт его задержания; как сообщается, арест был произведен по приказу министерства внутренних дел от 24 февраля 1982 г., в соответствии с которым "Штейну Петерсу запрещалось возвращаться в Чили", однако соответствующие лица не были уведомлены об этом приказе 17/.

120. Положение проживающих в Чили иностранцев, которые подвергаются открытому произволу со стороны администрации, также, как представляется, несовместимо с требованиями статьи 13 Международного Пакта о гражданских и политических правах. Иностранцы часто подвергаются произвольным административным мерам, предусматривающим прекращение срока действия их постоянных или временных разрешений на местожительство или отказ в разрешении въехать в страну в качестве туриста или проживать в Чили. Согласно жалобам, полученным Специальным докладчиком, основания, на которые ссылаются административные органы, носят довольно неясный характер: например, выдвигаются такие основания, как "осуществление деятельности, противоречащей интересам Чили", или же "нежелательный элемент". Подобная оценка этим доводам была недавно дана несколькими иностранными священниками, которым в соответствии с этими основаниями административными властями было отказано в продлении их временных или постоянных разрешений на проживание в Чили. В связи с вопросом о возобновлении срока действия разрешения на проживание трем священникам монсеньор Силва Энрикес, кардинал-архиепископ Сантьяго, направил министру внутренних дел 11 марта 1982 г. письмо, в котором отмечалось, что "правительством было взято на себя обязательство заблаговременно обращаться к компетентному епископу или высшим духовным властям" и заявлялось, что в конкретном рассматриваемом случае "три священника пользуются полной поддержкой церковной иерархии Сантьяго, поскольку ими неоднократно доказывалась их непоколебимая верность церкви ... и их действия всегда находились в строгом соответствии с действующими законами".

121. Два человека - Джейм Кастилло Петруцци и Беатрис Батасцен, - нашедшие убежище во французском посольстве в Сантьяго, уехали из Чили во Францию после того, как им было предъявлено полицией обвинение в том, что они принимали участие в событиях в Нелтуме, а пресса охарактеризовала их как "двух экстремистов" 18/.

14/ El Mercurio, от 13 августа 1982 года.

15/ Solidaridad, первая половина июня 1982 года.

16/ El Mercurio, 3 июня 1982 года.

17/ Там же.

18/ El Mercurio, от 10 июля 1982 года.

Более того, в течение первых шести месяцев 1982 года лишь в одном случае приговор о тюремном заключении был заменен высылкой из страны. Это имело место в деле Аны Луисы Пенайилло, которая была приговорена к трем годам тюремного заключения военным судом за совершение правонарушения в соответствии с законом о контроле за огнестрельным оружием и государственным законом о внутренней безопасности и которая должна была только начать отбывать свой срок тюремного заключения. Она была обвинена в том, что поддерживала связи с Андресом Паскалем, руководителем МИР, и была также охарактеризована как "экстремистка". Благодаря содействию Межправительственного комитета по миграции (МКМ) 28 июля 1982 г. она уехала во Францию. Согласно сообщениям прессы, Ана Пенайилло "рассматривалась как опасная заключенная, которая часто вставала в столовой на стол и обращалась к другим заключенным. С момента ее появления в тюрьме она никогда не упускала ни одной возможности заговорить о политике, оскорбить правительство и заняться пропагандой левацких теорий" 19/.

122. Помимо упомянутых выше мер, связанных с высылкой из страны, правительство в нарушение требований статьи 12 (4) Международного пакта о гражданских и политических правах приняло также решения, в результате которых въезд в страну некоторым лицам был запрещен. Положение лиц, высланных из страны, усугубляется тем фактом, что декреты об исключениях, запрещающие въезд в страну, периодически продлеваются на самых неясных основаниях, таких, как защита национальной безопасности или внутреннего спокойствия в Чили, или же просто под тем предлогом, что соответствующее лицо ведет "пропаганду против Чили". Произвольный характер этих мер иллюстрируется тем фактом, что за этой неограниченной административной практикой в данной области не существует эффективного судебного контроля. В результате, с течением времени (чрезвычайное положение действует в стране в течение 9 лет) и пока чрезвычайное законодательство, принятое на основании двадцать четвертого переходного положения Конституции продолжает беспрерывно оставаться в силе, массовый выезд чилийцев принимает все более широкий размах. Декларация о нарушении внутреннего спокойствия в стране дает президенту Республики право запрещать въезд в страну "любим лицам, распространяющим доктрины [указанные в статье 8 Конституции], которые обвиняются в том, что являются активными сторонниками подобных доктрин или имеют подобную репутацию или которые совершают акты, противоречащие интересам Чили или представляющие собой угрозу внутреннему спокойствию" (пункт (с) двадцать четвертого переходного положения). Кроме того, последним пунктом данного положения предусматривается, что "полномочия, упомянутые в данном положении, осуществляются президентом Республики посредством издания верховного декрета, который подписывается министром внутренних дел", и что "меры, принятые во исполнение данного положения, могут быть предметом какого-либо другого обжалования, кроме прошения о пересмотре, подаваемого в инстанцию, принявшую эти меры". Последствия применения этого положения были подробно рассмотрены Специальным докладчиком в предыдущих докладах 20/. Можно просто напомнить, что в соответствии с положениями декрета об исключениях (*decreto exento*), президент Республики может выслать из страны или вынудить оставаться за ее пределами любое лицо, причем при этом лицо не имеет какой-либо возможности подать апелляцию в суд. Подобная мера явно противоречит требованиям Всеобщей декларации прав человека (статьи 9 и 13) и положениям Международного Пакта о гражданских и политических правах (статья 12). В рамках внутреннего правопорядка наделение исполнительной

19/ El Mercurio от 29 июля 1982 года.

20/ См., в частности, E/CN.4/1484, пункты 149-158.

власти такими исключительными полномочиями представляет собой вмешательство в круг ведения судебной власти, что приводит к нарушению имеющего существенно важное значение равновесия в распределении власти в государстве. Характерно, например, что срок действия судебного решения, предусматривающего временную высылку из страны, на практике может быть продлен после истечения срока действия этого наказания в результате применения процедуры, предусмотренной декретом об исключениях, в результате чего наказание в виде временной высылки из страны может превратиться в наказание с практически неограниченным сроком действия.

123. Специальный докладчик вновь выражает озабоченность в связи с судьбой приблизительно 1,2 млн. чилийцев, которые стали жертвой массового выезда. Как следует из доклада, подготовленного Специальным докладчиком, принцем Садруддин Ага Ханом для Комиссии по правам человека 21/, выезд чилийцев из страны имеет две характерные особенности: во-первых, это явление носит постоянный характер и длится уже 9 лет; во-вторых, находящиеся в эмиграции чилийцы сконцентрированы не в одном конкретном месте, а проживают во многих принявших их странах, особенно в западных. В этих странах чилийцы не всегда имеют статус беженцев, предусмотренный статьей 1 Конвенции Организации Объединенных Наций 1951 года и Протоколом, подписанным в Нью-Йорке в 1967 году (оба эти документа были ратифицированы чилийским государством), в результате чего во многих случаях они являются беженцами де факто. Международное сообщество выразило озабоченность по поводу необходимости проведения точной переписи беженцев и внесения во внутренние законодательства поправок, регулирующих положение беженцев и практику предоставления убежища; подобные меры должны носить благоприятный характер для чилийских эмигрантов.

124. С начала 1982 года запрещение на въезд в Чили являлось предметом постоянного беспокойства находящихся в изгнании чилийцев, поскольку это запрещение действует даже в тех случаях, когда для въезда в страну имеются гуманитарные основания. Подобный случай имел место 24 января 1982 г., когда во въезде в страну было отказано прямо в аэропорту 4 лицам (Хайме Кастильо Веласко, Ренану Фуэнтеальба, Клаудио Уэппе и Андресу Зальгивару), которые прибыли для того, чтобы присутствовать на похоронах бывшего президента Эдуардо Фрей Монталба, соратниками и друзьями которого они были. Следует также упомянуть о деле Серхио Сотомейера, которому не было разрешено присутствовать на похоронах его отца 30 марта 1982 г. и которого немедленно посадил в самолет, летевший во Франкфурт, выслали из страны в день его прибытия. 15 марта 1982 г. аргентинскому гражданину Адольфо Пересу Эскивелу, лауреату Нобелевской премии мира 1980 года было также отказано во въезде в Чили 23/. Он был приглашен в страну монсеньером Раулем Сильва Хенрикесом, кардиналом-архиепископом Сантьяго для "обмена опытом с церковными органами, деятельность которых направлена на содействие социальскому миру и поощрению прав человека" 24/. В то же время в официальной прессе можно было

21/ E/CN.4/1503, Исследования по вопросу о правах человека и массовом уходе, цит.раб.

22/ "Монд" и "Гардиан" от 26 января 1982 года.

23/ "Геральд трибюн" и "Таймс", 17 марта 1982 года.

24/ Согласно коммюнике, составленном Vicaria de la Solidaridad и опубликованном в La Tercera и El Mercurio 16 марта 1982 года.

встретить такие фразы: "Деятельность, связанная с правами человека, если рассматривать в качестве таковых наиболее важные прерогативы человека, очень часто тесно связана с политической деятельностью, особенно в тех случаях, когда то или иное из этих прав подвергается ограничениям в какой-либо конкретной стране" 25/. Комитет по защите прав человека (CODEM) осудил отказ во въезде в страну лауреату Нобелевской премии, квалифицируя поведение властей как "беспричинное оскорбление католической церкви" 26/.

125. Специальный докладчик уже упоминал о деле Хайме Кастильо Веласко 27/, председателя чилийской Комиссии по правам человека, который был выслан из Чили 11 августа 1981 года. Начиная с 1982 года г-н Кастильо использовал все возможные средства правовой защиты, с тем чтобы добиться своего права в соответствии с положениями международных норм, применимых к этой стране, на въезд и проживание в Чили. В частности, с этой целью 16 июня 1982 г. г-н Кастильо подал в апелляционный суд Сантьяго прошение о применении ампаро. 11 августа 1982 г. пятая палата этого суда отклонила его просьбу, в частности заявив, что г-н Кастильо " ... нарушал политическое перемирие ... и организовывал или участвовал в ряде движений, которые стали ... фронтом борьбы для других движений, совершавших акты терроризма, имеющие серьезные последствия". Далее в решении суда говорится, что продление срока действия запрещения на въезд в страну для данного лица согласно декрету об исключениях № 1493 от 21 сентября 1981 г. находится в соответствии с правовыми требованиями, поскольку "декрет был принят во время существования в стране чрезвычайного положения", он подписан президентом Республики и "находится в соответствии с требованиями статьи 41, № 7 Конституции", и что, соответственно, "он постоянно действует и будет оставаться в силе до тех пор, пока орган власти, применявший его, не примет специального решения об его отмене". Защитники г-на Кастильо немедленно представили три петиции против этого решения: первая из них представляла собой просьбу, направленную в апелляционный суд, о предоставлении разъяснений и о предоставлении дополнительных сведений относительно "движений", в которых он, как утверждается, принимал участие и которые стали "фронтом борьбы для других движений" и относительно террористических актов, имевших серьезные последствия". Две остальные петиции представляли собой апелляцию и жалобу, направленные в Верховный суд и основанные на том, что, по мнению защитников, "разбирательство проводилось ошибочно и неправильно судьями, принявшими решение, в отношении которого была подана апелляция" 28/. Чилийской Комиссией по правам человека было опубликовано заявление, в котором высказывалось сожаление по поводу решения апелляционного суда и говорилось, что "суды и правительство несут моральное обязательство разрешать соответствующему лицу вернуться в страну и не отказывать ему в получившем всеобщее признание праве любого лица жить в своей собственной стране" 29/.

25/ "Меркурио" от 18 марта 1982 г., передовая статья.

26/ "Меркурио" от 18 марта 1982 года.

27/ E/CN.4/1484, пункты 160-162.

28/ "Меркурио" от 12 и 31 августа 1982 года.

29/ "Меркурио" от 13 августа 1982 года.

126. Аналогичным случаем является дело Альберто Хереса Хорти, который был также выслан из Чили 11 августа 1981 г. в соответствии с декретом об исключениях № 3289, срок действия которого в дальнейшем был продлен в результате принятия аналогичного декрета под номером 3347 от 11 сентября 1981 года. Г-н Херес направил в марте прошение о предоставлении ему разрешения на въезд в Чили, утверждая при этом, что "не существует никакого правового положения, предусматривающего, что продление чрезвычайного положения в соответствии с 24 переходным положением Конституции влечет за собой продление еще на шесть месяцев срока высылки из страны, решение о котором было принято в соответствии с ранее действовавшим в стране декретом о чрезвычайном положении" 30/. Еще одно прошение о применении ампаро было направлено в апелляционный суд Сантьяго, на этот раз от имени Андреаса Сальдивара Ларена, который был выслан из страны 15 октября 1981 года. В прошении утверждалось, что запрещение на его въезд в Чили вытекает из применения декрета-закона № 604 от 10 августа 1974 г. на том основании, что он "совершал действия, представляющие собой опасность для государства", однако действующая в настоящее время новая Конституция "заменяет или отменяет все ранее существовавшие положения аналогичного статуса", а также "противоречащие ей правовые положения, включая, в частности, декрет-закон № 604". В связи с этим "в отношении [моего дела] нельзя продолжать применять положения верховного декрета № 360 от 15 октября 1980 г., поскольку нет никаких правовых оснований для подобного решения, и нельзя оставить в силе меру, ссылаясь при этом на новые положения, которые теоретически разрешают прибегать к высылке, т.к. эти положения применимы в отношении действий, которые будут совершены в будущем, а также в отношении актов или действий, совершенных после вступления этих положений в силу" 31/.

127. Другие прошения о применении ампаро были направлены в апелляционный суд Сантьяго по аналогичным причинам. В июне, например, просьба о применении ампаро, направленная Элиано Эихо Мойе 32/, была отклонена апелляционным судом в связи с тем, что "информация, представленная министерством внутренних дел и касающаяся вменяемой в вину истцу деятельности против интересов страны, является достаточным основанием для признания законности приказа о запрещении на въезд, который стал предметом жалобы" 33/. Также в июне правительство подтвердило свое намерение продолжать отказывать в праве на въезд в страну Хуану Мануэлю Сепульведе (профсоюзный лидер) и Хайме Кастильо Веласко (см. выше), а также Карлосу Брионесу, Альберто Хересу и Орландо Калтунарису (адвокаты), которые были высланы в августе 1971 г. за то, что они публично поддержали т.н. "Pliego Nacional" - перечень требований, представленных правительству Национальным профсоюзным координационным бюро (CNS) 34/, -

30/ См. Документы чилийской комиссии по правам человека, доклад за март 1982 г., стр. 15, а также El Mercurio от 17 марта 1982 года.

31/ El Mercurio от 30 июля 1982 года.

32/ El Mercurio от 23 июня 1982 года.

33/ Там же.

34/ См. A/36/594, пункты 429-430.

даже несмотря на то, что власти сняли свои обвинения, выдвинутые против лидеров CNS 35/. Следует также упомянуть об еще одном прошении, направленном в апелляционный суд Сантьяго от имени учительницы Марилен Суасо Сепульведы и ее несовершеннолетнего сына, которым 8 апреля 1982 г. в аэропорту Сантьяго отказали в разрешении на въезд в страну без каких-либо оснований; 12 апреля чилийское консульство в Буэнос-Айресе продлило срок действия их паспортов на шесть месяцев, "однако поставило на них букву "L", что означает, что они не могут вернуться в Чили" 36/. Наконец, решение от 5 июля 1982 г., в соответствии с которым Марсии Вергаре Гомесу, которому не исполнилось шестнадцати лет, было отказано в разрешении на въезд в страну, было осуждено Комитетом по возвращению на родину чилийских эмигрантов и Чилийской комиссией по правам человека на том основании, что подобное запрещение является административной мерой, нарушающей даже положения внутреннего циркуляра министерства внутренних дел от сентября 1979 г., посредством которого "правительство информировало учреждения, занимающиеся защитой прав человека, о том, что в отношении лиц моложе 18 лет, не могут применяться законы, запрещающие въезд в страну" 37/.

В. Право на свободное передвижение и свободу выбора местожительства:
принудительное местожительство

128. Эти права получили всеобщее признание как во Всеобщей декларации прав человека (статья 13 (1)), так и в Международном пакте о гражданских и политических правах (статья 12 (1)), причем оба эти документа имеют правовую силу с отношении чилийского государства и применимы в отношении "каждого лица"; следовательно, не существует никакой возможности для малейшей дискриминации в этой области. Однако Специальный докладчик отметил, что Чилийское государство продолжает нарушать положения этих документов с точки зрения осуществления данного права в Чили. В стране продолжает действовать упомянутое выше 24 переходное положение Конституции, в соответствии с которым президент Республики наделяется чрезвычайными полномочиями в том, что касается принудительного местожительства; это опять-таки означает наделение административной власти полномочиями, обычно являющимися прерогативой судебной власти, такими, как, например, право приговаривать какое-либо лицо к ссылке в пределах страны.

129. Начиная с 1980 г. в соответствии с чилийским законодательством существуют два метода применения меры, связанной с принудительным местожительством 38/. В соответствии с первым методом, связанным с судебным решением, суд может приговорить обвиняемого к принудительному местожительству сроком от 541 суток до нескольких лет на основании "возможных связей с политической партией" 39/. Следует отметить, что доказательства этих инкриминируемых связей с какой-либо политической партией получают в результате допроса заключенных, причем при этих допросах часто применяются пытки и меры запугивания 40/. Согласно данным, представленным чилийской комиссией по правам человека, к принудительному местожительству были приговорены 18 человек, которые отбывали срок своего наказания

35/ Хой, 23-29 июня 1982 года.

36/ El Mercurio от 28 июля 1982 года.

37/ Чилийская комиссия по правам человека, доклад за январь, приложение № 2.

38/ Чилийская комиссия по правам человека Situacion de los derechos humanos en Chile, доклад № 7, июль 1982 г., приложение 3.

39/ Там же.

40/ Там же.

в мае 1982 года 41/. Второй метод представляет собой принудительное местожительство в качестве административной меры на основании декрета-закона № 3168 от 7 февраля 1980 г. и пункта (d) 24 переходного положения Конституции, которое приводилось выше. В соответствии с этими положениями президент Республики, действуя через посредство министра внутренних дел, может отдать распоряжение о том, чтобы какое-либо конкретное лицо было поселено в том или ином городе страны на период времени, не превышающий 90 дней, без какого-либо судебного решения, без предъявления каких-либо обвинений, и при этом жертва не имеет возможности подать апелляцию в какой-либо суд. Подобные правовые нормы придают действиям административных властей совершенно произвольный характер, что противоречит требованиям международного права. Кроме того, согласно информации, полученной Специальным докладчиком, эти полномочия используются администрацией для того, чтобы воспрепятствовать осуществлению права на свободное выражение своего мнения и права на свободу ассоциаций и подачи петиций, которыми обладают все лица, независимо от их политических взглядов, выступающие против правительственной политики, не используя при этом насильственных средств.

130. Тем не менее с начала срока действия своего инспективного мандата Специальный докладчик отмечал, что число решений о принудительном местожительстве в результате принятия административных мер за первые пять месяцев 1982 г. уменьшилось по сравнению с соответствующим периодом в 1981 году. Это следует из таблицы 7, приведенной ниже. Таблица была подготовлена на основе информации, переданной Специальному докладчику рядом чилийских организаций, занимающихся защитой прав человека.

Таблица 7

Решения о принудительном местожительстве в результате принятия административных мер

Месяц	1981	1982
Январь	11	3
Февраль	11	5
Март	5	6
Апрель	7	7
Май	15	2
ВСЕГО	49	23

131. Еще одним положительным фактом, о котором следует упомянуть, является то, что суды располагают возможностью исправить административную практику принятия решений о принудительном местожительстве в тех случаях, когда речь идет о местах, которые нельзя рассматривать как "город". Например, в связи с решением о принудительном местожительстве, принятым в отношении Рауля Кальфулона Кинтрекео, в решении Верховного суда от 6 мая 1982 г. говорилось, что место,

в которое он был выслан (Сьерра Горда), является "сельским", и что в соответствии с этим решение о принудительном местожительстве "не находится в соответствии с требованиями двадцать четвертого переходного положения". С другой стороны, Верховный суд отклонил просьбу о применении ампаро, поданную братом Рауля Сегундо Кальфуленом Кинтрекео, поскольку, по мнению суда, место, в которое он был выслан, (Мамина), "является населенным пунктом, имеющим черты города, т.е. оно представляет собой город с небольшим числом жителей, однако имеющим все присущие городу черты"; основой для подобного решения явился доклад Национального статистического института 42/. Третьим лицом, в отношении которого в то же время, что и в отношении братьев Кальфулен, а именно в марте 1982 года, также была применена мера, связанная с принудительным местожительством, явился Карлос Сапата Сепульведа, районный секретарь Комитета по защите прав молодежи (CODEJU). Наконец, в связи с еще одним прошением о применении ампаро, полученным Верховным судом, суд принял решение о переводе Хуана Оливареса Кайулы, студенческого лидера Университета Био-Био, в один из городов для отбытия им вынесенного ему административного наказания в виде принудительного местожительства 43/.

132. Однако с качественной точки зрения практика принудительного местожительства в результате принятия административных мер продолжает вызывать глубокую озабоченность у международного сообщества, а следовательно, и у Специального докладчика. В июле 1982 г. ассоциация родственников лиц, которые были отправлены на принудительное местожительство, опубликовала заявление, в котором описывались условия, в которых приходится жить лицам, местожительство которых было определено властями: частые обыски в доме, нарушение конфиденциального характера переписки, обязательство приходить и подписывать в полиции регистр по шесть раз в день и меры запугивания, применяемые в отношении лиц, посещающих человека, отбывающего наказание. Непосредственные последствия этой практики, которая совершенно очевидно противоречит положениям статьи 9 Всеобщей декларации прав человека, были также описаны этой ассоциацией: они носят психологический (страдания, одиночество, нарушение привычного образа жизни), экономический (отсутствие работы и дохода семьи), физический (ухудшение состояния здоровья, а также иногда случаи недоедания в детстве) и социальный (принудительное местожительство автоматически влечет за собой потерю работы) характер. Когда, что часто бывает, осужденным лицом является студент, он обычно теряет преимущества, связанные со своим обучением, перед ним возникает опасность краха его университетской карьеры 44/.

42/ Solidaridad, № 134, вторая половина мая 1982 г.

43/ Solidaridad, № 134, вторая половина мая 1982 г. См. также доклад за май 1982 г. чилийской комиссии по правам человека, стр. 19.

44/ См. чилийская комиссия по правам человека, доклад № 7, июль 1982 г., приложение 3.

V. ПРАВО НА ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ

A. Право на эффективные средства правовой защиты

133. Это право является общепризнанным и жизненно важным правом, пренебрежение которым означает уничтожение всех гарантий в отношении признанных на международном уровне основных прав человека. В третьем пункте преамбулы Всеобщей декларации прав человека это право провозглашается как основное для государств, приверженных правопорядку:

"Принимая во внимание, что необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать в качестве последнего средства к восстанию против тирании и угнетения".

134. Кроме того, право на требование эффективных средств защиты от компетентного органа, желательно судебного, в случае нарушения прав, признаваемых в Пакте, а также выполнение решения этого органа являются гарантиями, выполнение которых участники Международного пакта о гражданских и политических правах обязуются обеспечивать в соответствии со статьей 2 (3) Пакта. Кроме того, статья 8 Всеобщей декларации прав человека гласит:

"Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом".

135. Значение, придаваемое в международных документах праву на эффективное восстановление в правах, на американском континенте усиливается статьей 8 Межамериканской конвенции о правах человека, которая, возможно, является наиболее всесторонним международным документом по этому вопросу. Специальный докладчик уделил особое внимание этому вопросу в более ранних докладах ^{1/}.

136. Следует также подчеркнуть, что право на эффективное восстановление в правах обязательно должно сопровождаться целым рядом гарантий, касающихся защиты, без которых осуществление этого права было бы нереальным. В соответствии с этим международные нормы, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство, являются особенно точными. Достаточно указать на статьи 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, статьи 14, 15 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и на статью 8 Межамериканской конвенции о правах человека. Все эти положения международных документов, за исключением последнего, должны применяться по отношению к государству Чили, поскольку оно совершенно определенно признало их. В них, в частности, провозглашается необходимость в быстром и эффективном восстановлении в правах; право арестованного лица знать о выдвигаемых против него обвинениях; право быть уведомленным об обвинениях, выдвигаемых против него судами; право быть судимым без несправданной задержки; право на презумпцию невиновности; право обвиняемого иметь достаточное время и возможности для должной подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником; право обвиняемого быть судимым в его присутствии и знакомиться со свидетельскими показаниями против него; право обвиняемого не быть принуждаемым к даче показаний

^{1/} См., в частности, A/36/594, пункты 241-249.

против самого себя или к признанию себя виновным; право апеллировать к вышестоящему суду (принцип двух инстанций); применение принципов pro reo согласно которым не допускается ретроактивное применение уголовного права и не является законным ретроактивная квалификация действия как преступления и наказание за него; принципы равенства лиц перед судами, открытого характера судопроизводства, независимости и беспристрастности суда, рассматривающего данное дело, и т.д. Вопрос об эффективном осуществлении этих процессуальных гарантий в конституционных и юридических условиях Республики Чили постоянно вызывало озабоченность Специального докладчика в последние годы 2/.

1. Процедура защиты и процедура "ампаро"; вопрос об их эффективности

137. Право на эффективное восстановление в правах закреплено во внутреннем законодательстве Чили двумя положениями Конституции: во-первых, в статье 20 Конституции предусматривается "правовое средство защиты", к которому может прибегнуть любое лицо, считающее, что его основные права человека, перечисленные в статье 19 Конституции, были нарушены. Во-вторых, в статье 21 Конституции предусматривается средство правовой защиты "ампаро", к которому может обратиться "любое лицо, арестованное, задержанное или заключенное в тюрьму в нарушение положений Конституции или законов". Компетентный суд, в который представляется заявление о применении "ампаро", "может вынести постановление о том, чтобы соответствующее лицо предстало перед ним, а все должностные лица тюрем или других мест заключения обязаны строго подчиняться его постановлению"; кроме того, этот суд выносит постановление о немедленном освобождении соответствующего лица, обеспечивает, чтобы были исправлены любые юридические ошибки, или передает данное лицо в распоряжение компетентного судьи.

138. Однако Специальный докладчик еще раз отметил, что осуществление этих двух конституционных средств правовой защиты в течение 1982 г. является крайне неопределенным. Это связано с совместным применением различных следовавших друг за другом объявлений о введении чрезвычайного положения (статья 41(4) Конституции) и чрезвычайного положения в связи с угрозой внутреннему миру в стране (двадцать четвертое временное положение Конституции). Хорошо известно, что это положение продолжает существовать со дня вступления Конституции в силу (11 марта 1981 г.); с того времени права на защиту были временно отменены в областях, жизненно важных для соблюдения прав человека. Если говорить конкретно, то нет никаких юридических средств защиты по отношению к административным решениям, касающимся задержания, принудительного места проживания, высылки, запрещения проведения собраний или запрещения публикаций. Кроме того, совершенно очевидно, что права на защиту постоянно урезывались, что имело последствия для всех сфер жизни в Чили. Например, ректор университета может исключить любого студента без какого-либо обоснования своего решения, причем жертва не имеет возможности апеллировать к какому-либо независимому органу; президент Республики имеет значительный объем полномочий для того, чтобы увольнять должностных лиц по своему усмотрению: министр внутренних дел может отказаться дать разрешение на открытие нового университета без какого-либо оправдания своего решения, которое к тому же не может быть обжаловано. Короче говоря, Специальный докладчик отметил постоянный характер нарушений в осуществлении права на эффективное восстановление в правах в течение срока его нынешних полномочий.

2/ См., в частности, A/36/594, пункты 55-73 и пункты 225-249; E/CN.4/1484, пункты 59-75.

139. Помимо уже указанных факторов, для такого мнения существуют два других основания: во-первых, общее мнение о том, что в большинстве случаев заявления о применении процедуры "ампаро" были безуспешными; во-вторых, тот факт, что в 1981 году адвокаты, занимающиеся защитой прав человека, продолжали быть объектом угроз и нападений, как подчеркивалось в докладе Юридического департамента *Vicaría de la Solidaridad*, который отмечает, что эти акты запугивания "соответствовали официальным заявлениям, согласно которым защита прав человека приравнивалась к "преступному сговору с терроризмом", а такое опрометчивое заявление может объяснять любые самые крайние действия" 3/. В этой связи Специальный докладчик отмечает, что 7 июня 1982 г. преподобный Хуан де Кастро, глава *Vicaría de la Solidaridad*, направил в апелляционный суд Сантьяго жалобу "на лиц, виновных в таком правонарушении, как незаконная ассоциация и угрозы, совершенном членами некоей "Комунидад Катакумба" 4/. В жалобе указывается, что шесть юристов и один журналист, связанные с этой гуманитарной организацией, подвергались угрозам, содержащимся в письмах и надписях на стенах; целью запугивания было обеспечение того, чтобы *Vicaría* "воздерживалась в будущем от оказания юридической помощи" и чтобы юристы "перестали оказывать юридические услуги *Vicaría*" 5/. Податель жалобы заявил также, что он подозревает "существование крупной и опасной преступной организации, в которой участвует большое число людей, занимающих различные посты и должности и выполняющих особые функции в рамках этой организации" 6/. В ходе предварительного расследования, постановление о котором было вынесено судебным следователем по данному делу, один из юристов, подвергавшийся угрозам, заявил: "Особенно меня поразил тот факт, что на конверте, содержащем письмо с угрозами и направленном мне домой, были указаны три мои имени ..., хотя на службе и в частной жизни меня знают только по третьему из них ..., [это] свидетельствует о том, что отправители письма имеют доступ к документам какой-то государственной службы, ведающей регистрацией населения, такой, например, как Бюро по удостоверениям личности ... Более того, конверт был направлен на мой домашний адрес, который не указан в телефонном справочнике и известен только моим друзьям и моей семье, однако он имеется в документах Бюро по удостоверениям личности" 7/.

140. Таковы некоторые из причин, которые могут объяснить сокращение числа заявлений о применении "ампаро", направленных в суды в течение первых пяти месяцев 1982 года, по сравнению с соответствующим периодом 1980 и 1981 годов, что показано в следующей таблице. Таблица была подготовлена на основе информации, переданной Специальному докладчику рядом чилийских организаций, занимающихся защитой прав человека.

3/ El Derecho de Defensa en Chile. Доклад, представленный Юридическим департаментом *Vicaría de la Solidaridad* второму национальному семинару юристов, занимающихся защитой прав человека, Сантьяго, 1982 год.

4/ "Меркурио", 8 июня 1982 г. См. также "Солидаридад", первая половина июня 1982 года.

5/ "Солидаридад", там же.

6/ "Солидаридад", там же.

7/ "Меркурио", 16 июня 1982 года.

Таблица 8
Заявления о применении процедуры "ампаро"
Город Сантьяго, 1982 г.

МЕСЯЦ	ОТ ИМЕНИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ		ЗАЯВЛЕНИЯ, ПОДАННЫЕ РАНЕЕ		ОТ ИМЕНИ ВЫСЛАННЫХ ЛИЦ		ВСЕГО	
Январь	20	(46)	1	(1)	-	(-)	21	(47)
Февраль	5	(6)	1	(4)	-	(-)	6	(10)
Март	21	(33)	2	(4)	1	(3)	24	(40)
Апрель	18	(38)	1	(1)	2	(3)	21	(42)
Май	13	(25)	2	(2)	1	(1)	16	(28)
ИТОГО	77	(148)	7	(12)	4	(7)	88	(167)
В 1981 г.	156	(283)	43	(72)	4	(4)	202	(359)
В 1980 г.	129	(265)	25	(40)	32	(33)	186	(338)

Примечание: Цифры, заключенные в скобки, указывают число лиц, по делам которых подавались заявления.

141. Информация, касающаяся судебной практики, собранная Специальным докладчиком в течение нынешнего срока его полномочий, подтверждает содержание вышеуказанных заявлений. Например, во время суда над девятью лицами, связанными слевой христианской партией (Partido de Izquierda Cristiana), в том числе над старшими должностными лицами Чилийской комиссии по правам человека и членами Группы конституционных исследований, адвокат защиты обратил внимание на ряд крупных нарушений процедурного характера. Одно из них, а именно отказ НЦИ на просьбу о том, чтобы двое из его агентов, участвовавших в аресте и допросе некоторых подзащитных, явились в суд, явились причиной того, что адвокат защиты подал жалобу. Было предложено, чтобы эти агенты были допрошены в Управлении военного прокурора, с чем не согласился судебный следователь; затем директор НЦИ попросил, чтобы его агенты были допрошены в помещении НЦИ, ссылаясь в поддержку своего требования на решение Верховного суда полного состава. Когда судья отклонил также и это требование, НЦИ перевел этих агентов в город Арика и вновь попросил, чтобы им было позволено дать показания местному военному прокурору в присутствии комиссии по свидетельским показаниям. Наконец судья согласился на выполнение этого последнего требования, и жалоба, поданная в апелляционный суд Сантьяго, была отклонена 8/.

8/ См. Чилийская комиссия по правам человека, доклад за июль 1982 г., стр. 29-30. См. также "Меркурио" от 28 июля 1982 г. и 1, 5 и 6 августа 1982 года.

Наконец, восемь обвиняемых были приговорены к высылке на срок в 541 день за нарушение декрета-закона № 77 от 13 октября 1973 г., касающегося противозаконной ассоциации, а девятый был приговорен к тюремному заключению на тот же срок. Эти приговоры являются показательными, поскольку они были вынесены мирным политическим диссидентам, которые до этого длительный период содержались под стражей в ожидании суда, причем апелляционный суд Сантьяго аннулировал предоставленное некоторым из них право быть отпущенными на поруки на том основании, что "можно было обоснованно предполагать, что обвиняемые, учитывая их интеллектуальный уровень, будут продолжать деятельность, указанную в заявлении прокурора" 9/.

142. Напротив, 5 февраля 1982 г. четыре студента, обвиняемые в нарушениях статьи 6 (а) Закона о внутренней безопасности государства, касающегося лиц, нарушающих порядок или предпринимающих другие акты насилия, направленные на нарушение порядка, были оправданы в суде первой инстанции. Постановление суда гласило, что рассматриваемые в законе преступления касаются "серьезных и крупных нарушений, а не просто нарушений мира или спокойствия". В данном конкретном случае, как отмечалось, нарушения, приписываемые четырем студентам, не представляют собой нарушения общественного порядка, определяемого как "мирное и гармоничное сосуществование в условиях взаимного уважения и суверенной власти государства и закона, при которых защита законных интересов является условием сохранения социального мира и нормальной жизни в стране". В постановлении суд сделал вывод, что данные нарушения общественного порядка были направлены скорее на "привлечение внимания к различного рода вопросам, таким, как право на образование, критика положений в отношении ссылок, требование компенсационных выплат и годовщина запрещенной политической партии".

143. 8 марта 1982 г. были арестованы четыре члена одной семьи. Помимо того факта, что для этого ареста не было соответствующих оснований, он произошел при обстоятельствах, типичных для противозаконного ареста: арест был произведен без соответствующего ордера, выданного уполномоченным должностным лицом; вследствие этого арестованным не было сообщено об ордере на их арест, как это предусматривается законом; лица, осуществлявшие арест, не назвали себя, и впоследствии было обнаружено, что они являются агентами НЦИ; четверо арестованных были насильно доставлены в тайное место заключения, где все время они содержались без права свиданий и переписки, с завязанными глазами и подвергались разного рода плохому обращению и пыткам. В силу всего этого слово "арест" в данных обстоятельствах становится эвфемизмом, более точно эти действия можно было бы назвать "похищением". Кроме того, к этим четырем лицам было необоснованно применено 24 временное положение Конституции, поскольку задержание, последовавшее за этим "похищением" при описанных обстоятельствах, продолжалось от 5 до 20 дней в силу того, что они были якобы замешаны в террористических актах.

144. Заявление о применении "ампаро" было подано на том основании, что эти четыре лица были арестованы противозаконно; двое из них были освобождены на восьмой день задержания без каких-либо судебных разбирательств, двое других (Хуан Ибадор Кастро Рохас и Энсо Иван Риффо Наваррете) содержались агентами НЦИ в тайном месте заключения в течение 18 дней и подвергались там обращению, запрещенному законом.

9/ Решение апелляционного суда Сантьяго от 10 февраля 1982 года.

17 марта 1982 г. апелляционный суд Сантьяго обывил заявление о применении процедуры "ампаро" приемлемым и вынес постановление о том, чтобы заинтересованные лица предстали перед этим судом 10/. Ни министерство внутренних дел, ни НЦИ не подчинились этому решению суда. 18 марта директор НЦИ направил председателю суда записку, в которой говорилось, что "не представляется возможным выполнить принятое решение", поскольку оба эти лица находятся под арестом в соответствии с приказом министерства внутренних дел. В своей записке директор НЦИ не указал то юридическое положение, в соответствии с которым лицо, арестованное по приказу министерства внутренних дел, не может быть передано в распоряжение суда Республики, когда этот суд вынес постановление о принятии такой меры; это представляется явным оскорблением суда. Однако 18 марта 1982 г. апелляционный суд отклонил заявление о применении "ампаро", не сделав заключения относительно утверждаемой причастности заключенных к террористическим актам или противозаконности их содержания в тайном месте заключения без сообщения с внешним миром. Таким образом, суд сделал недействительным свое предыдущее решение о том, чтобы эти лица предстали перед судом. Апелляция была представлена в Верховный суд, который поддержал решение апелляционного суда по всем пунктам. Однако иная точка зрения в своем особом мнении была высказана двумя судьями, которые отметили, что суд должен был запросить министерство внутренних дел о предоставлении дополнительной информации "относительно характера действий, которые оно считает террористическими и которые оправдали бы продление задержания на 16 дней". По вопросу о применении "ампаро" был подан только один расходящийся с общим мнением голос - и только исключительно по вопросу о продлении задержания на 15 дней - на том основании, что полномочия, которыми облачается глава государства в соответствии с двадцать четвертым временным положением, должны применяться только в тех случаях, "когда террористические акты были совершены", и что в рассматриваемом случае "в соответствующем ордере должен был быть конкретно указан характер совершенного террористического акта и то, каким образом данное лицо было замешано в нем, поскольку в соответствии с процедурой "ампаро" определение того, соответствуют ли действия высшего административного органа конституционному положению, на которое он ссылается для оправдания продления задержания, входит в полномочия суда".

145. Хотя Верховный суд отклонил применение процедуры "ампаро", он тем не менее принял решение о том, чтобы обратить внимание "суда полного состава" на отказ НЦИ выполнить его решение от 17 марта 1982 года, с тем чтобы он мог принять "необходимые соответствующие меры". В этой связи адвокат этих лиц представил петицию в "суд полного состава", в которой он вновь заявил, что "лица, о которых идет речь в заявлении о применении "ампаро", не являются и никогда не были замешаны в террористических актах какого-либо рода и что, следовательно, продление периода задержания до двадцати дней является противозаконным", так же как и условия их содержания под стражей "в тайном месте заключения, где они содержатся без права свидания и переписки и подвергаются пыткам ...". В связи с этим адвокат далее заявил, что "НЦИ вновь запятнал честь невинных людей", прибегая даже к таким мерам, как публикация в печати искаженных отчетов. Адвокат подчеркнул также тот факт, что НЦИ "отказался выполнить решение суда и передать в его распоряжение лиц, речь о которых идет в заявлении о применении "ампаро", и квалифицировал как "в высшей степени непорядочную" позицию директора НЦИ, "отказавшегося подчиниться решению суда Республики, что является вопиющим нарушением статьи 73 (4) Конституции". В заключение он заявил, что "НЦИ проводит последовательную политику невыполнения решений судов", приводя при этом большое число прецедентов, подтверждающих это заявление.

10/ 0 решении суда сообщалось в печати: "Меркурио" и "Терсера де ля ора", 18 марта 1982 года.

146. 17 марта 1982 г. Комитет защиты прав молодежи (CODEJU) направил председателю Верховного суда письменное заявление с оценкой положения в области прав человека молодых людей и анализом позиции судов. В нем отмечалось: "CODEJU признает, что был достигнут определенный прогресс в том, что касается применения людских и материальных ресурсов для совершенствования отправления правосудия в Чили" 11/. Однако в нем подчеркивалось, что "эти реформы судебной системы будут бесполезными до тех пор, пока они не будут сопровождаться фундаментальным изменением того, каким образом наши верховные суды отправляют правосудие", особенно в отношении "нарушений прав отдельных лиц"; в настоящее время "суды недостаточно решительно действуют для предотвращения таких нарушений". На основании этого CODEJU призывает "Верховный суд занять твердую и эффективную позицию по защите прав отдельных лиц в соответствии с исторической ответственностью, возлагаемой на судебную власть" 12/.

147. В марте-апреле 1982 года еще один случай вновь подтвердил обычную практику НЦИ; противозаконный арест, задержание лиц в тайных местах заключения, противозаконное продление административного задержания до 20 дней и т.д. Этот случай явился еще одним свидетельством неуважения к судебным органам, поскольку задержанный не предстал перед судом в соответствии с его предписаниями, и постановление об освобождении задержанного не было выполнено. 19 марта 1982 г. Хуан Карлос Сильва Мартинес был арестован у себя дома в Винья-дель-Мар пятью лицами в штатском (один из них был в капюшоне), которые заявили, что они являются карабинерами местного участка. До 23 марта 1982 г. эти карабинеры отрицали свою причастность к аресту Сильвы, заявляя, что он находится в руках НЦИ, не указав, однако, место его содержания под стражей. Административные органы продлили срок задержания Сильвы, в течение этого срока он содержался в тайном месте заключения без права свиданий и переписки до 5 апреля 1982 года; в этот день он был передан в распоряжение военного прокурора в Вальпараисо и переведен в официальную тюрьму, где он находился до 8 апреля 1982 г.; затем он был освобожден без каких-либо условий, поскольку обвинения, выдвинутые против него правительством, были объявлены необоснованными и полностью ложными. Во время заключения в тайных помещениях НЦИ Сильва подвергался плохому обращению. Два других лица, арестованные в то же время, что и он, а именно Педро Леонардо Лопес Фабри и Басилио Барриентос Арисменди, подверглись той же участи. В пользу Сильвы было представлено заявление о применении процедуры "ампаро", и апелляционный суд Вальпараисо объявил эту процедуру приемлемой и 29 марта 1982 г. принял постановление о том, что "заключенный должен быть передан в распоряжение суда ... Национальным центром информации"; это должно было быть сделано "директором этого центра, который должен дать необходимые указания как можно скорее". В том же решении суд подтвердил уже вынесенное постановление о том, что министерство внутренних дел должно "доложить в течение 48 часов теми же средствами (по телеграфу) об основаниях, оправдывающих задержание".

11/ Официальная печать уделила видное место этому заявлению. См., в частности, "Меркурио" от 11, 17 и 19 июня 1982 года и 1 и 11 июля 1982 года.

12/ Текст, цитируемый Чилийской комиссией по правам человека, доклад за март 1982 года, стр. 17-18.

Этот предельный срок истек, и задержанное лицо не предстало перед судом, а министерство внутренних дел не представило затребованной информации относительно оснований для задержания. Принимая во внимание это оскорбление суда, адвокат 1 апреля вновь потребовал, чтобы решение суда о том, чтобы задержанный предстал перед судом, было выполнено. Наконец, 3 апреля 1982 г. апелляционный суд дал разрешение на применение процедуры "ампаро" и приказал министерству внутренних дел немедленно освободить Сильву. 5 апреля суд, указав, что его постановления вновь не были выполнены, направил в министерство внутренних дел сообщение с просьбой объяснить, "почему оно не выполнило решение суда о немедленном освобождении этого лица и вместо этого передало его в распоряжение военного прокурора Вальпараисо". Министерство внутренних дел проигнорировало решение апелляционного суда, не ответило на его запрос (что представляет собой вопиющее оскорбление суда) и представило апелляцию против решения этого суда в Верховный суд. 15 апреля 1982 г., когда данное лицо возбудило уголовное разбирательство против виновных в плохом обращении, которому он подвергался в период его нахождения в тайном месте заключения НИИ без права сношения с внешним миром, Верховный суд склонил заявление о применении процедуры "ампаро".

148. Специальный докладчик считает, что следует подробно рассмотреть различные судебные решения, вынесенные по "делу Сильвы", учитывая важность тех вопросов, которые они затрагивают:

а) В отношении продления срока административного задержания на 15 дней в соответствии с двадцать четвертым переходным положением Конституции апелляционный суд считает, что "это оправданно только в тех случаях, когда террористические акты с серьезными последствиями были совершены и, конечно, если действия, в которых обвиняют заключенного, имеют отношение к этим актам, и последнее требование недвусмысленно вытекает из этого положения". С другой стороны, с точки зрения Верховного суда двадцать четвертое переходное положение "не требует того, чтобы такие террористические акты приписывались данному лицу; требуется только, чтобы был удостоверен факт их совершения, что соответствует чисто административному характеру данного задержания, которое вовсе не является судебным по своему характеру".

б) В отношении необходимости представления достаточных оснований для оправдания продления периода административного задержания апелляционный суд считает "необходимым, чтобы данный орган конкретно указал эти основания ... [для этого] чрезвычайно важно, чтобы суд мог определить, действовал ли этот орган в соответствии с законом и в рамках сферы действия этого закона; в настоящем случае, ввиду отсутствия информации, Суд не может сделать вывод о том, что заключенный участвовал в террористических актах, имеющих серьезные последствия". С другой стороны, судья Основикоф, не соглашаясь с постановлением апелляционного суда, заявила, что двадцать четвертое переходное положение "имеет конституционный статус и не означает, что орган, уполномоченный применять это положение, обязан конкретизировать характер действий, которые могут считаться "террористическими актами, имеющими серьезные последствия"; при чрезвычайном положении (sic) или при внутренней угрозе национальной безопасности достаточно, чтобы этот орган придерживался такого мнения". Верховный суд не высказал своего мнения по данному вопросу.

с) Что касается противозаконного административного задержания в тайном месте (в помещении НЦИ), то Апелляционный суд отметил, что такое действие "противоречит применимому в данном случае процессуальному кодексу, который предписывает, что места заключения должны быть известными, поскольку полномочия на арест отдельного лица в его доме или в других местах, не являющихся тюремными учреждениями, в соответствии с Конституцией никоим образом не предполагает, что это лицо может содержаться в "тайном месте заключения". С другой стороны, в своем отдельном мнении судья Основикоф считает, что ордер на арест соответствует законным требованиям в отношении места заключения, поскольку в них указывается, что "данное лицо должно находиться в заключении в конкретном, определенном месте в помещении, принадлежащем НЦИ в Вальпараисо". Верховный суд также воздержался от высказывания своего мнения по данному вопросу.

d) Что касается оскорбления суда, заключающегося в отказе от выполнения требований хабеас корпус, то ни апелляционный суд, ни судья Основикоф (в отдельном мнении) не затронули этот вопрос. Однако Верховный суд считает, что "хотя апелляционный суд Вальпараисо вынес постановление о том, чтобы НЦИ передал в его распоряжение задержанного, а НЦИ не выполнил этого судебного приказа, тем не менее в этом случае Суд предпочел не настаивать на данном вопросе и вынес решение, которое должно выполняться. По этой причине Суд воздерживается от принятия каких-либо мер в отношении того упущения, в котором виновен этот орган".

149. В соответствии с этим, в своем постановлении Верховный суд вновь указал, что "право человека, состоящее в возможности прибегать к правовому средству защиты ампаро или хабеас корпус, предназначено не для защиты лиц, подвергающихся таким мерам, как административное задержание, когда такие меры осуществляются в соответствии с ордером, и осуществление этих чрезвычайных полномочий не является объектом какого-либо контроля. Таким образом, безопасность личности зависит только от решения министерства внутренних дел и его выполнения полицейскими службами, которое лишает граждан каких-либо прав на защиту" 13/. Это положение уже подвергалось критике со стороны Чилийской комиссии по правам человека в петиции, которую она адресовала правительственной хунте 17 июня 1981 г. с требованием "о принятии законодательства, гарантирующего такие права человека, как право на хабеас корпус или ампаро". Кроме того, в этом документе отмечалось, что следует предпринимать все возможные усилия "для предотвращения того, чтобы люди превращались лишь в слуг государства". К сожалению, на эту петицию не было дано какого-либо ответа 14/.

2. Решение Верховного суда от 28 апреля 1982 г., касающееся права на эффективное средство правовой защиты

150. Серьезность только что указанных заявлений была, однако, смягчена решением, которое Верховный суд полного состава вынес 28 апреля 1982 г. в связи с заявлением о применении процедуры ампаро в отношении Хуана Ибадора Кастро Рохаса и Энсо Ивана Риффо Наваретте, в частности, в результате сообщения, направленного

13/ Мнение, выраженное Чилийской комиссией по правам человека в своем докладе за апрель 1982 г., стр. 3.

14/ Чилийская комиссия по правам человека, доклад за апрель 1981 г., стр. 4.

директором НЦИ в апелляционный суд Сантьяго о том, что "НЦИ не будет выполнять постановления этого Суда". В ответ на это оскорбление суда Верховный суд полного состава принял решение, адресованное генералу Пиночету, "с тем чтобы указать ему необходимость в принятии мер для того, чтобы национальный директор этой службы (НЦИ) получил инструкции, в которых говорилось бы", что он должен "четко выполнять конституционную и юридическую обязанность выполнения решений обычных судов, поскольку он не имеет никаких полномочий для оценок оснований, уместности, обоснованности или законности судебных постановлений, которые он призван выполнять". Президент Республики 30 апреля 1982 г. положительно отозвался на этот запрос, сообщив Суду, в частности, "что суд может быть уверен, что в будущем конституционные и юридические положения, относящиеся к данному делу, будут строго соблюдаться". Наконец, 4 мая 1982 г. Верховный суд полного состава принял министра юстиции, который от имени президента Республики "дал суду объяснение, касающееся невыполнения НЦИ решения апелляционного суда". Министр отнес положение, создавшееся в результате оскорбления суда, к "неточной информации, представленной по данному вопросу юрисконсульту" НЦИ. В то же время министр заверил судей, что "высшие правительственные органы стремятся обеспечить принятие всех необходимых мер и гарантий, с тем чтобы избежать повторений таких инцидентов в будущем", и добавил, что "должностные лица, которые каким-либо образом нарушают судебное решение или препятствуют его выполнению, будут сурово наказываться. 4 мая 1982 г. Верховный суд принял решение, в котором "главе государства сообщалось, что Верховный суд высоко оценивает его заверения в том, что такие инциденты впредь не будут повторяться" 15/.

151. Решение Верховного суда полного состава от 28 апреля рассматривалось как особенно важное, поскольку оно предполагало разрешение "спора, связанного с особенно сложными вопросами, такими, как охрана внутренней безопасности, индивидуальные гарантии в отношении лиц, обвиняемых в актах, наносящих ущерб этой безопасности, и полномочия судов в отношении заявлений о применении процедуры ампаро при чрезвычайном положении, о котором говорится в двадцать четвертом переходном положении" 16/. Председатель чилийской комиссии по правам человека Максимо Пачеко заявил следующее: "Впервые за восемь лет существования этого правительства судебная власть не только потребовала, чтобы исполнительная власть обеспечила, чтобы ее службы законности и безопасности соблюдали судебные решения, но и заявила о том, что положения Уголовно-процессуального кодекса в отношении применения процедуры ампаро все еще находятся в силе, несмотря на двадцать четвертое переходное положение" 17/.

15/ Ср. Текст трех коммюнике, опубликованных в El Mercurio от 11 мая 1982 года.

16/ El Mercurio, 12 мая 1982 г., передовая статья.

17/ Чилийская комиссия по правам человека, доклад за май 1982 года.

152. Однако источники, с которыми консультировался Специальный докладчик, подчеркивали, что не следует придавать слишком большого значения последствиям решения от 28 апреля 1982 г., в том что касается признания хабеас корпус и других процессуальных гарантий. Vicaria de la Solidaridad отмечала, что оценить на деле готовность органов власти выполнять это решение судебной власти можно будет только после того, как будет представлено несколько новых ходатайств о применении процедуры ампаро в подобных ситуациях. Кроме того, все еще существует расхождение в толковании двадцать четвертого переходного положения Конституции в рамках судебной власти, поскольку "большинство судей Верховного суда придерживается мнения, что невозможно прибегать к каким-либо средствам против мер, принимаемых органами власти в соответствии с этим положением. С другой стороны, меньшинство судей (два или три судьи) считают, что свободы не могут зависеть исключительно от решения какого-либо административного органа в государстве, которое придерживается законности" 18/.

153. Следует отметить, что подлинное исправление таких решений судами, приводящее к полному восстановлению права на эффективное средство защиты, должно характеризоваться следующим: 19/

а) Возможность анализа законных оснований для ордера на арест, выдаваемого президентом Республики. В случае большинства ордеров на задержание, высылку из страны или запрещение возвращения в страну, выданных исполнительной властью, не было определено, имеют ли данные ордера какие-либо законные основания, поскольку суды не настаивали на этом.

б) Соблюдение сроков, установленных законом, с тем чтобы ходатайство о применении процедуры ампаро рассматривались в срочном порядке. В соответствии с применяемой до настоящего времени практикой, такие ходатайства не рассматривались в рамках законного срока в 24 часа, и суды, таким образом, действовали недостаточно эффективно, что наносило ущерб тем лицам, защита которых предусматривается законом.

в) Возможность исправления нарушений процедуры задержания. Это положение возникает очень часто во время рассмотрения заявлений о применении процедуры ампаро судами, поскольку суды призваны не только высказывать свое мнение о законности или незаконности задержания, но и проверять, в каких условиях проводится задержание и исправлять процедурные ошибки задержания. Суды, однако, не осуществляют эти полномочия в отношении большинства представленных на настоящий момент заявлений о применении процедуры ампаро.

г) Необходимость судебного преследования лиц, виновных в произвольных арестах. Практика последних лет показала, что суды безразлично относятся к преследованию лиц, виновных в произвольном задержании, несмотря на продолжение практики таких задержаний и заявления относительно применения пыток, заключения без права свиданий и переписки и других нарушений, о которых уже сообщалось.

18/ Ноу, 19-25 мая 1982 года.

19/ Ср. Чилийская комиссия по правам человека, Boletin Informativo Internacional № 18, май 1982, стр. 2-3.

154. Действительно, доклады, полученные Специальным докладчиком и касающиеся случаев, имевших место после принятия решения от 28 апреля 1982 г., свидетельствуют о том, что это положение никак не изменилось. Например, Специальный докладчик получил информацию о заявлении на применение процедуры ампаро, поданном в апелляционный суд Сантьяго 15 июля 1982 г. и касающемся противозаконного задержания Пас Луксоро Висенсио, имевшего место накануне. В этом заявлении вновь были вскрыты характерные черты противозаконного ареста: он осуществлялся "агентами в штатском", которые "заявили о своей принадлежности к Национальному центру информации, но которые не предъявили ни ордера на арест, ни ордера на обыск" дома задерживаемого. Эти акты представляют собой "посягательство на ее личную свободу", а также нарушение конституционных гарантий, касающихся противозаконного ареста, содержащихся в статье 19 (7) Конституции. Положение усугубляется тем фактом, что данное лицо "страдает серьезным неврологическим расстройством", поскольку "она периодически теряет сознание", что сопровождается черепными и бронхиальными клоническими спазмами, отмеченными энцефалографическими колебаниями и клиническими симптомами". Эти кризы усиливаются в "стрессовых" ситуациях, таких, как тюремное заключение или плохое обращение во время содержания под стражей без права свиданий и переписки. Эти чрезвычайно серьезные факторы были подтверждены письмом, направленным директору НЦИ 15 июля 1982 г. д-ром Пас Рохасом, невропсихиатром и личным врачом заключенной. Апелляционный суд высказался за частичное применение процедуры ампаро и 16 июля 1982 г. принял решение о том, что невропсихиатр может посетить помещение НЦИ и обследовать заключенную вместе с врачом НЦИ. В соответствии с удостоверенным документом, составленным по этому случаю, НЦИ отказался подчиниться решению суда и позволить провести обследование заключенной, что означает, что врач не смог выполнить решение суда. Учитывая такое положение, вновь подчеркивалось, что задержание Пас Луксоро является противозаконным и что невыполнение НЦИ судебного решения является явным оскорблением суда, и суд потребовал, чтобы задержанная предстала перед судом, с тем чтобы "непосредственно проверить ее состояние здоровья и обеспечить точное соблюдение процессуальных гарантий, предусмотренных Конституцией". Однако суд не принял решения о применении процедуры ампаро, и после содержания без права свиданий и переписки в течение 5 дней задержанная была передана в распоряжение военного прокурора, который вынес решение о заключении ее в женское исправительное учреждение Сантьяго. Только 20 июля 1982 г. личному врачу Пас Луксоро было позволено посетить ее. При этом посещении врач смог установить, что в течение 5 дней противозаконного заключения Пас Луксоро подвергалась различным формам плохого обращения и пыток, угрозам, побоям и электрическим ударам, которые спровоцировали "четыре криза с потерей сознания, миоклонией и продолжительной гемикранией левой стороны головы". В настоящее время "у нее имеется кровоподтек диаметром около 5 см в левой подмышечной впадине, опухоль в районе левой грудинно-ключично-сосковой мышцы, причиняющая боль, и сокращение спинных и шейных мышц". Во время невропсихиатрического обследования было обнаружено, что пациентка находится в полном сознании, однако у нее наблюдается чувство потерянности, сопровождающееся психомоторным осложнением и беспокойством. Она жаловалась также на "ночные кошмары, стоны и отчаяние в первую ночь, проведенную в исправительном учреждении". Она нуждается в постоянном невропсихиатрическом наблюдении 20/. Поэтому Специальный докладчик считает, что данный случай еще раз явно показывает несоответствие возможностей для осуществления права на эффективные средства правовой защиты и на другие процессуальные гарантии в рамках защиты самых элементарных прав человека. В заключение следует отметить, что сомнения относительно действительного значения решения Верховного суда полного состава от 28 апреля 1982 г. остаются, и Специальный докладчик не имел возможности обнаружить каких-либо улучшений в позиции судебных органов после этого решения.

20/ В соответствии с медицинским заключением, подготовленным д-ром Пас Рохасом.

155. Эта уверенность Специального докладчика подтверждается последними судебными разбирательствами, связанными с расследованиями, проводимыми по запросу суда в отношении таких общеизвестных случаев, как убийство профсоюзного лидера Тукапеля Хименеса Альфаро. В данном деле адвокаты истца потребовали принять 15 новых судебных мер, хотя они заявили, что им представляется, что "в данном случае расследование в некоторых отношениях затормозилось в силу того факта, что требуемые меры не были приняты вспомогательными органами настолько быстро, насколько мы считаем это необходимым. Создалась обстановка реального страха в силу того факта, что свидетели обвинения, которым были представлены обстоятельства дела, подверглись угрозам, касающимся их жизни или жизни их родственников, и они были вынуждены покинуть страну" 21/. Руководство Национальной ассоциации государственных служащих (АНЕФ), председателем которой был Тукапель Хименес, представило заявление о защите от его имени "в ответ на уведомление, которое... Генеральный директор полиции... направил председателю АНЕФ... сообщая ему, что собрания, проводимые в штаб-квартире профсоюза, председателем которого он является, противоречат действующим законодательным положениям". Целью заявления о защите было "привлечение внимания судебной власти к тому факту, что руководители профсоюза не имеют никаких средств защиты". Они добавили, что они отмечали, что "в настоящее время создается обстановка, подобная той, которая существовала накануне убийства Тукапеля Хименеса" 22/. Эмилио Торрес, председатель Федерации рабочих медной промышленности и старшее должностное лицо Национального координационного органа профсоюзов, получил подобное предупреждение; согласно его заявлению, Генеральный директор полиции, "выполняя указание президента Республики", сообщил мне, что моя деятельность в качестве руководителя профсоюзов наносит ущерб интересам страны... и дал мне понять, что, если я буду продолжать эту деятельность, я буду выслан из Чили" 23/. Эти различные события произошли в связи с убийством Тукапеля Хименеса, судебное расследование по которому до сих пор не пришло ни к каким заключениям.

156. Судебное расследование по делу "психопатов Винья-дель-Мар" 24/, в отношении которого Апелляционный суд принял решение, что не будет проводиться дальнейшего расследования, привело к тому, что пять адвокатов потерпевшей стороны внесли жалобу в Верховный суд, по-видимому, как можно судить из доклада, будет иметь тот же результат 25/. Это же, несомненно, будет относиться к судебному расследованию по делу "COVEEMA" 26/, в связи с которым адвокаты истца потребовали, чтобы Бюро по удостоверению личностей установило личность агента безопасности, которого Сесилия Альсамаро опознала как одного из лиц, участвующих в ее похищении: Этот запрос был отклонен судей, ведущим расследование. Счнал ставка

21/ Заявление адвоката Энрике Сильва, напечатанное в El Mercurio 14 августа 1982 г.

22/ El Mercurio, 13 августа 1982 г.

23/ El Mercurio, 15 августа 1982 г.

24/ См. выше главу II, А.1: Право на жизнь: случаи злоупотребления властью или незаконного пользования оружием.

25/ El Mercurio, 15 августа 1982 г.

26/ См. выше, глава II, А.1: Право на жизнь: случаи злоупотребления властью или неправомерного использования оружия.

предполагаемого похитителя и свидетелей, представленных истцом, "имела место в помещении НИИ, куда свидетелей провели через ряды агентов, вооруженных полуавтоматическими винтовками. Помещенный были окружены отрядами карабинеров, сотрудниками жандармерии и агентами НИИ, а также большим числом полицейских машин" 27/. Учитывая эти обстоятельства, следует подвергнуть сомнению действительность этой очной ставки, которая фактически не привела ни к каким результатам. Наконец, Специальный докладчик считает необходимым напомнить в этой связи о недостаточной результативности судебных расследований, проводимых по делам задержанных или пропавших без вести лиц, тела которых были обнаружены в последние годы 28/.

В. Специальная юрисдикция

1. Право на равенство при отправлении правосудия

157. "Именно в связи с судебными разбирательствами политических преступлений наиболее часто наблюдается отход от принципа, согласно которому любое лицо имеет право быть судимым тем судьей, который проводил бы разбирательство при обычных обстоятельствах; в различных странах для рассмотрения подобных преступлений время от времени создаются специальные суды, особенно в условиях возникновения в стране политических беспорядков. К подобному созданию специальных судов для проведения судебных разбирательств по делу одного лица или группы лиц следует относиться очень осторожно. Даже создание специальных судов, имеющих постоянную юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных против безопасности государства, может повлечь за собой возможность возникновения дискриминации по политическим мотивам" 29/. Кроме того, в Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств отмечалось, что "наделение государством юрисдикцией различных судов может иметь дискриминационные последствия, поскольку гарантии, предоставляемые отдельным лицам судами, не являются одинаковыми". Внимание, в частности, было обращено на "опасность, возникающую в тех случаях, когда военные суды наделяются юрисдикцией в отношении гражданских лиц" 30/. В качестве Специального докладчика г-н Абу Ганнат отмечает, что "в ряде стран юрисдикция военных трибуналов действительно распространяется на гражданских лиц; правонарушения, которые они уполномочены разбирать, часто носят политический характер" 31/.

27/ Чилийская комиссия по правам человека, доклад за июль 1982 г., стр. 28. См. также Ноу, 4-10 августа 1982 года.

28/ См. выше, глава III, А.2: Исчезнувшие лица.

29/ Мохаммед Ахмед Абу Ганнат, Исследование по вопросу о равенстве при отправлении правосудия. Документ, представленный автором в качестве Специального докладчика Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 1972 год, стр. 49 (англ. текста).

30/ E/CN.4/Sub.2/SR.485, p. 49.

31/ См. Исследование по вопросу о равенстве при отправлении правосудия, цит. раб., стр. 48 (англ. текста).

158. В своих предыдущих докладах Генеральной Ассамблее Специальный докладчик уже упоминал об особом положении, существующем в Чили в этой области 32/. В этой связи им подчеркивалось значительное расширение юрисдикции военных судов, начало которому было положено 11 сентября 1973 г. и которое достигло своей кульминации 10 марта 1981 года, когда был принят декрет-закон № 3655. В результате этого военная юрисдикция, основным предназначением которой являлось рассмотрение исключительно "военных преступлений" (т.е. преступлений, обстоятельства которых носят военный характер, а лицами, совершившими их, являются военнослужащие), претерпела полное изменение, в связи с чем о ней следует скорее теперь упоминать как о "специальной юрисдикции" 33/. Согласно статье 5 (1) Кодекса военного правосудия "военными преступлениями" являются все правонарушения, упомянутые в настоящем Кодексе или же в специальных законах, наделяющих военные суды полномочиями рассматривать подобные правонарушения". Это широкое определение позволило в связи с принятием многих специальных законов наделить военные суды полномочиями рассматривать действия, квалифицируемые как политические правонарушения. Примерами подобных законодательств являются закон о контроле над огнестрельным оружием и взрывчатыми веществами, государственный закон о внутренней безопасности, декрет-закон № 77, касающийся незаконных ассоциаций, декрет-закон № 81, касающийся неповиновения и незаконного въезда в страну и декрет-закон № 640 о чрезвычайном положении. Согласно цифрам, представленным правовым отделом Vicaría de la Solidaridad, в результате этого "в нашей стране 95% лиц, дела которых рассматриваются военными судами, являются гражданскими лицами" 34/, что совершенно изменяет характер действий, которые юристы сравнительное и международное право рассматривают как "военные преступления".

2. Компетенция военных судов в мирное время

159. Что касается военного судопроизводства в мирное время, то было серьезно нарушено осуществление права, связанного с применением ампаро. Ни разу в результате подачи военным прокурорам Сантьяго в течение последних четырех лет жалоб, связанных с совершением убийств, произвольным арестом, неправомерным содержанием в одиночном заключении, незаконным принуждением или актами насилия, которые, как утверждалось, были совершены сотрудниками НЦИ, или других военных органов, ни одно из виновных в совершении этих преступлений лиц не было осуждено, даже в тех случаях, когда была установлена личность виновного и доказан состав преступления. В большинстве случаев, однако, личность преступников военными прокурорами не устанавливалась и связано это было с обструкционистской позицией НЦИ, который неоднократно отказывался отвечать на направленные ему военными судами сообщения, причем суды никак не реагировали на подобные действия. Кроме того, жалобы, направленные военным прокурорам, рассматриваются с большой задержкой; для начала разбирательства в связи с полученной жалобой требуется, чтобы автор подтвердил ее точность, при этом он находится в заключении и не всегда может сделать это; от автора жалобы требуют также представить достаточные доказательства, подтверждающие факт совершения преступления; шаги, необходимые для проведения

32/ См., в частности, А/36/594, пункты 55-73.

33/ Согласно документу El Derecho de Defensa en Chile, подготовленному правовым отделом Vicaría de la Solidaridad и представленному на рассмотрение второго Национального семинара адвокатов, занимающихся защитой прав человека, Сантьяго, 1981 год, стр. 17.

34/ См. El Derecho de Defensa en Chile, цит. раб., стр. 5.

расследования, принимаются очень медленно (например, медицинское свидетельство института судебной медицины, удостоверяющее факт нанесения предполагаемой жертве пыток телесных повреждений); расследование затягивается, и результатом подачи жалобы является временное прекращение разбирательства в связи с отсутствием доказательств факта совершения преступления или невозможностью установления виновного. На основании вышесказанного Специальный докладчик приходит к выводу, что в действительности военные трибуналы не заинтересованы в расследовании предполагаемых преступлений, совершенных сотрудниками ИЦИ или членами вооруженных сил в тех случаях, когда жертвами подобных преступлений являются лица, которым инкриминируется политическое правонарушение. В этих условиях юристы, входящие в Комитет по защите прав людей (People's Rights Defence Committee (CODEPU), предложили "обратить внимание Верховного суда на те трудности, с которыми они сталкиваются при рассмотрении дел, находящихся в производстве военных прокуроров". Они также высказывают жалобу о том, что последние "не сообщают данных о результатах расследования в установленные сроки" или без каких-либо обоснованных причин откладывают дело на стадии его разбирательства "в результате принятия решений о предании суду или требуя проведения дополнительного расследования, что влечет за собой неправомерную задержку судебного разбирательства". Они просят также разрешения подавать апелляции в связи с "решениями о предании суду и отказами освободить обвиняемого до судебного разбирательства" 35/.

160. До настоящего времени единственным ответом на эти требования явилось назначение в мае майора Кристиана Пласса в качестве специального прокурора по всем делам, связанным с актами насилия и терроризмом. Целью подобного назначения является "ускорение производства всех дел", связанных с подрывными действиями в Сантьяго, а также координация "всех аспектов расследований, проводимых в связи с подобными судебными разбирательствами" 36/. С июня месяца специальным военным прокурором были заменены многие военные прокуроры, которые до этого момента исполняли свои обязанности.

3. Компетенция военных судов в военное время

161. Специальным докладчиком упоминались также принятые в Чили за последнее время положения в этой области, которые закреплены в вышеназванном декрете-законе № 3655 от 17 марта 1981 года. В соответствии с положениями этого закона-декрета вновь создаются военные трибуналы военного времени, что равносильно возрождению процедуры разбирательства в военных судах 37/. Декретом-законом № 3655 предусматривается, что любые преступления, которые прямо или косвенно повлекли за собой гибель или ущерб физической неприкосновенности "членов вооруженных сил или сил охраны порядка или которые вследствие своего характера и обстоятельств, при которых они были совершены, могут привести к мысли, что они были направлены против указанных лиц в силу их служебного положения, будут передаваться на рассмотрение военных трибуналов военного времени, предусмотренных разделом III книги I Кодекса военного правосудия". Таким образом, в то время, когда 11 марта 1981 г. вступила в силу Конституция и когда в стране существовало не осадное, а чрезвычайное положение в связи с якобы имеющейся "угрозой внутреннему спокойствию", были вновь созданы военные трибуналы военного времени, а также восстановлены применяемые в военное время процедуры и

35/ El Derecho de Defensa en Chile. Заявление, сделанное отделением CODEPU города Консепсьон на втором национальном семинаре адвокатов, занимающихся защитой прав человека, Сантьяго, 1981 год, стр. 3-4.

36/ El Mercurio от 22 июня 1982 года.

37/ См. E/CN.4/1484, пункты 59-75.

меры наказания, причем это было сделано в отсутствие объективных условий, предусмотренных в Кодексе военного правосудия, которые предполагают, что государство должно находиться в "состоянии войны", чтобы властями была определена "часть национальной территории, на которую должна распространяться юрисдикция подобных судов", и чтобы властями был установлен "период времени, в течение которого подобные суды должны осуществлять свою юрисдикцию". Следует добавить, что в соответствии со статьей 79 Конституции действия этих судов не подлежат административному, дисциплинарному или финансовому контролю со стороны Верховного суда. Подобное положение влечет за собой нарушение права обжаловать приговор и принципа законности, поскольку судьи военных трибуналов военного времени могут действовать полностью по своему усмотрению, принимая решения, "руководствуясь своей совестью". Таким образом, можно сказать, что этими судами принимаются не судебные, а скорее административные решения или решения в отношении военной дисциплины, вытекающие из полномочий главнокомандующего вооруженными силами, которые в данном случае прямо или косвенно реализуются через военный трибунал. Следует также упомянуть о других недостатках процедуры: например, доказательства собираются военным прокурором и оцениваются им по своему усмотрению, решения главнокомандующего не подлежат обжалованию, и т.д.

162. Стоит, однако, особо подчеркнуть несоответствие гарантий, необходимых для осуществления права на правовую защиту в ходе осуществляемых военными трибуналами военного времени судебных разбирательств; это несоответствие было особенно очевидным в ходе судебного разбирательства по делу Карлоса Велосо и Гильермо Родригеса Моралеса, а также в ходе судебного разбирательства по делу Фернандо Валенсуэла Эспиноса, которое имело место во время срока действия нынешнего мандата Специального докладчика 38/. Специальный докладчик уже обращал внимание на отсутствие беспристрастности и независимости у трибуналов, практика которых связана скорее с выполнением военных приказов, нежели с отправлением правосудия; он также упомянул о невозможности отмены и отсутствия, согласно процедуре военного времени, решений о предании суду, что делает для обвиняемого невозможным его освобождение до суда. Действительно, содержание под стражей может длиться в течение неопределенного периода времени, а распоряжение о содержании под стражей может быть отдано даже в том случае, если обвиняемый лишь "подозревается" в совершении преступления. Все эти конкретные особенности процедуры военного разбирательства представляют собой отход от гарантий, предусматриваемых Уголовно-процессуальным кодексом.

163. Что касается права на применение эффективных средств правовой защиты в соответствии с военной юрисдикцией, то следует также упомянуть об общей практике объявления неприемлемыми прошений о применении ампаро в отношении распоряжений, отданных военным прокурором в условиях военного времени, на том основании, что лишь главнокомандующий "полностью осуществляет военную юрисдикцию" на находящейся под его властью территории. Согласно статьям 79 и 86 Политической конституции, связанные с защитой полномочия Верховного суда осуществляются лишь в отношении отправления военного правосудия в "мирное время". Таким образом, военными трибуналами

38/ In this connection, see Brent Knazan, "Consejo de Guerra" in time of peace, report on a visit to Chile from 17 to 24 September 1981, p. 6 et seq.

военного времени не рассматриваются прошения о применении ампаро в случаях, якобы, незаконного ареста, несмотря на то, что средство правовой защиты ампаро является конституционной гарантией, которая не может быть отменена на основании какого-либо менее важного закона. Аналогичным образом обстоит дело с осуществлением права на защиту при разбирательстве дел военными трибуналами военного времени, когда в слу-
час, если обвиняемый не выбирает себе защитника, он назначается прокурором; защит-
ник имеет доступ к материалам дела лишь в период между его назначением и заседанием
военного трибунала, который может не превышать нескольких часов; часто применяется
практика, — в частности, в тех случаях, когда речь идет об изучении доказательств, —
при которой противная сторона не заслушивается. Наконец, нет никакой возможности
обжаловать судебное решение в том случае, когда в одной из инстанций дело слушается
главнокомандующим, выступающим в роли военного судьи; при этих обстоятельствах
подавать апелляцию о пересмотре или аннулировании судебного решения запрещено.

164. Дело Фернандо Валенсуэла Эспиноса, которое имело место в 1982 году, является
хорошей иллюстрацией последствий применения декрета-закона № 3655/1981. Валенсуэла
был арестован 9 марта членами НЦИ, около 20 дней содержался в одиночном заключении
в неизвестном месте, а затем был обвинен в убийстве Карлоса Тапия Барраса, члена
НЦИ, которое было совершено в июне 1981 года 39/; дело поступило в производство
канцелярии второго военного прокурора. Его адвокат направил в канцелярию жалобу,
в которой говорилось, что Валенсуэла подвергнулся принуждению в форме "физических
или психических пыток" в течение тех 20 дней, которые он провел в заключении в ожи-
дании суда и когда его "вынуждали подписать признание о том, что он совершил убий-
ство". 12 апреля 1982 г. командующий военного гарнизона в Сантьяго отдал распоря-
жение о созыве военного трибунала для рассмотрения дела Валенсуэлы. Адвокат обви-
няемого направил прошение о защите по поводу этого решения, а также о тех мер,
которые были приняты военным прокурором в условиях военного времени и которые озна-
чали, что Валенсуэла "будет судим военным трибуналом военного времени, согласно
соответствующей процедуре". Кроме того, поскольку де-факто или официально не
было объявлено о том, что государство находится в состоянии либо внешней, либо
внутренней войны, нет необходимых оснований для приостановки действия некоторых
конституционных прав и гарантий, и созыв военного трибунала военного времени и
применение соответствующей процедуры и мер наказания являются грубым нарушением
статьи 19(2) Политической конституции; подобные действия представляют собой про-
ведение "произвольного разграничения", с тем чтобы предать суду человека, который
при других обстоятельствах имел бы право предстать перед обычным судом или военным
судом мирного времени и воспользоваться применяемыми процедурными и другими гаран-
тиями 40/. Апелляционный суд Сантьяго (первая палата) отклонил прошение о защите,
представленное ему 26 мая 1982 г., заявив, что данный вопрос не входит в его ком-
петенцию, что рассматриваемое дело не относится к юрисдикции обычных судов и что
в соответствии со статьей 79 Политической конституции у него нет никаких оснований
для заслушивания этого дела 41/. Обвиняемый направил после этого петицию во

39/ El Mercurio от 28 апреля 1982 года.

40/ El Mercurio от 27 мая 1982 года.

41/ El Mercurio от 1 июня 1982 года.

второй военной трибунал Сантьяго, в которой содержалась просьба о рассмотрении его дела судом мирного времени, поскольку данное дело "было передано в распоряжение военного трибунала военного времени в соответствии с положениями декрета-закона № 3655 от 1981 года, несмотря на тот факт, что сфера действия этого декрета-закона не распространяется на жертвы отдельных правонарушений, если таковыми являются сотрудники национального центра информации", что имело место в случае Карлоса Тапия 42/. Эта просьба была отклонена; защитник Валенсуэлы направил в Верховный суд новую апелляцию в виде жалобы, с тем чтобы "побудить Верховный суд объявить несприменимыми некоторые правовые положения, включая декрет-закон № 3655 от 1981 года", поскольку положения данного декрета-закона "нарушают различные нормы, предусмотренные действующей Политической конституцией" 43/. По этой жалобе прокурор Верховного суда дал ответ, в котором говорилось, что, согласно "положениям Конституции 1980 года, НЦИ не является частью вооруженных сил или сил охраны порядка или сил безопасности". Поскольку декрет-закон, уполномочивающий военные трибуналы военного времени рассматривать случаи, связанные с НЦИ, был принят после вступления в силу Конституции "необходим соответствующий закон" 44/. Из этого логически следует, что Валенсуэла должен быть судим военным трибуналом мирного времени, которым выносятся гораздо менее суровые наказания 45/.

42/ El Mercurio от 5 июня 1982 года.

43/ El Mercurio от 10 июня и 10 июля 1982 года.

44/ Nox, 4-10 августа 1982 года.

45/ Там же.

VI. ПРАВО НА ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ. ПРАВО НА СВОБОДУ МЫСЛИ, МНЕНИЯ И ВЫРАЖЕНИЕ МНЕНИЯ

A. Право на личную жизнь

165. В международном праве под этим понятием понимается защита наиболее сокровенных ценностей жизни человека, таких, как репутация, семейная жизнь, неприкосновенность жилища и тайна корреспонденции. Защита этого права направлена на обеспечение гарантии того, что отдельные лица не станут жертвами произвольного вмешательства, особенно со стороны государственных властей, при осуществлении своих прав. Именно таковым является значение статьи 12 Всеобщей декларации прав человека и статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая гласит:

"1. Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию.

2. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств".

166. Со своей стороны политическая Конституция Чили устанавливает некоторые аналогичные гарантии в пунктах (4 и 5) статьи 19 и предоставляет возможность правовой защиты для обеспечения указанных гарантий в компетентном апелляционном суде в соответствии с положениями статьи 20 Конституции. Тем не менее сохранение чрезвычайного положения, провозглашенного в соответствии с положениями пункта 4 статьи 41 Конституции, создает положение, предусматриваемое вторым подпунктом пункта 3 этой же статьи, согласно которому "эти гарантии не осуществляются в период чрезвычайного положения в отношении действий, ... затрагивающих конституционные права и гарантии, которые в соответствии с положениями, регулирующими чрезвычайное положение, могут быть приостановлены или ограничены". Совершенно верно, что это не относится к конституционным гарантиям, которые включают право на личную жизнь, но Специальный докладчик счел возможным отметить, что фактически осуществление указанных гарантий обуславливается провозглашением чрезвычайного положения. Это единственно возможное заключение, которое можно сделать, исходя из повторяющихся нарушений всех гарантий права на личную жизнь, в результате ставшей обычной практики незаконных арестов за политические правонарушения; такие нарушения приобретают наибольшую серьезность, когда незаконные аресты осуществляются НЦИ, который не обладает никакими полномочиями производить какие бы то ни было аресты. Незаконные аресты очень часто сопровождаются незаконными обысками жилищ, угрозами в отношении родственников жертв и беспричинными посягательствами на честь и репутацию арестованного и его семьи, при этом под понятием "честь" здесь понимается "доброе имя и репутация человека"^{1/}. Таким образом, очевидно, что совершенно не соблюдаются правовые положения, согласно которым лишь суды имеют полномочия выносить в ходе проведения расследования уголовных дел, находящихся на их рассмотрении, постановления об обысках и конфискации в жилищах частных граждан. Более того, исполнение любого судебного ордера на обыск должно быть поручено органам по охране правопорядка, которые включают в себя лишь служащих департамента полиции и корпуса карабинеров. Что касается НЦИ, то он не обладает подобными полномочиями.

^{1/} Выражение, заимствованное из решения, вынесенного 7 июня 1982 г. первой палатой Верховного суда и опубликованного в газете "El Mercurio" 8 июня 1982 года.

167. В течение периода, охватываемого его нынешними полномочиями, Специальный докладчик получил многочисленные сообщения, содержащие обвинения и жалобы относительно нарушения права на личную жизнь. Так, например, было сообщено о деле семьи Кастро Рохаса 2/ в отношении неприкосновенности жилища. Другой пример, доведенный до внимания Специального докладчика, касается незаконного вторжения в дом г-жи Хайде Лопес Кассу, д-ра медицины, и ее сына Родриго Гонсалеса Лопеса, обвиняемого в принадлежности к левой христианской партии 3/. Первая палата апелляционного суда Сантьяго отклонила заявление о предоставлении средства правовой защиты, которое было направлено Исполнительным советом Медицинской ассоциации Чили от имени ее члена д-ра Лопес Кассу, которая заявляла, что в ее доме 28 марта 1982 г. в нарушение положений пунктов (5) и (24) статьи 19 Конституции был произведен незаконный обыск и нанесен серьезный ущерб ее имуществу. По мнению апелляционного суда, "утверждаемые факты не были подтверждены... Департамент полиции и ... Министерство внутренних дел заявили, что никто из их сотрудников не принимал никакого участия в этих действиях, и им об этих действиях неизвестно" 4/, и таким образом заявление было отклонено. Заявление с просьбой провести расследование, направленное 30 апреля в Верховный суд, было отклонено третьей палатой Верховного суда, которая подтвердила постановление апелляционного суда, приняв в качестве достаточного свидетельства доклады Департамента полиции и Министерства внутренних дел, несмотря на утверждение истца о том, что обыск в ее доме был произведен служащими полиции, одетыми в штатское 5/. Тогда д-р Лопес Кассу подала жалобу в уголовный суд № 6 на правонарушителей, производивших незаконный обыск, грабеж и нанесших ущерб ее имуществу, и заявила, что правонарушители занимались в ее жилище не чем иным, как "поиском документов, их изучением, рылись в бумагах, книгах и блокнотах, изучали негативы фотографий, разбирали радиоприемники и обыскивали жилище в поисках скрытых предметов, и что все их поведение совершенно не похоже на обычное поведение уголовных преступников" 6/. Следовательно, она предполагает, что главной причиной этого грабежа являлась незаконная попытка запугать ее и ее семью.

168. Помимо всегда безуспешных обращений в суд относительно незаконных обысков жилищ в связи с незаконными арестами, обычно осуществляемыми служащими НИЦ, Специальный докладчик также получил некоторые подробные доклады о незаконных вторжениях. Так, Чилийская комиссия по правам человека получила жалобу, представленную председателем Бюро всемирной университетской службы (WUS), в помещении которого, по

2/ См. выше, chap. V, sect. A: "Right to an effective remedy".

3/ См. chap. III.B.1: "Persecution and acts of intimidation".

4/ El Mercurio, 28 April 1982. См. также La Tercera, 28 April 1982.

5/ El Mercurio, 30 April 1982 и La Tercera, 5 May 1982.

6/ Solidaridad, No. 131, первая половина апреля 1982 года.

всей видимости, был совершен обыск в ночь с 16 на 17 января 1982 года. Во всем помещении был произведен тщательный обыск лицами, которые ворвались в помещение, разбив стекла окон, но ничего не похитили 7/. С другой стороны, в адвокатском бюро г-на Сантьяго Перейра, бывшего члена парламента от христианско-демократической партии, 15 февраля 1982 г. был произведен без какого бы то ни было судебного постановления обыск, во время которого была задержана секретарь адвоката Гладис Айяла; двое лиц, которые проводили этот обыск, обыскали письменные столы и шкафы и уходя забрали большое число документов. Г-н Перейра — адвокат, специализирующийся в вопросах социального страхования и занятости. Он также является членом исполнительного комитета по защите прав профсоюзов 8/.

169. Далее, 14 апреля 1982 г. группа карабинеров, которые были доставлены в фургонах в сопровождении лиц в штатской одежде, управлявших машинами, переделанными под такси, грубо ворвались в бидонвиль "Габриела Мистраль", заявив, что в это самое время обитатели бидонвиля проводили "политическое собрание". Этот бидонвиль был создан в марте, когда 35 бездомным семьям удалось добиться разрешения на аренду части пустыря, расположенного в конце улицы Реколета, где они построили свои хибары, несмотря на чинимые им постоянно препятствия 9/. В мае сообщалось об обысках 10 жилищ людей, которые содержались в заключении в Сантьяго без какого-либо судебного постановления. В июле также сообщалось о дополнительных 10 нелегальных обысках, проведенных в жилищах лиц, которые находились в это время в заключении 10/.

170. Наконец, в течение вот уже нескольких месяцев в Чили серьезно поднимается вопрос о праве на честь и репутацию. В результате скандала, разразившегося в ходе необычной замены защитников во время судебного разбирательства по делу об убийствах, совершенных в Вина дель Мар ("Дело психопата"), председатель Верховного суда выступил по национальному радио и телевидению и осудил отношение прессы к органам правосудия и чести отдельных лиц. Председатель Верховного суда обвинил прессу в целом в том, что она подрывает репутацию отдельных лиц, оправдывает преступления, выходит за рамки приличия и морали и ни к чему и ни к кому не проявляет уважения. Эти заявления вызвали многочисленные отклики во всех органах прессы страны, не исключая официальную прессу 11/, а также протесты со стороны Центрального

7/ См. Чилийская комиссия по правам человека, Report for January 1982, p.16.

8/ Чилийская комиссия по правам человека, Report for February 1982. См. также Solidaridad, No. 128, February 1982.

9/ Чилийская комиссия по правам человека, Report for April 1982, pp. 19-20.

10/ Чилийская комиссия по правам человека, Report for February 1982.

11/ См., в частности, передовые статьи в "El Mercurio" от 11, 12, 13, 15 и 16 марта 1982 г.; передовую статью в "La Segunda" от 10 марта 1982 г.; передовые статьи в "La Tercera de la Hora" от 10 и 11 марта 1982 г.; передовую статью в еженедельнике "Ночу", № 243 от 17-23 марта 1982 г.; и "Solidaridad", № 129, вторая половина марта 1982 года.

совета ассоциации журналистов Чили, Национального совета ассоциации журналистов в Чили, а также Национальной ассоциации прессы. Более того, 22 марта 1982 г. более чем 50 адвокатов, пользующихся значительным авторитетом, направили председателю Ассоциации адвокатов серьезный меморандум, в котором открыто критиковали г-на Боргеса, которого обвинили в "пристрастном и серьезном покушении на право на свободу выражения мнения и право на информацию" 12/. В меморандуме указывается в отношении понятия чести и достоинства человека, что это право должно быть гарантировано "всем жителям страны, независимо от их положения и их личных убеждений", и что оно "включает все присущие этому праву аспекты, как они в настоящее время понимаются сознанием человечества". Далее в меморандуме заявляется, что "право на подлинное и свободное участие (в жизни общества) и полное пользование конституционными правами представляет собой важную часть понятия чести и достоинства каждого человека" 13/. Далее следует высказывание профессора Карлоса Сориа: "Понятие чести способствует уважению и признанию всех других [прав] и онтологического достоинства каждого человека. Именно на этом уровне получает свое полное значение идея о том, что к каждому человеку следует относиться с уважением, право на достоинство в равной степени принадлежит всем лицам, независимо от поведения, и является неотъемлемым правом" 14/.

171. В меморандуме также приводится высказывание профессора Кинтано Риполеса, что "демократизация или скорее социализация понятия чести, которая ранее являлась кастовой привилегией, означает что обладание им в настоящее время стало признаком человеческой личности, и что она по неотъемлемому праву принадлежит каждому человеку по той простой причине, что он является человеческим существом" 15/. Все это привело адвокатов к выводу о том, что "понятие чести охватывает или включает целый ряд положений и что все, что затрагивает или наносит ущерб чувству собственного достоинства или уважению достоинства человека представляет собой посягательство на честь человека. Таким образом, обращаться с рабочим без всякого уважения, рассматривая его как обычный товар, регулируемый законами рынка; ограничивать свободу мыслей граждан, их действия или передвижение; препятствовать человеку жить в своей стране или принимать полное участие в общественной жизни и т.д., без сомнения, представляют собой серьезное и грубое посягательство на честь человека" 16/.

12/ "Mensaje", No. 308, May 1982, p. 196.

13/ Ibid., p. 197.

14/ См. Carlos Soria, "Derecho a la Información y Derecho a la Honra", Barcelona, 1981, p. 125.

15/ См. A. Quintano Repollés, "Tratado de la Parte Especial des Derecho Penal", Vol. I, Book II, Second Edition, Madrid 1972, p. 1150.

16/ "Mensaje", No. 308, May 1982, p. 197.

Вышеуказанный меморандум также осуждает председателя Верховного суда за то, что он хранит молчание во многих случаях, касающихся политических заключенных, которые были безоговорочно оправданы из-за отсутствия доказательств, прекращения расследования или оправдания, но которые до этого были публично оклеветаны главным образом в результате фальшивых обвинений, исходящих от Департамента полиции или Национального управления средств информации; а также в связи с тем, что он обходит молчанием недавний случай "ареста, содержания без связи с внешним миром в течение 20 дней, произвольного задержания, психологического принуждения и кампании клеветы, жертвами которых стали несколько известных врачей, в конце концов безоговорочно оправданные после доказательства фальшивости обвинений, выдвинутых против них правительством". Вышеуказанный меморандум также упрекает председателя Верховного суда в том, что он никогда не высказал каких-либо замечаний в отношении "положений, навязываемых нынешним правительством, осуществляемых силами полиции мер, которые серьезным образом нарушают основные права людей и, следовательно, честь и достоинство человека, что ведет к осуждению международным сообществом различных совершенных серьезных злоупотреблений". Наконец, "председатель Верховного суда не проявляет никакой обеспокоенности в связи с нападками, актами запугивания и угрозами со стороны официальных кругов в адрес юристов, защищающих основные права лиц перед судом, обвиняя их публично в соучастии в предполагаемых преступлениях их клиентов, исключительно в силу того, что они осуществляют свои профессиональные обязанности по защите вышеуказанных обвиняемых" 17/.

В. Право на свободу мысли, мнения и выражение мнения

172. Право на свободу мысли, совести и религии совместно с правом на свободу мнения включено в международном плане в статьи 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и в статьи 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Пункт 3 статьи 18 последнего документа гласит "Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц".

173. Специальный докладчик уже имел возможность заявить в своем предыдущем докладе, что право на свободу мнения, особенно на публичное выражение этого мнения, несовместимо с конституционным запретом на выражение малейшего политического несогласия, действующим в переходный период 18/, который, согласно оценкам, включенным в Конституцию, должен продлиться до 1989 года.

17/ "Mensaje", ibid., p. 198.

18/ См. выше chap. I, sect. A: "The Political Constitution of 1980".

Неоднократно также подчеркивалось, что, несмотря на указанные постоянные нарушения права публично выражать свое мнение политического характера, многие неправительственные организации, которые действуют в Чили в самых различных областях, постоянно искивают такие формы деятельности, в которых может осуществляться ненасильственная политическая оппозиция. Среди этих организаций первостепенное значение имеют организации, связанные с католической церковью, о чем Специальный докладчик уже неоднократно упоминал. Такое положение дел явилось причиной многочисленных дискуссий между церковными и гражданскими властями. Так, например, епископ монсеньор Мануэль Камило Виал в заявлении о благопристойном и достойном поведении, сделанном 26 января 1982 г. в защиту Родриго Гонсалеса Лопеса, обвиненного в активной деятельности в Христианской левой партии, заявил следующее: "Такие события постепенно сковывают нашу молодежь и закрывают для них все законные пути; поэтому нас вовсе не удивляет, что эта молодая энергия направляется на более насильственные и радикальные действия. Я убежден, что никто не может преследоваться за его идеи и что права всех людей должны соблюдаться, как это издавна было провозглашено в Евангелии и подтверждено во Всеобщей декларации Организации Объединенных Наций". По этим же причинам монсеньор Хорхе Оуртон, второй епископ Сантьяго, в письме директору НЦИ от 18 января 1982 г. заявил: "Подавляющее большинство верующих церкви Чили глубоко убеждено в том, что продолжающееся применение пыток в отношении правонарушителей, не совершавших насилия, представляет собой непреодолимые препятствия между католической нравственностью и доверием, которые граждане должны возлагать на официальные органы, задача которых состоит в обеспечении общественного порядка и общего блага. Кроме того, мы убеждены в том, что именно продолжающееся использование таких репрессивных методов нагнетает напряженность в отношениях между церковью и государством; в настоящий момент такая напряженность, к сожалению, достигла весьма высокого уровня".

174. Со своей стороны, монсеньор Рауль Силва Энрикес, кардинал-архиепископ Сантьяго, на пресс-конференции дал оценку политической ситуации в Чили, заявив: "Существует моральное разложение, которым мы все обеспокоены, от которого мы все страдаем" и которое привело к серьезному нравственному кризису в стране. По его словам, церковь считает, что "свобода всех граждан и сотрудничество между ними является предпосылкой для построения общества" и что свобода прессы является одним из важнейших предварительных условий для решения указанного кризиса ^{19/}. Впоследствии епископы также сделали заявление относительно политического выбора, согласно которому верующие-католики, за исключением епископов, священников и членов религиозных орденов, "могут в соответствии с учением церкви делать выбор среди различных коллективных группировок, которые, обладая зрелостью и ответственностью, соблюдают учение Евангелия". В этом заявлении выражается сожаление в отношении того факта, что понятие "политика" используется в настоящее время чрезвычайно двусмысленно и даже ставится в один ряд с политиканством или сектантством; ...и что следует воздерживаться от открытого осуждения действий в пользу социального благополучия и в защиту прав человека, называя их "политикой, как если бы это была болезнь, которую следует избегать". Епископы пришли к выводу, что "забота об общем благосостоянии и действия в пользу правосудия (другими словами, политика) является необходимой реальностью во всех обществах. Более того, политика представляет собой превосходную форму

^{19/} "Меркурио" и "Терсера" от 17 марта 1982 года.

благотворительной деятельности"^{20/}. Конфликт между церковью и государством в течение некоторого времени был настолько очевиден, что даже в прессе указывалось, что следует навести мосты "связи и взаимопонимания" между двумя институтами, и в то же время признавалось, что существуют "области принятия решений, принадлежащие светской власти, в которые вот уже в течение нескольких последних лет церковь проникает довольно решительно. Такие вопросы, как политико-институциональные рамки, полномочия профсоюзов, пути развития в вопросах экономической политики или обеспечения внутренней безопасности, в настоящее время часто публично упоминаются священниками и прелатами, и их мнения представляют интерес для граждан". Можно также предположить, что "внутри иерархии существуют группы давления в соответствии с политическими симпатиями прелатов" и указывается, что в Чили "уже существует целая организация, которая контролирует прессу и вещание, и многие из органов массовой информации открыто занимаются ежедневным политическим анализом; пасторские группы студентов университетов и рабочих; органы защиты прав человека и другие организации, деятельность которых неизбежно принимает четкое политическое значение" ^{21/}.

175. Со своей стороны, в меморандуме от 22 марта 1982 г., направленном более чем пятьюдесятью адвокатами президенту Чилийской ассоциации адвокатов, о котором Специальный докладчик уже упоминал, адвокаты также заявляют об утрате доверия и "банкротстве судебной власти, что приносит страдания стране" и что привело к "беспрецедентному моральному кризису", требующему всеобщего обсуждения, инициатором которого должна выступить Ассоциация адвокатов ^{22/}. Они указывают, что "моральный кризис" вызван, в частности, недавними действиями судебных властей Чили, и в частности позицией, занятой председателем Верховного суда. В меморандуме указывается, что часто "конституционные права нарушаются в результате произвольных и неконтролируемых действий органов безопасности", что приводит к таким ненормальным явлениям, как "произвольное увеличение срока содержания под стражей до суда" или нарушения основных конституционных гарантий, таких, которые предусматривают, что "любое задержание должно основываться на судебном постановлении и осуществляться представителями государственных органов, уполномоченных на осуществление таких действий; заключенные должны содержаться в государственных пенитенциарных учреждениях; заключенные не должны подвергаться пыткам или незаконному принуждению любого рода или жестокому, бесчеловечному или унижающему их достоинство обращению; и заключенные должны в течение установленного законом срока предстать перед судом". Меморандум также осуждает "абсолютную неэффективность средства правовой защиты ампаро" и "возможную ответственность служащих корпуса карабинеров за совершение серьезных преступлений в Винья дель Мар", а также ответственность, которую "помимо этого несут другие государственные служащие, а именно сотрудники полиции и службы безопасности, которые совершили серьезные преступления против жизни, личной безопасности и чести различных лиц... Короче говоря, большинство серьезных уголовных и политических преступлений, совершенных в нашей стране в последние несколько лет, были совершены государственными служащими полиции и службы безопасности, подчиняющихся правительству". Они

^{20/} Caminar juntos en la Iglesia (Пойдемте вместе дорогой церкви). Послание Постоянного комитета епископов католикам Чили. См. "Меркурио" от 18 июля 1982 г. и передовую статью "Религия и политика", опубликованную в этот же день. См. также еженедельник "Ой" от 21-27 июня 1982 г. ("Письмо об общем согласии!").

^{21/} "Меркурио", 30 мая 1982 г., передовая статья.

^{22/} "Меркурио", 30 мая 1982 г., передовая статья. См. также уже упомянутое выше заявление монсеньора Рауля Силва Энрикеса, кардинала-архиепископа Сантьяго на пресс-конференции. "Меркурио" и "Терсера", 17 марта 1982 года.

пришли к выводу, что "тот факт, что наибольшую опасность для жизни, свободы и безопасности личности граждан представляют представители государства, отвечающие за соблюдение законов, а именно за соблюдение этих ценностей, является беспрецедентным, что нарушает гражданский мир нашей страны, делает соблюдение закона невозможным и бесконечно отдаляет момент достижения социального согласия. Число и невиданная жестокость преступлений и злоупотреблений различного рода, совершенных в последние несколько лет представителями государства, являются результатом того, что они были наделены чрезмерной властью, либо присваивали ее под предлогом защиты безопасности государства, а также вследствие обстановки полной безнаказанности, которая окружает массовые нарушения прав человека в нашей стране... Крайним проявлением этого является то, что принятый Закон об амнистии касается главным образом именно тех, кто совершил наиболее серьезные преступления против тысяч наших сограждан", а именно исчезнувших заключенных. Подписавшие этот меморандум возлагают большую часть ответственности за сложившееся положение морального кризиса на судебные органы, которые, по их мнению, "способствовали этим нарушениям", и напоминают о том, что "Верховный суд не выполняет своих контрольных функций, отказываясь пересматривать приговоры, вынесенные военными судами военного времени; что правовое средство защиты ампаро оказалось абсолютно неэффективным в случаях заключения по политическим причинам; и что в целом полностью отсутствует озабоченность, энергичность и внимательное отношение при расследовании и вынесении наказаний за различные нарушения прав человека, о которых в тысячах случаев своевременно докладывалось в суды" 23/.

176. Специальный докладчик полностью поддерживает все заявления, изложенные в вышеупомянутых пунктах, которые представляют собой основу того, что в настоящее время в Чили называется - при полной поддержке этого мнения католической церковью - моральным кризисом. Более того, Специальный докладчик считает полностью оправданной четко выраженную католической церковью позицию в отношении продолжающихся жалоб на нарушения большинства основных прав человека и деятельность церкви по решительной защите вышеуказанных прав человека. Это является необходимым следствием осуществления права на свободу мысли, совести и религии, которое в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах включает "свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедывать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, в выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений". Специальный докладчик выражает удовлетворение в связи с позицией католической церкви в деле защиты прав человека в рамках законного осуществления вышеупомянутых прав.

177. Право на свободу выражения мнения также провозглашено в статье 19 Всеобщей декларации прав человека. Со своей стороны, Международный пакт о гражданских и политических правах заявляет, что "это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору" (пункт 2 статьи 19).

23/ "Менсахе", № 38, май 1982 г., op. cit.

Однако осуществление права на свободу выражения не является неограниченным. В этом же Международном пакте о гражданских и политических правах в пункте 3 статьи 19 устанавливаются возможные ограничения осуществления этого права, которые должны быть предусмотрены законом и являться необходимыми для "уважения прав и репутации других лиц" и "охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения".

178. Специальный докладчик уже приводил ранее случаи постоянных ограничений осуществления этого права в Чили, которые противоречат положениям упомянутой статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах 24/. В результате одновременного введения чрезвычайного положения (пункт 4 статьи 41 Конституции) и исключительного положения, что мотивировалось существованием опасности нарушения внутреннего порядка (пункт (b) двадцать четвертого временного положения Конституции), была значительно ограничена свобода слова и свобода информации, в связи с чем появилось большее число специальных законов. В этом отношении следует особо упомянуть закон № 18015 от 27 февраля 1981 г., который уже рассматривался Специальным докладчиком 25/. Теперь в этот закон внесены поправки законом № 18050 от 14 июля 1982 г., который заменил статьи 3 и 5 предыдущего закона и в котором предусматривается, что любое нарушение положений, введенных президентом Республики в отношении свободы информации, "наказывается штрафом в размере от 10 до 100 денежных единиц в год". В случае совершения второго нарушения штраф удваивается, однако он не может в любом случае превышать 200 денежных единиц в год. Новым в данном законе является положение о том, что лица, совершившие любое подобное нарушение, считаются совершившими "правонарушение, определенное настоящей статьей для лиц, упомянутых в подпунктах А и С статьи 29 закона № 16 643 о злоупотреблении гласностью, в зависимости от конкретного случая". Кроме того, если виновное лицо не выплачивает штраф в течение пяти дней, "штраф заменяется тюремным заключением, срок которого определяется из расчета один день заключения за одну денежную единицу, но не более 90 дней в год" 26/. Необходимо также напомнить, что редакторы или юридические представители ежедневных, еженедельных или периодических изданий могут считаться виновными в совершении подобных нарушений, а в случае радио- или телевизионных программ и т.д. виновным будет считаться директор соответствующей информационной службы или вещательной станции 27/.

179. С другой стороны, 10 марта 1982 г. в "Диарио оффициаль" был опубликован высший декрет № 140 Министерства внутренних дел, который сохраняет в силе для всех юридических целей требование получения разрешения упомянутого Министерства на подготовку, публикацию и распространение новых изданий на территории страны. Такое разрешение требуется также для любого периодического издания и опубликования книг, что по существу равносильно предварительной цензуре на все виды печатного выражения мыслей вопреки положениям пункта 12 статьи 19 Конституции и, разумеется, статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

24/ См., в частности, А/36/594, пункты 350-368.

25/ См. А/36/594, пункт 354.

26/ El Mercurio, 15 July 1982.

27/ См. также "Чилийская комиссия по правам человека", доклад за март 1982 г., стр. 20-23 англ. текста.

Кроме того, не существует каких-либо установленных законом сроков выдачи таких предварительных разрешений Министерства внутренних дел после подачи соответствующего заявления, так что принятие решения на этот счет может быть произвольно затянуто на месяцы и даже годы 28/.

180. Специальным докладчиком получено большое число жалоб, из которых видно, как применялись упомянутые специальные законы в период, охватываемый настоящим докладом. Так, например, Комитет в защиту свободы слова при Ассоциации писателей Чили заявил свой протест в связи с необходимостью получения предварительного разрешения на подготовку, публикацию и распространение новых изданий. На пресс-конференции, состоявшейся 31 марта 1982 г., упомянутый Комитет заявил, что "обязанность получать разрешение равносильна самцензуре, что еще больше усугубляется задержкой с ответами Министерства внутренних дел 29/. Другие заявления об ограничениях свободы информации в печати связаны с обвинениями, выдвинутыми против двух журналистов "Ла-Вос-де-Чоапа" по иску интенданта четвертого района в связи с опубликованием в этой газете опровержений некоторых заявлений интенданта в отношении крайней нищеты в районе Копиапо, где якобы зарегистрировано 1 000 человек по плану минимальной занятости и почти 500 местных жителей питается в бесплатных столовых архиепископства". Интендант заявил, что "критика его административных действий, в то время как он является армейским офицером, представляет собой также оскорбление института вооруженных сил" 30/. Апелляционный суд Копиапо, а затем Верховный суд постановили, однако, что высказанная критика "является законным осуществлением права на информацию и выражение мнений".

181. Что касается публикаций университетов страны, то в отношении их выпуска и распространения действует требование о том, что распространение должно носить чисто внутренний характер и осуществляться под официальным контролем соответствующего университета и по разрешению соответствующего ректора. Учитывая тот факт, что правительству принадлежит абсолютное право назначения ректоров, это предполагает наличие разрешения Министерства внутренних дел, или, иными словами, любая публикация университета также подвергается цензуре де факто. Именно это произошло с журналом "Нуэва эра" ("Новая эра") Технического университета им. Федерико Санта Мариа, против которого в конце 1981 г. был возбужден иск в Апелляционном суде интендантом района Вальпараисо, который считал, что указанное издание нарушало юридические нормы, запрещающие на основании двадцать четвертого временного положения Конституции опубликование новых изданий без соответствующего разрешения властей. Апелляционный суд Вальпараисо отклонил

28/ См. в этой связи "El Tema de la Libertad de Expresión" ("Вопрос о свободе слова"), редакционная статья в еженедельнике "Ой" от 7-13 июля 1982 года.

29/ Чилийская комиссия по правам человека, доклад за апрель 1982 г., стр. 24 англ. текста.

30/ Чилийская комиссия по правам человека, доклад за апрель 1982 г., стр. 24 англ. текста. См. также "Меркурио" за 17 апреля 1982 года.

данный иск, поскольку, по его мнению, описанные факты не являются правонарушением; однако канцелярия интенданта опротестовала данное решение, и пока не известно, каково будет окончательное решение. Со своей стороны, редакционная коллегия журнала "Нуэва эра" выступила с публичным заявлением о том, что, по ее мнению, данный случай является попыткой пресечь столь естественное и законное действие, каким являются составление и выпуск единственного средства общения студентов в нашем университете, публикуемого с 1979 года". Редколлегия выразила также озабоченность по поводу "внутренних средств общения, которые являются традиционными, практически во всех институтах страны". Она пришла к выводу, что "подобное положение дел подразумевает отрицание естественного права человека, которому как социальному существу необходимо обмениваться в своем кругу своими идеями, мнениями и проблемами".

182. В заключение нам хотелось бы упомянуть о заявлении, которое Ассоциация иностранных корреспондентов Чили направила Национальному директору средств информации в знак протеста против грубого обращения с двумя ее членами во время похорон Тукапеля Химинеса 28 февраля 1982 года 31/. Была также подана жалоба по поводу задержания 1 мая фотографа еженедельника "Ой". Он был задержан "двумя лицами в гражданской одежде, которые заставили его сесть в машину в десяти метрах от группы карабинеров. Эти лица избили его, отобрали его фотоаппарат и пленки, а затем выбросили его из машины на государственном шоссе" 32/. Это нападение послужило причиной подачи 3 мая 1982 г. жалобы в уголовный суд № 16 Сантьяго о "правонарушении, подлежащем открытому судебному преследованию". Фотограф пролежал несколько дней в больнице из-за нанесенных ему травм 33/. Аналогичные нападения имели место также во время инцидентов, которые произошли 1 мая в Консепсьоне с репортерами газет "Ульимас нотисиас" и "Меркурио" 34/.

31/ Чилийская комиссия по правам человека, доклад за март 1982 г., стр. 20 англ. текста.

32/ Чилийская комиссия по правам человека, доклад за май 1982 года.

33/ "Ой", 5-11 мая 1982 г.

34/ Чилийская комиссия по правам человека, доклад за май 1982 г., стр. 24 англ. текста.

VII. ПРАВО НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ СВОБОДЫ

А. Право на мирные собрания

183. Это право провозглашено в пункте 1 статьи 20 Всеобщей декларации прав человека и в статье 21 Международного пакта о гражданских и политических правах. В последнем документе, в частности, предусматривается, что любые ограничения осуществления права на мирные собрания должны налагаться в соответствии с законом и не должны превышать того, что необходимо "в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц". Это право признается также в пункте 13 статьи 19 Политической конституции страны, которая предусматривает осуществление этого права без предварительного разрешения. Более того, средства защиты, установленные статьей 20 Конституции, являются правовой гарантией в отношении произвольных или незаконных действий или упущений, которые могут мешать или угрожать законному осуществлению этого права. Однако следует напомнить, как уже сделала Специальный докладчик в своих предыдущих докладах Генеральной Ассамблеи ^{1/}, что действительное осуществление права на мирные собрания в том случае, если собрание имеет политическую окраску, запрещается *sine die* (на неопределенный срок) чилийским политическим режимом. Комплексное применение статьи 8 переходного положения 10, пункта (с) переходного положения 24 Конституции и специального законодательства, принятого в различных областях, равноценно отмене или весьма значительному ограничению осуществления общественных прав и свобод в том виде, в каком они рассматриваются в вышеуказанных международных документах.

184. Специальный докладчик уже неоднократно указывал, что процесс ограничения или всеобщего запрещения осуществления общественных свобод в Чили начался в сентябре 1973 года и с тех пор не было отмечено никаких перемен к лучшему на законодательном или судебном уровнях или в административной практике. В этой связи Специальный докладчик вновь получил некоторые яркие подтверждения того, что общественные свободы в целом полностью отсутствуют в течение периода, охватываемого его настоящим мандатом, в частности в том, что касается осуществления права на общественные собрания, в особенности если это право имеет какую-либо политическую окраску. Административный запрет или отмена мирных собраний, пресс-конференций или собраний культурных, политических или профсоюзных организаций часто наблюдались в течение 1982 года, поскольку до сих пор отсутствует возможность проведения мирных общественных демонстраций политической оппозиции в Чили в результате применения вышеуказанных конституционных положений, в особенности статьи 8 и переходного положения 10.

185. Жалобы, представленные Специальному докладчику, касаются, в частности, постоянных нарушений права на собрания, которым должны пользоваться национальные профсоюзы и их лидеры согласно принципу профсоюзной свободы, закрепленному в Уставе Международной организации труда и в Филадельфийской декларации 1944 года, прилагаемых к данному документу. Это разумеется, поскольку Международная конференция труда подчеркнула тесную связь, существующую между действительным осуществлением профсоюзных прав, включая право профсоюзов на собрания, и осуществлением общественных свобод в рамках конституционной и правовой системы любой страны ^{2/}. В этой связи

^{1/} См., в частности, A/36/594, пункты 304-307.

^{2/} Международная конференция труда, Резолюция о профсоюзных правах и их связи с гражданскими свободами, принятая в 1970 году.

Специальный докладчик получил жалобу по поводу запрета на проведение профсоюзных собраний в Калетонес 30 марта 1982 года. Органы полиции запретили также проведение собраний, которые должны были состояться 3 и 4 апреля 1982 года с участием около 200 представителей профсоюзов, входящих в Демократический союз трудящихся (ЮДТ), к которому принадлежал Тукапель Хименес. 25 марта 1982 года была также произвольно отменена пресс-конференция четырех профсоюзных руководителей Сантьяго. 8 апреля 1982 г. лица, права которых были нарушены, направили просьбу о защите в Апелляционный суд, которая была отклонена 11 мая 3/. Наряду с этим Координатора Националь Синдикаль (КНС) 16 апреля указала, что органы государственной безопасности наложат запрет на проведение ежегодного общего собрания указанной Конфедерации, которое было намечено на период после этой даты в городе Пунта де Тралька в помещениях, арендованных церковью 4/. 17 апреля был наложен запрет на проведение собрания, организованного Национальным союзом студентов-демократов (ЮНЕД) с целью изучения положения в университете. И наконец, был вновь наложен общий запрет на проведение профсоюзных собраний и ассамблей, запланированных на 30 апреля и 1 мая 5/.

186. Административные власти дали указание прервать проведение собрания, созванного 7 мая 1982 г. Национальной ассоциацией государственных служащих (АНЕФ) под названием "Всеобщее собрание чилийских рабочих", на которое были приглашены все профсоюзы и профессиональные ассоциации, ответившие на призыв к профсоюзному единству Тукапеля Хименеса. Это решение объяснялось тем, что проведение данного собрания нарушило бы статью 40 Декрета-закона № 2756, согласно которой "на профсоюзных собраниях должны присутствовать исключительно члены профсоюза, созывающего собрание, с целью рассмотрения только тех вопросов, которые касаются данного профсоюза" 6/. На основании решений административных властей были также прерваны другие собрания. Например, собрание, созванное Федерацией студенческих кружков Чилийского университета (ФЕСЕСУ) было прервано, поскольку организаторы "не получили ответа на запрос о проведении этого собрания в зале заседаний данного учреждения" 7/. На этом собрании 282 делегата, избранные студентами университета, должны были приступить к своим обязанностям, а вопрос должен был обсуждаться при "широком участии студентов в факультетских советах и в совете университета" наряду с другими проблемами, вызывающими озабоченность студентов университета. Наконец, стихийные собрания по случаю похорон Тукапеля Хименеса и бывшего президента Фрея, а также по случаю годовщины со дня рождения поэта Пабло Неруды, когда у его могилы были организованы манифестации и демонстрация трудящихся, были разогнаны силами безопасности 8/.

3/ "Меркурио", 12 мая 1982 года. См. также: Чилийская комиссия по правам человека, Доклад за апрель 1982 года, пункты 24-25.

4/ Чилийская комиссия по правам человека, там же.

5/ Чилийская комиссия по правам человека, там же.

6/ "Терсера", 13 мая 1982 года. См. также Чилийская комиссия по правам человека, Доклад за май 1982 года, стр. 24.

7/ "Меркурио", 17 июля 1982 г.

8/ "Интернейшнл геральд трибюн", 1 марта 1982 года. По данным газеты "Монд" от 28 января 1982 г. насчитывалось 30 арестованных. По данным газеты "Меркурио" от 20 июля 1982 г. - 28 арестованных.

В. Право на ассоциации

187. В статье 20 Всеобщей декларации прав человека и статье 22 Международного пакта о гражданских и политических правах признается право на свободу ассоциации, включая "право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов". Право на профсоюзные ассоциации, которое является основной частью принципа профсоюзной свободы, закреплено в Уставе МОТ и, которое таким образом, подлежит возражению по вопросу права со стороны государства Чили, особо охраняется Конвенцией МОТ № 87 (1948 г.) о свободе ассоциации и защите права на организацию. Однако осуществление права на ассоциацию может подлежать предусмотренным законом ограничениям, "которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц" (пункт 2 статьи 22 Международного пакта о гражданских и политических правах).

188. Со своей стороны Политическая конституция Чили признает в пункте 15 статьи 19 право на создание ассоциаций "без предварительного разрешения", которые, однако, должны создаваться в соответствии с законом, чтобы "иметь статус юридического лица". Однако в отношении правил, регулирующих осуществление этого права, на основании подпункта 5 пункта 15 статьи 19 мы ссылаемся на будущий "Конституционный органический закон", который пока еще не принят. Если, кроме этого, мы примем в расчет дискриминационные ограничения, содержащиеся в статье 8 Конституции ^{9/}, политический запрет, содержащийся в переходном положении 10 Конституции (запрет на любую политическую деятельность партий до вступления в силу вышеуказанного органического закона), и чрезвычайные полномочия, которыми наделяется президент республики согласно пункту (с) переходного положения 24 Конституции (полномочия налагать запрет на въезд на национальную территорию или санкционировать высылку с нее лиц, пропагандирующих теории, упоминающиеся в статье 8 Конституции, или лиц, действующих вопреки интересам Чили или представляющих опасность для внутреннего спокойствия), то нам придется сделать вывод, что право на политическую ассоциацию полностью запрещено в Чили. К этому следует добавить, что запрет на политическую деятельность был введен в сентябре 1973 года и, согласно самой Конституции, этот запрет останется в силе до 1989 года. В этой связи положение таково, что различные ассоциации и группировки, существующие в настоящее время в Чили и имеющие определенный угуманитарный, политический или профсоюзный характер, находятся вне закона, существуют де-факто, причем их существование, как это требуется, определяется пунктом 15 статьи 19 Конституции. Однако, поскольку эти группировки не являются юридическими лицами, их существование носит в высшей степени неустойчивый характер, и они зачастую подвергаются беспокоящим действиям со стороны чилийских властей. Что касается конституционного запрета права на ассоциацию, то он подтверждается в законодательстве об особых полномочиях, которые превалируют над Конституцией, однако по-прежнему применяются. Речь идет о Декрете-законе № 77/1973, запрещающем политические партии, Декрете-законе № 78/1973, приостанавливающим деятельность всех политических партий, и Декрете-законе № 1697/1977, в соответствии с которым все партии, органы, группы или движения политического характера объявляются распущенными и лишаются статуса юридического лица, а их существование, организация, деятельность и т.д. запрещаются.

^{9/} Это обстоятельство неоднократно подчеркивалось в предыдущих докладах. См., например, документ A/36/594, пункты 304-307.

189. Из этого следует, что никакая партия или политическая ассоциация не имеет права действовать в Чили на законном основании. Даже подозрение в принадлежности к "запрещенной" политической партии влечет за собой серьезные преследования и наказание. Достаточно напомнить обвинение, выдвинутое в 1982 г. против 9 человек, которые, как сообщалось, были связаны с Христианской левой партией и были известны как защитники прав человека. Эти лица были незаконно задержаны, а пятерых из них пытали в декабре 1981 г.; на основании целого ряда абсурдных обвинений в террористической деятельности срок их задержания до суда был увеличен до 20 дней. Однако, когда эти лица были переданы в распоряжение Бюро военного прокурора (14 декабря 1981 г.), первоначальное обвинение было заменено обвинением в нарушении Закона о хранении оружия и взрывчатых веществ. Более того, когда они в настоящее время предстали перед судом, обвинение было вновь изменено, и они были обвинены в нарушении Закона о приостановлении политической деятельности, а также положений Государственного закона о внутренней безопасности, что совершенно очевидно представляет собой гораздо менее серьезные нарушения. Пришлось подать апелляцию в Верховный суд с целью освобождения под залог пяти обвиняемых, в общей сложности находившихся под стражей в течение 116 дней. 12 апреля два других обвиняемых также были отпущены под залог 10/. Наконец, как уже отметил Специальный докладчик, 8 обвиняемых были приговорены судом первой инстанции к 541 дню ссылки каждый за нарушение Декрета-закона № 77 (запрещение политических партий), в то время как девятый обвиняемый был приговорен к 541 дню краткосрочного тюремного заключения 11/.

190. Два других лица были арестованы 19 апреля 1982 г. и обвинены в принадлежности к "запрещенной" Социалистической партии. Однако приведенные доказательства были настолько несостоятельны, что Апелляционный суд полностью оправдал их 23 апреля. Другой пример - арест Бенджамина Кареса Яньеса, обвиненного в том, что занимал пост секретаря Национального координационного совета и региональных отделений Социалистической партии. В конечном итоге он был приговорен судом первой инстанции к 541 дню ссылки; Министерство внутренних дел обжаловало приговор в Апелляционном суде Сантьяго, который подтвердил первоначальный приговор 7 июня 12/.

191. Специальный докладчик уже указывал на факт ареста 11 лиц в Сантьяго 23 июля 1982 г. во время демонстрации, организованной Ассоциацией родственников исчезнувших заключенных с целью добиться от властей каких-либо данных, касающихся их исчезнувших близких 13/. Эта Ассоциация, как и многие другие в Чили, существует де-факто, но находится под угрозой, поскольку эти ассоциации не имеют статуса юридического лица согласно пункту 15 статьи 19 Конституции, в полном противоречии с положениями статьи 20 Всеобщей декларации прав человека и статьи 22 Международного пакта о гражданских и политических правах. Наряду с этим группа преподавателей из города Кильпуэ подала жалобу по поводу нарушения свободы личности и свободы ассоциации в том смысле, что мэр города настаивал на создании "профессиональной организации преподавателей", в которую указанным преподавателям пришлось надлежащим образом вступить 14/. В этой связи Специальный

10/ Чилийская комиссия по правам человека. Доклад за апрель 1982 г., стр. 23 и доклад за май 1982 г., стр. 23.

11/ См. главу III, раздел А.1: "Незаконные аресты".

12/ "Меркурио", 31 мая, 5 и 8 июня 1982 года.

13/ См. выше главу III. А.2: "Исчезнувшие лица", см. также "Меркурио", 25 июля 1982 года.

14/ "Ой", 4-10 августа 1982 года.

докладчик хотел бы отметить, что пункт 2 статьи 20 Всеобщей декларации прав человека и подпункт 3 пункта 15 статьи 19 Конституции провозглашают право не быть принуждаемым вступать в какую-либо ассоциацию.

192. С другой стороны, принимая во внимание всеобъемлющий отказ от признания права на политическую ассоциацию, в высшей степени удивительно, что этот отказ касается также права на профсоюзную ассоциацию. Это было ясно продемонстрировано в декабре 1981 г. в ходе процесса над десятью профсоюзными деятелями-руководителями организации "Координатора насьональ синдикаль" (КНС), которые были приговорены Апелляционным судом к 541 дню краткосрочного тюремного заключения 15/ - суд, разбиравший это дело, был назначен Министерством внутренних дел - на том основании, что "Координатора насьональ синдикаль" не была признана юридическим лицом и в этой связи обвиняемые незаконно представляли всех трудящихся, объединенных в этой организации. Жалоба по поводу этих действий была представлена в Комитет по свободе объединения Административного совета МОТ, который принял рекомендацию, где указывалось, что "принятие мер в плане задержания и наказания представителей трудящихся в связи с деятельностью, касающейся защиты интересов трудящихся, угрожает свободному осуществлению прав профсоюзов" 16/. Как уже указывал Специальный докладчик, заинтересованные лица подали апелляцию в Верховный суд, и на этом уровне правительство сняло обвинения 17/.

193. Наконец, Специальный докладчик хотел бы напомнить здесь факт наличия подпольных ассоциаций, которые предположительно связаны с ультраправыми группами и некоторыми членами органов государственной безопасности, которые зачастую несут ответственность за запугивание, угрозы и даже убийства политических оппонентов. Речь идет об "Отряде мстителей за мучеников" (КОВЕМА) и организации "Коммунидад Катакумба", о которых Специальный докладчик уже говорил по другому поводу 18/.

C. Право на участие

194. Статья 21 Всеобщей декларации прав человека и статья 25 Международного пакта о гражданских и политических правах провозглашают право принимать участие в ведении "государственных дел" в том смысле, что все граждане должны без необоснованных ограничений иметь право принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через представителей, право голосовать и быть избранным на периодических выборах, производимых на основе всеобщего избирательного права и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей, а также право допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе.

15/ "Меркурио", 19 мая 1982 года.

16/ Комитет по свободе объединения, дело № 823 (Жалобы, представленные Международной конфедерацией свободных профсоюзов, Всемирной конфедерацией труда, Всемирной федерацией профсоюзов и некоторыми другими профсоюзными организациями, по поводу действий правительства Чили). (Двести двадцатая сессия Административного совета МОТ, Женева, май-июнь 1982 г., GB.220/8/18, пункт 513 (а)).

17/ См. выше главу III.A.1: "Незаконные аресты", см. также ниже главу IX.1: "Право на профсоюзную ассоциацию".

18/ См., в частности, главу V.A: "Право на эффективные средства правовой защиты". См. также главу III.B.1: "Преследования и акты запугивания".

195. Как неоднократно отмечалось, права на участие были отменены в Чили с сентября 1973 г., и, согласно тексту Конституции, это положение сохранится до 1989 года. Утверждение властей относительно того, что граждане осуществляют свое право на участие через посредство муниципалитетов и организаций на уровне коммун, а также заявление относительно того, что "демократия не является в настоящее время единственно возможной формой правления" 19/, полностью противоречат как духу статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, так и букве пункта 3 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой "воля народа должна быть основой власти правительства".

196. Что касается права доступа на основе равенства к государственной службе в своей стране, которое закреплено в пункте 2 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека и в пункте (с) статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, Специальный докладчик получил ряд свидетельств, касающихся дискриминационной практики, применяемой в отношении осуществления этого права. Эта практика имеет место в случае доступа к государственной службе представителей некоторых профессий, для которых на практике требуется положительное заключение Национального агентства информации (НАЦИ), касающееся предполагаемых идеологических взглядов заинтересованного лица. Это дополняется дискриминационным положением статьи 8 Конституции, согласно которой к государственной службе в течение 10 лет не могут допускаться лица, осужденные за пропаганду "концепции общества, государства или правового порядка тоталитарного характера или основанной на классовой борьбе". В статье также указывается, что лица, лишенные доступа к государственной службе на указанный десятилетний период, "не могут быть ректорами или директорами учебных заведений, преподавать в них или работать в каких-либо средствах массовой информации, а также не могут действовать в качестве руководителей политических организаций или организаций, связанных с системой образования, и вообще занимать какие-либо посты на местном, профессиональном, предпринимательском, студенческом или профсоюзном уровнях". Точно так же, если указанные лица работали на государственной службе, то они теряют свои посты на основании закона и не могут ни при каких обстоятельствах вновь допускаться к государственной службе до истечения 10-летнего периода; в случае повторения нарушения этот период удваивается (статья 8 Конституции).

197. На основании жалобы, представленной Комитету по свободе объединения МОТ по поводу ликвидации 690 рабочих мест в службах почты и телеграфа и, в частности, по поводу отставки вице-председателя Национальной ассоциации государственных служащих (АНЕФ), Комитет принял рекомендации, согласно которым "акты дискриминации в отношении профсоюза не должны иметь место под предлогом отставки по экономическим причинам, и вновь подчеркнул значение, которое он придает эффективной защите как по праву, так и фактически в отношении любых актов антипрофсоюзной дискриминации, которые могут совершаться в отношении профсоюзных руководителей". Он также обратился к правительству с просьбой "рассмотреть дела уволенных членов профсоюза с целью их восстановления на работе" 20/.

19/ См. документ A/36/594, пункт 308.

20/ Дело № 1094 (Жалоба, представленная Международным объединением работников почты, телеграфа и телефона, а также Национальной ассоциацией таможенных служащих, на правительство Чили). Двести двадцатая сессия Административного совета МОТ, Женева, май-июнь 1982 г., см. GB.220/8/18, пункт 273.

D. Право на подачу петиций

198. Это право сформулировано в пункте 14 статьи 19 Политической конституции Чили следующим образом: "право подачи петиции властям в отношении любого вопроса государственного или частного характера ограничивается лишь требованием представлять подобные петиции в подобающей и надлежащей форме". Однако это право не включено в статью 20 Конституции, и таким образом, по поводу лишения этого права или препятствий к его осуществлению юридически невозможно обратиться в суды в виде просьбы о правовой защите.

199. Хотя право на подачу петиции признается в Конституции, Специальный докладчик отмечает, что его практическое осуществление вызывает определенные трудности. Так, например, представление в декабре 1981 г. руководителями организации "Координатора насьональ синдикаль" так называемого "Национального документа" (Pliego Nacional), содержащего ряд петиций, адресованных государственным властям по поводу экономических и социальных прав трудящихся, представляемых указанной организацией, явилось непосредственной причиной задержания и судебного преследования основных руководителей "Координатора насьональ синдикаль", как уже указывалось ранее Специальным докладчиком 21/. Административные власти зашли так далеко, поскольку на основании Декрета-закона № 2347 осуществление права на подачу петиции подлежит наказанию; это положение было применено в отношении руководителей "Координатора насьональ синдикаль" Аламиро Гусмана и Мануэля Бустоса. Тем не менее руководители профсоюзов в соответствии с правом на подачу петиций направили правительству просьбу о сохранении статей 26 и 49 Декрета-закона № 2,758 и "Трудового плана". Две указанные статьи, касающиеся оплаты в рамках коллективного договора, устанавливают систему, согласно которой работодатели обязаны выплачивать заработную плату, общая сумма которой не может быть ниже суммы, относительно которой было достигнуто соглашение с рабочими 22/. Более того, 106 руководителей профсоюзов направили письмо председателю Верховного суда с просьбой принять необходимые меры с целью ускорить судебное разбирательство по делу об убийстве 25 февраля 1982 г. профсоюзного руководителя Тукапеля Хименеса 23/.

200. Наконец, 623 члена профсоюзов направили письмо генералу Пиночету с просьбой об аудиенции для изложения своих взглядов относительно нарушения Закона № 18,134, касающегося процедуры заключения коллективных договоров. В этой связи генерал Пиночет заявил: "Я не разговариваю с коммунистами. Однако, если руководители хотят индивидуально побеседовать со мною, я смогу принять их" 24/.

21/ См. выше раздел В: "Свобода ассоциации".

22/ "Меркурио", 5 июня 1982 года.

23/ "Меркурио", 30 июня 1982 года.

24/ Чилийская комиссия по правам человека. Доклад за июль 1982 г., стр.30.

VIII. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА

A. Право на труд. Доступ к занятости.

201. В статье 23 Всеобщей декларации прав человека говорится, как об основном принципе, что "Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы" (пункт 1). Кроме того, в пункте 1 статьи 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (ратифицированного Чили) предусматривается, что государства-участники "... признают право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, и предпримут надлежащие шаги к обеспечению этого права". Безусловно, право на труд еще далеко не реализовано в большинстве стран, особенно в условиях экономического кризиса, который в течение нескольких лет отрицательно сказывается на всем международном сообществе. Однако, судя по многочисленным документам, представленным Специальному докладчику, нет никакого сомнения в том, что вопрос о Чили характеризуется особыми обстоятельствами, тесно связанными с правами человека в целом. Эти обстоятельства особенно обострили экономический кризис, с которым чилийцы столкнулись в 1982 году. Положение в этой стране в значительной степени сказывается на осуществлении прав человека, декларированных в международном праве, и особенно на всех "экономических и социальных правах", провозглашенных в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, одним из которых является право на труд, предусмотренное в пункте 1 статьи 6. В любом случае, реально подходя к возможностям каждого государства-члена международного сообщества, пункт 1 статьи 2 Пакта предусматривает, что каждое государство-участник обязуется принять меры, "в частности в экономической и технической областях ... в максимальных пределах имеющихся ресурсов", для постепенного достижения полного осуществления прав, признанных в данном Пакте. Аналогичным образом в пункте 1 статьи 1 Конвенции 122 МОТ (1964) о политике в области занятости, которая также была ратифицирована Чили, говорится, что "в целях ... удовлетворения потребностей в рабочей силе и ликвидации безработицы и неполной занятости каждый член Организации провозглашает и осуществляет в качестве главной цели активную политику, направленную на содействие полной, продуктивной и свободно избранной занятости". Кроме этого, в пункте 3 этой же статьи говорится, что "Эта политика учитывает надлежащим образом стадию и уровень экономического развития и взаимную связь между целями в области занятости и другими экономическими и социальными целями, и она осуществляется с помощью методов, соответствующих национальным условиям и практике". Следует также отметить, что в соответствии с положениями статьи 3 данной Конвенции "... представители кругов, заинтересованных в предполагаемых мерах ... привлекаются к консультациям" при осуществлении Конвенции; в частности, "представители предпринимателей и трудящихся привлекаются к консультациям в отношении политики в области занятости, для того чтобы полностью учесть их опыт и мнение и заручиться их полным сотрудничеством в формулировании и поддержке такой политики".

202. Пройдет много времени, прежде чем в условиях существующей экономической и социальной структуры Чили будут достигнуты все указанные цели. Специальный докладчик уже упомянул о "моральном кризисе" 1/ страны, к которому прибавился "политический"

1/ См. главу VI.B.

кризис, существующий с сентября 1973 г., когда произошло грубое нарушение конституционной законности. К этим двум кризисам в настоящее время прибавился "экономический кризис", наиболее характерными чертами которого являются экономический спад, высокий уровень безработицы, девальвация национальной валюты и сомнения в отношении экономической модели, введенной военным правительством, суть которой заключается в проведении неолиберальной экономической политики. Таким образом, по-видимому, сбывается предсказание Мильтона Фридмана о том, что рано или поздно экономическая свобода станет жертвой авторитарного правления военных. Провал неолиберальной экономической модели привел также к усилению политического кризиса среди тех, кто в настоящее время находится у власти в Чили. Чилийский специалист в области экономики Хаим Руис-Тагле отмечает в исследовании, что растущая волна недовольства, вызванная экономическим кризисом, охватила широкие круги управленческого аппарата и затронула даже вооруженные силы 2/.

203. Безработица явилась неизбежным следствием экономического спада, вызванного крахом введенной экономической модели и массовым увольнением трудящихся в результате применения необязательного трудового законодательства. Согласно последним данным, безработица достигла 21% в районе Сантьяго и 25-30% в провинциях, причем сильнее всего она сказалась на строительной и добывающей промышленности, сельском хозяйстве и других отраслях 3/. Ко всему этому необходимо добавить другие факторы, характерные для чилийской экономики, такие, как: постепенная передача в частное владение государственных предприятий страны, число которых уменьшилось с 507 в 1973 г. до 15 в 1980 г.; девальвация чилийского песо, обменный курс которого на черном рынке достиг 50 песо за 1 доллар; "крайнюю нищету" широких слоев населения 4/; застой в национальной экономике в связи с глубоким спадом, когда объем промышленной продукции сократился на 15,3%, а сельское хозяйство и строительная промышленность практически парализованы с конца 1981 года. Строительство новых зданий сократилось почти на 64,5% в период между ноябрем 1981 г. и январем 1982 г. по сравнению с тем же периодом предыдущего года. В первой половине 1982 г. разорилось 362 предприятия по сравнению с 433 предприятиями, разорившимися в 1981 г. по всей стране. Лишь за один май 1982 г., по оценкам Чилийской комиссии по правам человека, массовым увольнениям подверглось 866 рабочих на семи чилийских предприятиях 5/. По данным обследования, проведенного факультетом экономики Чилийского университета, Комиссия оценивает уровень безработицы в 18,4% уже в марте 1982 г., причем в это время серьезнее всего были затронуты следующие сектора: отрасли, производящие товары, сельское хозяйство, добывающая промышленность, машиностроительные отрасли и строительная

2/ Jaime Ruiz-Tagle, "De la crisis económica a la crisis política", Mensaje, No. 309, June 1982, pp. 241-243.

3/ El Mercurio, 16 June and 13 August 1982.

4/ The Times, 14 August 1982: "Jobs lost in Chile inflation fight". См. также El Mercurio, 4 June and 9 July 1982, and Hoy 4-10 August 1982. По сельскому хозяйству см. El Mercurio, 7 and 22 July 1982, and Solidaridad, first fortnight of July 1982.

5/ Доклад за май 1982 г., стр. 29-31 английского текста.

промышленность. Кроме того, в марте 1982 г., по данным обследования, уровень безработицы составил 19,1% в районе большого Сантьяго, в том числе 3,2% пришлось на долю лиц, впервые пытающихся устроиться на работу. В этом месяце безработными оказалось 235 000 человек; по данным того же источника, эта цифра, вероятно, увеличится в первой половине 1982 г., поскольку не было создано новых рабочих мест и их количество лишь сокращалось 6/.

204. В этой связи, с учетом нынешней экономической ситуации в Чили, весьма далекими представляются задачи, поставленные во Всеобщей декларации прав человека, в которой говорится о защите от безработицы (пункт 1 статьи 23) и в Конвенции 2 МОТ (№ 119) о безработице, в соответствии с которой государства-участники обязуются устанавливать "... систему бесплатных государственных бюро занятости под контролем центрального органа" (пункт 1 статьи 2). Серьезность проблемы безработицы в социальном плане подчеркивалась в "Заявлении епископов Чили" от 5 июня 1982 г., где говорится, что безработица оказывает исключительно неблагоприятное воздействие на свои жертвы не только с экономической точки зрения, но также и психологически, снижая уровень жизни работающего и его семьи. Она еще больше усугубляет чувство тревоги, страдания и разочарования, отрицательно сказывается на жизни семьи и в случае ее продолжения вызывает иногда серьезное расстройство психики безработного, которого она превращает в бремя для его семьи и общества. В своем заявлении епископы подтверждают также, что усилия по борьбе с безработицей не являются, вероятно, первоочередной задачей, поскольку эта проблема рассматривается в качестве терпимого и незначительного зла; подобный подход несовместим "с достоинством человека". И, наконец, они обратились с общим призывом, главным образом к государству, которое в первую очередь должно нести ответственность за всеобщее благо, поощрять и создавать благоприятные условия для существенного улучшения сложившейся ситуации 7/. В этой связи правительство расширило "План минимальной занятости" (ПМЗ), который охватывал в июле около 160 000 человек 8/ и приблизительно 177 718 человек - в июле 9/. Кроме этого, правительство объявило в августе о предстоящем создании 60 000 рабочих мест в рамках 1 100 новых проектов, главным образом в секторе общественных работ 10/. Следует, однако, отметить, что ПМЗ предусматривается заработная плата ниже минимального уровня; согласно оценкам Чилийской комиссии по правам человека, заработная плата по ПМЗ никогда не превышает 4 600 песо (около 100 дол. США) в месяц 11/.

6/ Ibid.

7/ См. Solidaridad, No. 137, первая половина июля 1982 года. Отзывы на заявления епископов см. в El Mercurio, 10 and 24 July 1982, и Noy, 14-20 July 1982.

8/ El Mercurio, 19 June 1982.

9/ Согласно данным Noy, приведенным в его выпуске за 14-20 июля 1982 года.

10/ El Mercurio, 20 August 1982.

11/ Доклад за апрель 1982 г., стр. 26 английского текста.

206. Комитет по применению конвенций и рекомендаций Международной конференции труда (МКТ) имел впоследствии возможность рассмотреть доклад Комитета экспертов о применении в Чили Конвенции № 111. В этой связи члены Комитета, представляющие предпринимателей, "... согласились с Комитетом экспертов, что статья 8 Конституции 1980 г. не соответствует Конвенции и подлежит изменению". Комитет МКТ выразил сожаление по поводу "статьи 8 Конституции" и "постановил привести указанный случай в общей части своего доклада под заголовком "Продолжающиеся случаи невыполнения" в качестве примера, когда до сих пор не устранены серьезные расхождения в области применения Конвенции" 15/.

207. Специальный докладчик дал оценку с другой точки зрения дискриминации в политических, трудовых и профсоюзных вопросах, порождаемой выполнением статьи 8 Конституции. Он получил показания относительно практики обязательного представления положительной характеристики СНИ в качестве предварительного условия для работы в государственном учреждении. Если это показание подтвердится, то это будет, вероятно, свидетельством еще одного нарушения права доступа к государственной службе в условиях равенства, которое закреплено в вышеуказанных статьях Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Конвенции № 111 МОТ. Комитет экспертов МОТ также упомянул данную проблему, которая возникает в связи с Декретом-законом № 2345 от 17 октября 1978 г., по которому на Министерство внутренних дел возлагается ответственность за проведение политики борьбы с бюрократизмом и повышение гибкости работы управленческого аппарата. В статье 5 данного Декрета-закона правительству дается право увольнять любое лицо, находящееся на государственной службе, несмотря ни на какие правовые нормы. Данный Декрет-закон был дополнен другими нормами, такими, как Декрет-закон № 3410/1980, по которому президенту Республики предоставляется полное право выбора при назначении должностных лиц. Необходимо упомянуть также Декрет-закон № 3357/1980, который дает министру образования полномочия переводить преподавателей на работу в места иные, нежели их основное место работы. В подобной ситуации Комитет экспертов выразил надежду, что "... правительство проведет тщательное изучение различных законодательных положений ... в свете положений Конвенции и замечаний Комитета для принятия решений, касающихся назначений, переводов и увольнений государственных служащих вновь в соответствии с критериями и гарантиями, конкретно предусмотренными в законодательстве и подобных тем, которые содержатся в "Административных положениях" 1960 года" 16/.

15/ ILC, sixty-eighth session, Geneva, 1982, provisional record No. 31: "Report of the Committee on the Application of Conventions and Recommendations".

16/ ILC, sixty-eighth session, 1982, report III (part 4A): "Report of the Committee of Experts on the Application of Conventions and Recommendations", op.cit.

205. Что касается права на доступ к труду в условиях равенства в смысле пункта 2 статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, оно находится под столь серьезной угрозой, что на государство возлагается в этой связи серьезная международная ответственность. Согласно условиям вышеупомянутого пункта, государства-участники обязуются "... гарантировать, что права, провозглашенные в настоящей Пакте, будут осуществляться без какой бы то ни было дискриминации, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений...". Аналогичным образом в Конвенции № 111 (1958 г.) МОТ о дискриминации в области труда и занятий, которая также была ратифицирована Чили, говорится, что всякое различие в области труда и занятий запрещается, причем термин "дискриминация" включает "всякое различие, недопущение или предпочтение, проводимое по принципу расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений ..., приводящие к уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращения в области труда и занятий" (подпункт а) пункта 1 статьи 1). В этой связи Специальный докладчик уже дал описание дискриминационных последствий на политическом уровне применения статьи 8 Конституции 12/. Аналогичные дискриминационные критерии применяются в секторе труда. Комитет экспертов по применению конвенций и рекомендаций МОТ уже имел возможность выразить свою озабоченность по поводу указанных конституционных положений, которые "... могут привести к исключению из рамок действия правовых гарантий от дискриминации в области занятости лиц, выражающих определенные политические мнения или идеи, не совпадающие с позицией властей" 13/. Фактически в Конвенции № 111 предусматривается защита от мер дискриминационного характера, вызванных различием политических мнений, и "даже в том случае, когда определенные доктрины направлены на коренные изменения государственных институтов, это не является причиной для изъятия их из сферы защиты Конвенцией в случае, если не используются или не выдвигаются насильственные или неконституционные способы для достижения данного результата". Кроме того, Комитет экспертов заявил, что определение "деятельности, наносящей ущерб безопасности государства", содержащееся в статье 8 Чилийской конституции, "должно быть достаточно узким, чтобы избежать конфликта с положением об основной защите, предусмотренным в Конвенции в отношении политических мнений". В положениях статьи 8, в которых "предусматривается лишение некоторых лиц возможности занимать определенные должности вследствие распространения ими определенных доктрин, не соблюдаются, вероятно, пределы, установленные в статье 4 Конвенции". В заключение Комитет экспертов выразил надежду, что "будут приняты необходимые меры для приведения указанных положений в соответствие с нормами Конвенции" 14/.

12/ См. выше главу VII. В и С.

13/ International Labour Conference, sixty-eighth session, 1982, report III (part 4A): "Report of the Committee of Experts on the Application of Conventions and Recommendations" (arts. 19, 22 and 35 of the Constitution), general report and observations concerning certain countries, Convention No. 111, Chile.

14/ Ibid.

208. В ходе последующего обсуждения данного вопроса в Комитете по применению конвенций и рекомендаций МКТ представитель правительства привел данные о восстановлении на работе в общей сложности 1 525 служащих в различных министерствах; по его мнению, "это свидетельствует о духе недискриминации и гарантиях занятости" 17/. Однако Специальный докладчик отмечает, что цифра, сообщенная представителем правительства вышеуказанному Комитету МКТ, весьма неточна, особенно если вспомнить, что, согласно другим официальным данным, приведенным чилийским Министерством финансов, в 1974 г насчитывалось 358 792 государственных служащих, в то время как к 31 декабря 1981 г. в связи с применением вышеуказанного законодательства эта цифра снизилась до 162 583 человек. Это была дата вступления в силу распоряжения президента о прекращении массовых увольнений государственных служащих 18/. Члены Комитета МКТ, представляющие трудящихся, выразили протест против законодательства о борьбе с бюрократизмом, поскольку оно предоставляет правительству "абсолютное право увольнять служащих и, в частности, преподавателей, охрана прав которых полностью отсутствует". Кроме того, они заявили, что "... Комитет по свободе объединения Административного совета связывает вопрос об увольнении в нарушение положений Конвенции [МОТ] [№ 111] с невозможностью обеспечения свободы объединения". По мнению этого Комитета, никакие меры, влекущие за собой дискриминацию в отношении профсоюзов, не должны приниматься под предлогом увольнения по причинам экономического характера. Подобные факты показали, что в настоящее время Конвенция № 111 в Чили не применяется. В заключение члены Комитета, представляющие трудящихся, заявили в Комитете МКТ, что необходимо обратиться с настоятельным призывом к правительству, и выразили надежду, что нынешние трудности будут преодолены. Члены Комитета, представляющие предпринимателей, поддержали членов, представляющих трудящихся, и Комитет постановил выразить свою озабоченность относительно законодательных положений о государственных служащих, которые представляются несовместимыми с Конвенцией № 111. Тем временем Комитет "постановил привести данный случай в общей части своего доклада под заголовком "Продолжающиеся случаи невыполнения"" 19/.

17/ ILC, sixty-eighth session, Geneva, 1982, provisional record No. 31, "Report of the Committee on the Application of Conventions and Recommendations", op.cit.

18/ Сведения опубликованы в "El Mercurio" от 1 июня 1982 г. со ссылкой в качестве источника на бюджетное управление Министерства финансов.

19/ ILC, sixty-eighth session, Geneva, 1982, provisional record No. 31, "Report of the Committee on the Application of Conventions and Recommendations", op.cit.

В. Условия труда

209. Во Всеобщей декларации прав человека (статьи 23 и 24) и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (статья 7) признается право каждого человека на справедливые и благоприятные условия труда, которые обеспечивают минимальное вознаграждение, право каждого человека без какой-либо дискриминации на равную оплату за равный труд, право работающих и их семей на удовлетворительное существование, право на условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, право на одинаковую для всех возможность продвижения в работе, право на отдых, досуг и разумное ограничение рабочего времени и оплачиваемый периодический отпуск. Эти положения дополняются значительным числом международных конвенций о труде, некоторые из которых ратифицированы Чили, включая Конвенцию № 100 (1951 г.) о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности. В пункте 2 статьи 2 данной Конвенции предусматривается, что этот принцип может применяться каждым государством-членом путем национальных законодательств и коллективных договоров между предпринимателями и трудящимися.

210. Специальный докладчик отметил, что условия труда в свете общего экономического кризиса далеки от удовлетворительных и не соответствуют принципам, изложенным в международных документах. В течение срока действия его полномочий проблема справедливого и равного вознаграждения приобрела особую важность, особенно в связи с Законом № 18134 от 1982 года. Правительство выразило пожелание, чтобы при проведении переговоров о коллективных договорах не были превышены пределы вознаграждения, установленные в июле 1979 г., с учетом, однако, поправки, соответствующей изменениям индекса потребительских цен. Промульгирование Закона № 18134 соответствовало этой задаче; он был представлен в качестве реалистического решения, направленного на сохранение стабильности в области занятости и недопущение закрытия предприятий 20/. Согласно сообщениям прессы, которая сочла эту меру необходимой, "Закон № 18134 направлен на то, чтобы ситуация на рынке рабочей силы стала более гибкой" в результате ликвидации неблагоприятных факторов, возникающих из-за сохранения минимальной ("низовой") заработной платы, поскольку "в период спада" "низовая заработная плата" оказалась слишком негибкой, в то время как ситуация на рынке рабочей силы требовала снижения реальной заработной платы, чтобы предприятия не разорились, а уровень безработицы не поднимался" 21/. Многие профсоюзные организации сообщили президенту Республики о своем отрицательном отношении к Закону № 18134. Так например, крупный профсоюз горняков – Конфедерация рабочих медной промышленности – постановил на своем конгрессе в Пунта-де-Тралька в июле "остановить работу в меднодобывающей промышленности, если правительство не отменит указанные положения Закона № 18134, аннулирующие пособия и права, которыми рабочие пользовались на основании того, что "низовая заработная плата", используемая при ведении коллективных переговоров, равна заработной плате, установленной в 1979 году" 22/. Кроме того, в публичном заявлении 12 августа 1982 г. Национальная федерация профсоюзов рабочих нефтяной промышленности (ЕНАП) заявила, что данный Закон является "несправедливым и, безусловно, неконституционным" и что ни один чилиец не должен его соблюдать; профсоюзы готовы требовать об объявлении данного закона неконституционным, "поскольку он является нарушением приобретенного права, провозглашенного в Конституции" 23/. Более того, юридические

20/ El Mercurio, 22 June 1982.

21/ Передовая в El Mercurio, 24 July 1982.

22/ Hoy, 4-10 August 1982.

23/ El Mercurio, 13 August 1982. См. Solidaridad, No. 1, первая половина июня 1982 года.

представители Координационного комитета профсоюзов работников телефонной связи - ассоциации, представляющей 14 профсоюзов с общим числом членов в 4 000 человек, подали апелляцию в Верховный суд, в который они обратились к суду с просьбой объявить неконституционными положения Закона № 18134, относящиеся к вопросам переговоров о заключении коллективного договора. Данный Комитет начал переговоры с целью заключения коллективного договора, когда совершенно неожиданно "Телефон кампани", опережая решение арбитражного суда, в который было передано это дело, внесла поправки в действующие договоры, снизив заработную плату и пособия, а также уменьшив размер премий. По мнению юридических представителей, "минимальная ставка, установленная в новом Законе, не должна применяться в отношении идущих переговоров о заключении коллективных договоров, результаты которых подлежат обязательному арбитражу до промульгирования Закона, который является в силу этого неконституционным. Применение Закона поставит под угрозу конституционные положения, гарантирующие права трудящихся". Они заявили далее, что "апелляция, поданная в Верховный суд, основана на докладе ... г-на Алехандро Сильва, профессора и специалиста в области конституционного права, который подтверждает неконституционный характер данного Закона" 24/.

211. Специальным докладчиком получены также заявления относительно постепенной передачи в частный сектор служб здравоохранения и социального обеспечения в целом, что свидетельствует о стремлении правительства освободить себя от выполнения функций в области социального обеспечения, которые являются обязанностью государства в данной области в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека (статья 25) и Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах (статьи 11 и 12).

C. Право детей и подростков на специальную защиту

212. Это право провозглашено в пункте 2 статьи 25 Всеобщей декларации прав человека и, в частности, в пункте 3 статьи 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. В соответствии с положениями Пакта государства-участники должны принять "особые меры охраны и помощи ... в отношении всех детей и подростков без какой бы то ни было дискриминации". Они должны защищать их также от экономической и социальной эксплуатации. Более того, "применение их труда в области, вредной для их нравственности и здоровья, или опасной для жизни, или могущей повредить их нормальному развитию, должно быть наказуемо по закону". И наконец, государства должны "... установить возрастные пределы, ниже которых пользование платным детским трудом запрещается и карается законом". Запрещение детского труда, определение специальных условий, при которых подростки могут выполнять легкую работу, и определение опасной или вредной работы, выполнения которой нельзя требовать от детей и подростков, явилось предметом многочисленных международных конвенций о труде и революций МКТ. Чили ратифицировала, в частности, Конвенцию № 5 (1919) о минимальном возрасте для приема на работу в промышленности, Конвенцию № 6 (1919) о ночном труде подростков в промышленности, Конвенцию № 7 (1920) о минимальном возрасте для работы в море, Конвенцию № 10 (1921) о минимальном возрасте для работы в сельском хозяйстве, Конвенцию № 15 (1921) о минимальном возрасте для грузчиков угля и кочегаров во флоте, Конвенцию № 16 (1921) об обязательном медицинском освидетельствовании детей и подростков на борту судов и Конвенцию № 127 (1967) о максимальном грузе, допустимом для переноски одним трудящимся. Однако следует отметить, что все указанные конвенции заложили основы международного законодательства о труде в данной

области; в настоящее время они существенно устарели и многие из них были заменены новыми международными конвенциями о труде. Особенно следует отметить Конвенцию № 138 (1973) о минимальном возрасте для приема на работу (не ратифицирована Чили), которая в значительной степени кодифицирует предыдущие конвенции и согласно которой минимальный возраст для приема на работу должен быть постепенно повышен до 16 лет. Данная конвенция, тем не менее, допускает определенное отклонение от указанного минимального возраста, который может составлять 15 лет, или может совпадать с возрастом, при котором заканчивается обязательное школьное обучение, в зависимости от того, какой из вариантов является более благоприятным.

213. Специальный докладчик отметил, что на практике некоторые ситуации указывают на то, что детей и подростков эксплуатируют или нанимают для выполнения подпольной или незаконной работы и что их могут склонять к занятию проституцией 25/. Экономический кризис также оказал влияние на условия жизни детей и, в частности, их питание и жилищные условия 26/. Семейные пособия, выдаваемые на законнорожденных детей, являются недостаточными 27/. Помимо этого, наблюдается постепенная тенденция к передаче в частный сектор бывших государственных служб социального обеспечения детей, в том числе вопросы создания и финансирования центров для детей 28/. Следует добавить, что жилищные условия в этих центрах не обеспечивают, по-видимому, необходимого баланса между обязанностью заниматься в школе и обязанностью работать, которая возлагается на детей в указанных центрах 29/. Специальный докладчик подчеркивает также необходимость введения для детей профессиональной ориентации и учебных программ, направленных на то, чтобы они смогли с определенного возраста найти работу, которая обеспечит им удовлетворительное существование. В этой связи представляется, что договор об ученичестве, предусмотренный в Декрете-законе № 2220, не соблюдает должным образом указанные принципы.

214. Как указывала Мария де ла Лус Сильва 30/ в недавнем исследовании, в соответствии с чилийским законодательством детям до 14 лет работать запрещено. Однако общеизвестно, что соответствующие правовые положения не соблюдаются в тех случаях, когда в силу острых экономических проблем детей заставляют работать незаконным образом и подпольно, причем в Чили это нередко происходит с детьми в возрасте 10 лет. Экономический спад заставляет многих женщин и детей искать средства к существованию, особенно когда глава семьи является безработным. Еще при переписи населения в 1970 г. было очевидно, что детей в возрасте от 12 до 14 лет фиксировали в качестве "экономически активных"; иными словами, они участвовали в производственной экономической деятельности либо в соответствии с законом, либо за рамками такового. Эти дети проживают главным образом в сельских районах (64%), где они трудятся в

25/ El Mercurio, 14 July 1982.

26/ См., в частности, El Mercurio, 22 July, 2 and 7 August 1982.

27/ El Mercurio, 7 July 1982. Solidaridad, первая половина июля 1982 года.

28/ Noy, 26 May - 1 June 1982.

29/ El Mercurio, 20 July 1982.

30/ María de la Luz Silva, "Urban poverty and child work - elements for the analysis of child work in Chile" in Child work, poverty and underdevelopment, published by Gerry Rodgers and Guy Standing, Geneva, ILO, 1981, pp. 159-177.

сельском хозяйстве; в городских районах они работают главным образом в торговле (21%), промышленности (11%) и сфере услуг (10%) 31/. Однако подобная классификация является спорной, поскольку некоторые незаконные виды работы сложно определить, особенно розничную торговлю на улицах или в государственном транспорте. Кроме того, обычным явлением является временная или непостоянная работа: дети работают с перерывами — время от времени или лишь несколько дней в неделю 32/.

215. В заключение Специальный докладчик подчеркивает пагубные последствия для детей и подростков работы в раннем возрасте. Г-жа де-ла-Луц Сильва считает, что независимость, приобретаемая слишком рано в результате работы, нередко приводит к появлению у детей агрессивности, враждебности или ведет их к преступности. Более того, преждевременная работа детей может оказаться весьма опасной для физического и умственного развития ребенка в среде, где всегда трудно выжить и где ребенок лишен ласки 33/. Когда дети выполняют незаконную или подпольную работу, они не могут создавать организации для охраны своих прав. Ученикам, которых нанимают законным образом, также запрещено создавать организации. Кроме того, в частном секторе или в случае выполнения неоплачиваемой работы, сам характер работы исключает возможность создания организации 34/.

31/ Ibid., p. 165.

32/ Ibid., p. 169.

33/ Ibid., p. 175.

34/ Ibid., p. 176.

IX. ПРАВА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

A. Право на создание профсоюзов

216. Это право широко признается международными документами, в частности статьей 23 (4) Всеобщей декларации прав человека и статьей 8 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Оно всеми признается как право каждого человека создавать вместе с другими профессиональные союзы и входить в профессиональные союзы по своему выбору для защиты своих социально-экономических интересов и содействия им. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые "необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности или общественного порядка или для ограждения прав и свобод других" (статья 8 (1) (а) Пакта). Кроме того, право на профсоюзную ассоциацию влечет за собой право профсоюзов "образовывать национальные федерации или конфедерации" и право "основывать международные профессиональные организации или присоединяться к таковым" (статья 8 (1) (1) Пакта). Более того, свободное функционирование профсоюзов должно обеспечиваться без каких-либо произвольных ограничений. Единственными ограничениями, которые допускаются положениями статьи 8 (1) (с), являются ограничения, "которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности или общественного порядка или для ограждения прав и свобод других".

217. В МОТ право на профсоюзную ассоциацию признается в качестве уставного принципа и провозглашается таковым в Уставе и Филадельфийской декларации 1944 г., которая прилагается к Уставу. Кроме того, в статье 2 Конвенции № 87 (1948 г.) о свободе ассоциации и защите права на организацию предусматривается, что трудящиеся и предприниматели "без какого бы то ни было различия имеют право создавать по своему выбору организации без предварительного на то разрешения, а также право вступать в такие организации на единственном условии подчинения уставам этих последних". Это право фактически не допускает какого-либо вмешательства со стороны государства или любого государственного органа в организацию и функционирование законно созданных профессиональных организаций. Так, статьей 4 вышеупомянутой Конвенции предусматривается, что "организации трудящихся и предпринимателей не подлежат роспуску или временному запрещению в административном порядке". Для гарантирования их беспрепятственного создания статьей 7 предусматривается, что "приобретение прав юридического лица организациями трудящихся и предпринимателей, их федерациями и конфедерациями не может быть подчинено условиям, способным воспрепятствовать применению" вышеупомянутых положений.

218. Специальный докладчик уже имел возможность излагать мнения о существующем в Чили положении профсоюзов в предыдущих докладах 1/, а также ранее в настоящем докладе 2/, но в этой главе внимание следует уделить коллективной стороне права на профсоюзную ассоциацию, так как вопрос состоит в защите прав на свободу и независимость профессиональных организаций, беспрепятственно создаваемых как трудящимися, так и предпринимателями. В этой связи следует коснуться судебных разбирательств,

1/ См., в частности, пункты 410-443 документа A/36/594 и пункты 168-181 документа E/CN.4/1484.

2/ См. выше главу VII. В: "Право на ассоциацию", а также главу VII.A: "Право на мирные собрания".

состоявшихся в июне 1981 г., по делу против Координационного совета национальных профсоюзов (КСНП), в состав которого входят представители около 500 профессиональных объединений чилийских трудящихся, придерживающихся самых разных идеологий под знаменем профсоюзного единства. Вопрос права, рассматриваемый в этом деле, касается правосубъектности КСНП. Действующим в Чили в настоящее время трудовым законодательством не признаются крупные профсоюзные организации или, другими словами, право создавать федерации и конфедерации, что противоречит положениям международных документов, о которых Специальный докладчик уже упоминал. Поэтому КСНП, как и многие другие ассоциации, существует полулегально и вынужден на практике прикрываться статьей 19 (15) Конституции. Но предусматриваемое Конституцией право на ассоциацию, как отмечал Специальный докладчик 3/, было сведено на нет после сентября 1973 г. положениями, запрещающими любую политическую деятельность. Этот запрет был подтвержден десятым временно действующим положением конституции. Кроме этого, следует упомянуть о дискриминационных последствиях применения статьи 8 конституции и чрезвычайных мер, которые предусматриваются в 24-м временно действующем положении (угроза внутреннему миру) и о статье 41 (4) конституции (чрезвычайное положение), используемых в Чили на временной основе. Специальный докладчик уже обращал внимание на некоторые особенности судебного преследования КСНП. Так, прокурор предложил временно приостановить разбирательство дел 10 основных руководителей КСНП, арестованных и обвиняемых "в противозаконном представительстве", поскольку, согласно официальной точке зрения, КСНП был создан незаконно. Защита вызвала 180 свидетелей, которые заявили, что 10 обвиняемых действительно являются профсоюзными представителями, но судья, проводивший разбирательство дела, отклонил их показания, и 18 мая 1982 г. судом первой инстанции обвиняемые были приговорены к 541 дню тюремного заключения за "преступления", связанные "с незаконным представительством" 4/. Двое из основных руководителей КСНП (Аламиро Гусман и Мануэль Бустос) находились в тюрьме в течение шести месяцев за повторное совершение того же "преступления", которое преследуется, по-видимому, по декрету № 2347 от 1978 г. Кроме того, лицам, признанным виновными, запрещалось руководить профсоюзами или выехать из страны. Когда в апелляционный суд Сантьяго поступило обжалование защиты от имени членов профсоюзов, 14 июня правительство заявило, что оно прекращает судебное преследование 5/. В официальном коммюнике национального управления средств информации (НУСИ) сообщалось, что "виновные лица уже были наказаны за те же действия и суды первой инстанции вновь вынесли решения подвергнуть их наказанию за продолжение "незаконной деятельности". В коммюнике НУСИ говорилось, что правительство прекратило преследование, так как желало "предоставить соответствующим лицам возможность исправиться и перестать вести себя так, словно они не знакомы с действующими юридическими положениями, а также прекратить издевательство над властями, поддерживая деятельность противозаконной организации, которая систематически нарушает остающиеся в силе положения" 6/. Со своей стороны исполнительный комитет КСНП заявил: "Мы не виновны в незаконном представительстве, мы лишь действовали по указанию представителей, признаваемых на основании закона, полномочия которых были подтверждены самим управлением труда

3/ См. документ A/36/394.

4/ См. выше главу VII.B: "Право на ассоциацию".

5/ El Mercurio, 19 и 23 мая 1982 г., Nox, 23-29 июня 1982 г., El Mercurio, 15 июня 1982 г. и доклад Чилийской комиссии по правам человека за май 1982 года.

6/ El Mercurio, 15 и 17 июня 1982 года.

в переданном суду докладе"7/. Исполнительный комитет добавил, что он не выдвигает притязаний против кого-либо и что его действия законны, так как он осуществляет лишь "права на ассоциацию, на собрания и на петицию" 8/. Комитет МОТ по свободе объединения принял к сведению эти заявления, и по его рекомендации Административный совет подчеркнул, что "принятие мер, связанных с задержанием и осуждением представителей трудящихся за деятельность по защите интересов трудящихся, угрожает беспрепятственному осуществлению профсоюзных прав"9/. Кроме того, необходимо отметить, что правительство продолжало преследовать пять других лиц, по-прежнему страдающих от последствий решения суда: руководителя КСНП Хуана Мануэля Сепульведи, которому запрещается въезд в страну, и адвокатов Хайме Кастильо, Карлоса Брионеса, Альберто Хереса и Орландо Кантуариаса, которых выслали из страны в августе 1981 г. за выражение солидарности с обвиненными руководителями КСНП и оказание им консультативной помощи10/.

219. Вопрос о свободе профсоюзов в Чили неоднократно поднимался на шестьдесят восьмой сессии Международной конференции труда (МКТ). Так, например, на Конференции группа трудящихся признала профсоюзных руководителей Чили, находящихся в эмиграции, "подлинными представителями чилийских трудящихся" и их профсоюзного движения. Другими словами, "представители всемирного профсоюзного движения публично и на международном уровне не признали официальную делегацию"11/. Комитет по проверке полномочий МКТ также затронул вопрос о свободе профсоюзов в Чили и принял решение "выразить озабоченность в связи с отсутствием в Чили значительных успехов в области свободы объединения" и высказал надежду, что "будут предприняты необходимые шаги по обеспечению подлинного представительства трудящихся Чили делегатами трудящихся и их консультантами"12/.

220. В связи с жалобой, представленной Международной конфедерацией свободных профсоюзов (МКФП) против правительства Чили относительно противоправного вторжения в помещение Национальной конфедерации профсоюзов и федераций работников сельского хозяйства, лесного хозяйства, трудящихся-аборигенов и агропромышленных рабочих

7/ El Mercurio, 15, 16 и 20 июня 1982 года.

8/ Публичное заявление исполнительного комитета КСНП от 16 июня 1982 г. См. также заявление председателя исполнительного комитета от 23 июля 1982 г. по случаю 7-й годовщины создания КСНП (стр. 3).

9/ См. 217-й доклад Комитета по свободе объединения, дело № 823 (жалобы, представленные Международной конфедерацией свободных профсоюзов, Всемирной конфедерацией труда, Всемирной федерацией профсоюзов и рядом других профсоюзных организаций против правительства Чили) в документе GB.220/8/18, двести двадцатая сессия Административного совета, Женева, май - июнь 1982 г., пункт 513 (а).

10/ Noy, 23-29 июня 1982 года.

11/ El Pais, 9 June 1982. See also Solidaridad, first fortnight of June 1982.

12/ См. документ МКТ, шестьдесят восьмая сессия, Женева, 1982 г., предварительный отчет № 19, стр. 19-40; "Доклад Комитета по проверке полномочий". См. также The Guardian, 22 июня 1982 г., и El Mercurio, 4 и 18 июня 1982 года.

"Эль Сурко", упоминалось о другом конкретном нарушении профсоюзных прав. Поэтому Комитет по свободе объединения постановил, что "право защиты собственности профсоюзов является одной из гражданских свобод, необходимых для нормального осуществления профсоюзных прав" 13/. Что касается вмешательства государственных органов в свободное осуществление профсоюзных прав, то Специальный докладчик часто получал жалобы о противоправном вторжении в помещения профсоюзов. Так, 11 августа 1982 г. Министерство внутренних дел опубликовало предупреждение руководителям профсоюзов о том, что они "должны уважать положения трудового законодательства и не разрешать использование центральных учреждений профсоюзов для проведения политических собраний". Кроме того, некоторым ведущим лидерам профсоюзов "было предложено явиться в главное управление полиции, где ответственное должностное лицо предупредило их о том, что они могут использовать профсоюзные помещения только для профсоюзных целей, но не для проведения политических собраний, и что лидеры не должны заниматься политической деятельностью" 14/. В другой жалобе против правительства Чили, рассмотренной Комитетом по свободе объединения 1 и 4 марта 1982 г., относительно убийства профсоюзного лидера Тукапела Хименеса Всемирная конфедерация труда (ВКТ), Всемирная федерация профсоюзов (ВФП) и МКСП подчеркивают, что в предыдущем заявлении относительно ампаро, которое было подписано несколькими профсоюзными руководителями, включая самого Тукапела Хименеса, говорилось, что "полиция не давала им возможности войти в помещение федерации докеров Вальпараисо и что характер вмешательства полиции стал причиной беспокойства за их жизнь, физическое благосостояние и свободу". Они намеревались войти в помещение федерации, чтобы "выразить свою солидарность с докерами". Несмотря на это, "полицейские, вооруженные автоматами, окружили район и загородили вход в здание федерации бронеавтомобилями и полицейскими фургонами. Кроме того, агенты безопасности фотографировали руководителей профсоюзов, чтобы заставить их почувствовать применение к ним давления и угроз. Один занимающий высокий пост сотрудник полиции не дал возможности профсоюзным руководителям войти в здание, не объяснив причин и не представив ордера. Подписавшие заявление добавляют, что за ними следят и что везде им угрожает опасность. Они требуют восстановления законности и гарантий эффективной защиты". В таких обстоятельствах Комитет мог лишь выразить глубокое сожаление в связи с убийством Тукапела Хименеса и заявить о том, что обстановка насилия представляет собой весьма серьезное препятствие осуществлению профсоюзных прав 15/.

13/ См. 217-й доклад Комитета по свободе объединения, пункты 276, 284 и 285, документ GB.220/8/18, упом. издание.

14/ El Mercurio, 15 августа 1982 года. См. также доклад Чилийской комиссии по правам человека за май 1982 года.

15/ Комитет по свободе объединения, дело № 1117, пункты 486, 487, 492 и 493, документ GB.220/8/18, упом. издание.

221. Специальный докладчик получил также жалобы о неоднократных случаях осуществления государственными властями дискриминации против профсоюзов. Речь идет о запрете на проведение пресс-конференций профсоюзными лидерами 16/ и о постоянном применении практики массовых увольнений государственных служащих в административном порядке. В качестве примеров приводились случаи увольнения 690 сотрудников почтовой и телеграфной службы и вице-президента Национальной ассоциации работников налогового управления (ANEF), вопрос о которых рассматривался и Комитетом по свободе объединения. По мнению истцов, эти меры были направлены "на создание препятствий профсоюзным руководителям в осуществлении ими в дальнейшем функций представителей трудящихся". Однако правительство заявило, что "увольнения были вызваны необходимостью рационализации администрации". Тем не менее управления уволили целый ряд профсоюзных лидеров "и в то же время приняли новых работников". Поэтому Комитет счел необходимым обратить внимание на "значение, придаваемое им эффективной защите по закону и на практике от любых актов дискриминации профсоюзов, которые могут быть совершены против лидеров профсоюзов" и, соответственно, призвал "правительство вновь изучить положение уволенных профсоюзных активистов с целью восстановления их на работе" 17/.

В. Право на ведение коллективных переговоров

222. Это право является вторым важным элементом права свободы профсоюзов, которое было значительно развито в рамках МОТ. Так, статьей 4 Конвенции № 98 (1949 г.) о применении принципов права на организацию и на ведение коллективных переговоров предусматривается, что "там, где это необходимо, принимаются меры, соответствующие условиям страны, в целях поощрения и содействия полному развитию и использованию процедуры ведения переговоров на добровольной основе между предпринимателями или организациями предпринимателей, с одной стороны, и организациями трудящихся, с другой стороны, с целью регулирования условий труда путем заключения коллективных договоров". Конечно, организации трудящихся и предпринимателей должны пользоваться надлежащей защитой против любых актов вмешательства с обеих сторон, и трудящиеся должны пользоваться надлежащей защитой от любых дискриминационных действий против профсоюзов в отношении их работы (Конвенция № 98, статьи 1 и 2).

223. Однако из многочисленных жалоб, о которых стало известно Специальному докладчику, следует, что действующие в Чили законы ограничивают осуществление права на ведение коллективных переговоров. Во-первых, Специальный докладчик уже указывал, что законом № 18,134 от 1982 г. значительно ограничивается сама сущность ведения коллективных переговоров в будущем из-за создания особо неблагоприятных условий для трудящихся, в частности, в отношении зарплаты 18/. Во-вторых, стало также

16/ El Mercurio, 12 мая 1982 г.; доклад Чилийской комиссии по правам человека за май 1982 г.; коммюнике КСНП от 9 июня 1982 г. и т.д.

17/ Комитет по свободе объединения, дело № 1094 (жалобы, представленные Международным объединением работников почтовой, телеграфной и телефонной связи, а также Ассоциацией служащих национального налогового управления против правительства Чили), 217-й доклад, пункты 257, 270, 272 и 273 документа GB.220/8/18, упом.издание.

18/ El Mercurio, 25, 28, 30 и 31 июля 1982 г.; Ночу, 4-10 августа 1982 г.

известно, что федерациям и конфедерациям трудящихся полностью запрещается участвовать в ведении коллективных переговоров 19/. Более того, специальный статут предприятий, промульгированный в 1975 г., который должен применяться вместе с новым кодексом законов о труде, не вступит в силу в 1982 г., как это планировалось, так как новый кодекс законов о труде все еще не применяется. Отмечалось, что "этот статут разрабатывался в тот момент, когда не планировалось осуществления ныне проводимой политики в области труда. Предварительным проектом кодекса о труде, который был подготовлен в то время, предусматривались профсоюзные права и право на ведение коллективных переговоров как часть экономической деятельности. С другой стороны, планом в области труда, которым определяется политика в сфере труда, предусматривается, что коллективные переговоры проводятся в рамках каждого предприятия" 20/, что имеет место в настоящее время.

224. В жалобе на правительство Чили, представленной Комитету по свободе объединения 28 февраля 1982 г., МКСП осудила ситуацию в отношении ведения коллективных переговоров в связи со штрафами в размере 800 000 и 80 000 песо, которые были наложены на руководителей Национальной конфедерации трудящихся кожевенной, обувной и смежных отраслей промышленности по решению верховной комиссии против монополий. Основанием для такого решения явилось то, что "профсоюзы трудящихся кожевенной промышленности представили аналогичные по форме проекты коллективных соглашений благодаря тому, что конфедерация и четыре ее руководителя выступили в качестве консультантов". Эта ситуация противоречит положениям, предусматриваемым декретами-законами № 211, 2756 и 2758, согласно которым коллективные переговоры должны "проходить исключительно в рамках предприятия с учетом общественно-экономических условий". МКСП сочла, что "осуждение профсоюзных лидеров за консультирование профсоюзов низшего звена сокращает возможности ведения такими небольшими профсоюзами коллективных переговоров, что влечет за собой ограничение свободы объединения". Со своей стороны Комитет отметил, что "эта проблема возникла из-за ограничений, наложенных на федерации и конфедерации в отношении участия в ведении коллективных переговоров, которые должны проходить на уровне предприятий", в соответствии с положениями статей 4 и 7 декрета-закона № 2758/1979. Комитет уже имел возможность неоднократно анализировать чилийские законы о профсоюзах и напомнил, что "отказ федерациям и конфедерациям в праве на забастовку и в праве на ведение коллективных переговоров может привести к возникновению серьезных трудностей в развитии отношений на производстве, в частности для небольших профсоюзов, которые из-за ограниченности сил и отсутствия опыта у руководства не смогут эффективно защищать интересы своих членов". С другой стороны, правительство заявило, что "монополистическая практика плохо сказывается на положении трудящихся, не являющихся членами профсоюза, на небольших профсоюзах, на безработных, потребителях и на экономике страны". В этой связи Комитет отметил, что "если некоторыми коллективными соглашениями, по-видимому, не учитываются общие интересы, можно разработать процедуру, посредством которой внимание сторон будет обращаться на эти интересы, чтобы стороны могли провести новую оценку положения, сохраняя за собой свободу принятия окончательного решения". Комитет, соответственно сделал вывод, что должен настаивать "на значении принципа, согласно которому федерации и конфедерации должны получить возможность вести коллективные переговоры, либо, если они этого желают, участвовать в переговорах, которые ведутся присоединившимися к ним организациями". Поэтому он рекомендовал Административному совету

19/ El Mercurio, 29 июля 1982 г.

20/ El Mercurio, 29 июля 1982 г.

утвердить вывод, согласно которому он "твердо надеется на отмену назначенных судом первой инстанции наказаний Национальной конфедерации трудящихся кожевенной, обувной и смежных отраслей промышленности, а также четырех ее руководителей", и обратился с просьбой к "правительству информировать его об исходе этого дела" 21/.

225. В другом деле, представленном Комитету по свободе объединения, излагались жалобы против принятия правительством закона № 18032 в отношении докеров ("Диарио Офисиаль", 25 сентября 1981 года). Этим законом вносится поправка в декрет-закон № 2200/1978 относительно трудовых договоров и защиты трудящихся, а также в декрет-закон № 2756/1979 о профсоюзной организации. Основной довод жалобщиков состоял в том, что "закон № 18032 представляет серьезную угрозу условиям труда докеров". Комитет отметил, что профсоюзные руководители, в свое время протестовавшие против принятия закона № 18032, были подвергнуты домашнему аресту, который из-за лишения "профсоюзных активистов" возможности осуществлять профсоюзную деятельность, является мерой, несовместимой с условиями нормального осуществления права на объединение". Комитет отметил далее, что "новым законом о докерах, как и общим законодательством по этому вопросу, создаются серьезные ограничения для ведения коллективных переговоров". Он напомнил также, что "закон не должен создавать препятствий коллективным переговорам на уровне промышленности", и признал, что "наилучшей формой гарантии независимости сторон было бы предоставление им возможности самим определять путем взаимного соглашения уровень ведения коллективных переговоров". Он, соответственно, пришел к заключению, что "новый закон о докерах серьезно ограничивает возможности ведения коллективных переговоров" и что "закон не должен препятствовать ведению коллективных переговоров на уровне промышленности" 22/.

C. Право на забастовку

226. В соответствии с положением статьи 8 (1) (d) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, участвующие в пакте государства обязуются обеспечивать "право на забастовку при условии его осуществления в соответствии с законами каждой страны". Это право по существу представляет собой один из основных элементов права на свободу профсоюзов, как установлено практикой МОТ, и, в частности, Комитетом по свободе объединения Административного совета. Специальный докладчик неоднократно приводил положения законов Чили о профсоюзах, в которых предусматриваются строгие ограничения осуществления права на забастовку трудящимися, стремящимися обеспечить защиту своих профессиональных интересов 23/. За рассматриваемый в данном докладе период ситуация не изменилась. Об этом красноречиво свидетельствует дело № 823, представленное Комитету по свободе объединения, о котором Специальный

21/ Комитет по свободе объединения, дело № 109, пункты 471-483, 217-й доклад, документ GB.220/8/18, упом. издание.

22/ Дело № 1096 (жалобы МКСП и Международной федерации транспортников против правительства Чили), 217-й доклад, пункты 286-302, документ GB.220/8/18, упом. издание.

23/ См., в частности, документ E/CN.4/1484, пункты 166-181.

докладчик уже упоминал. В этом деле основное внимание уделяется жалобам, представленным несколькими международными организациями профсоюзов против правительства Чили в отношении группы тридцати пяти трудящихся текстильного предприятия "Панель", которые были уволены за профсоюзную деятельность в течение 57-дневной забастовки, организованной на этом предприятии. В этой связи Комитет должен отметить, что увольнения произошли "вскоре после принятия профсоюзными организациями предприятия мер в поддержку своих требований, в частности, после довольно продолжительной забастовки. В этих условиях Комитет вынужден установить связь между трудовыми спорами профсоюзов с администрацией предприятия и последовавшим объявлением об увольнениях. В связи с этим Комитет должен отметить, что когда увольняют членов профсоюза и их руководителей за осуществление ими права на забастовку, которое является одним из основных средств, используемых трудящимися и их организациями для обеспечения и защиты своих интересов, имеются основания полагать, что они были наказаны за профсоюзную деятельность и подвергаются антипрофсоюзной дискриминации в нарушение принципа свободы ассоциации. Следовательно, Комитет напоминает о том, что трудящиеся должны пользоваться соответствующей защитой от любых актов антипрофсоюзной дискриминации как по закону, так и на практике" 24/. Специальный докладчик может лишь полностью поддержать рекомендацию Комитета по свободе объединения.

24/ Комитет по свободе объединения, дело № 823 (жалобы МКСП, ВКТ, ВФП и ряда других профсоюзных организаций против действий правительства Чили), 217-й доклад, пункты 499, 510 и 513 (а), документ GB.220/8/18, упом.издание.

Х. КУЛЬТУРНЫЕ ПРАВА. ПРАВА МЕНЬШИНСТВ

А. Право на образование и культуру

227. Право на образование признано во Всеобщей декларации прав человека (статья 26) и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (статья 13). Эти международные документы провозглашают следующие ведущие принципы: образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и сознания ее достоинства и должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам; образование должно давать возможность всем лицам активно участвовать в делах свободного общества, способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями в целях поддержания мира. Кроме того, цель права на образование должна состоять в том, чтобы начальное образование было обязательным и бесплатным для всех. Среднее образование, включая профессионально-техническое среднее образование "должно быть открыто и сделано доступным для всех" путем постепенного введения бесплатного образования (Пакт, статья 13 (2) (b)). Высшее образование должно быть сделано одинаково доступным для всех с учетом способностей путем постепенного введения бесплатного образования. И наконец, право на образование должно распространяться и на тех, кто не прошел или не закончил полного курса своего начального образования, и предусматривать создание удовлетворительной системы стипендий и улучшение материального положения преподавательского состава. На международном уровне право на образование определено также в Конвенции ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования, которая была ратифицирована в том числе Чили. Чили не является участником Протокола к этой Конвенции, касающемуся учреждения комиссии применения и добрых услуг для разрешения разногласий, которые могут возникнуть между государствами-участниками Конвенции.

228. Специальный докладчик неоднократно указывает, что с сентября 1973 г. правительство Чили проводит радикальную реформу во всех звеньях образования ^{1/}. В период его нынешнего мандата проблемы, касающиеся начального образования, рассматривались на первой ассамблее Профессиональной ассоциации преподавателей Чили (AGECH), которая была проведена в Пунта дель Тралка с 17 по 19 июля 1982 г. ^{2/}. На этой ассамблее преподаватели осудили тот факт, что ослабление принципа государственного вмешательства только на вспомогательной основе, как это имеет место в экономическом секторе, не сопровождается аналогичными мерами в области образования, где вмешательство государства является весьма ограниченным. Они выразили протест в связи с тем, что "прием в учебных заведениях ведется на основе социального отбора", в результате чего "большинство учащихся получают лишь краткосрочную техническую подготовку, а затем пополняют армию труда". Таким образом, подростки могут получить лишь элементарное образование, которое не развивает критического мышления. Это способствует "известной идеологической ориентации" в рамках "либеральной экономической модели и политического авторитаризма", и все это — во имя принципа вспомогательной роли государства, которое хотело бы "самоустраниться" в этом вопросе ^{3/}. Таким образом, как отметил бывший сотрудник Министерства образования, существует опасность того, что начальное образование "сведется к процессу обучения учащихся чтению и письму, и его продуктом будут потенциально неграмотные люди в результате того, что они не будут использовать приобретенных навыков". Оратор добавил, что "на практике гибкость программы позволяет создать два самостоятельных типа школы: во-первых, государственную школу, которой разрешается урезать свою обычную программу и которая

^{1/} См., в частности, A/36/594, пункты 369-376.

^{2/} El Mercurio, 25 June and 17 July 1982.

^{3/} Ноч, 28 July - 3 August 1982.

ограничивается преподаванием основных дисциплин; во-вторых, частную школу, которая такого права не имеет, но зато может вводит новые предметы" 4/. Кроме того, принцип "вспомогательной роли государства" предполагает постепенный отказ государства от своих функций в области образования, которые в настоящее время возложены на муниципальные власти (мэров) до тех пор, пока эти функции не будут полностью переданы частному сектору. Учитывая это положение, преподаватели, участвовавшие в работе ассамблеи AGECH, предложили предварительный проект устава в области образования, в соответствии с которым преподаватели должны получить такие же гарантии, как и другие работники наемного труда, и в частности гарантированную занятость, чего они не имеют в настоящее время. Кроме того, они просили, чтобы государство вновь взяло на себя руководство образованием, а также предложили приостановить процесс, который последует за передачей ответственности муниципалитетам, а именно передачу образования в ведение частного сектора 5/.

229. Министерство образования представило новый устав о начальном образовании, который на 84% затрагивает государственную систему образования, иными словами 5 724 школы и 72 531 учителя и административного работника 6/. В уставе указывается, что в будущем преподаватели будут подчиняться мэру (президенту компетентного муниципально-го совета), который будет нести также ответственность за выплату соответствующего вознаграждения и будет осуществлять контроль за "профессиональной подготовкой учителей и административных работников" 7/.

230. Что касается университетского образования, то в предыдущих докладах Генеральной Ассамблеи 8/ Специальный докладчик описал наиболее важные изменения в законодательстве. В период нынешнего мандата докладчика был принят новый устав Чилийского университета 9/; он является составным элементом общей реформы и содержит аналогичные положения. За деятельностью студенческих ассоциаций на факультетах устанавливается постоянный непосредственный контроль со стороны президента Республики, который отвечает, в частности, за назначение и увольнение ректора Университета по предложению трех членов Совета управляющих. Руководство Чилийским университетом осуществляется под контролем ректора двумя руководящими органами. В иерархическом плане высшим органом является Совет управляющих, который несет ответственность за принятие наиболее важных решений. Так, он назначает трех членов для оказания помощи президенту Республики в назначении ректора и утверждает общую политику развития Университета, назначение центральных руководящих органов и деканов факультетов, организационное строение и финансовую смету, а также свои правила процедуры. Две трети членов Совета управляющих, на который возложены все эти полномочия, назначаются Советом университета, а одна треть — непосредственно президентом Республики. Вторым по значению органом в новой структуре Чилийского университета является Совет университета, который возглавляется ректором и в который входят проректор, деканы и старшие преподаватели, назначаемые самим Советом. Таким образом, учитывая тот факт, что как

4/ Ibid.

5/ Ibid.

6/ El Mercurio, 20 June 1982.

7/ Ibid.

8/ A/36/594, пункты 369-376 и 396-402.

9/ DFL No. 153, Diario Oficial, 19 January 1982.

деканы, так и члены центральных руководящих органов назначаются непосредственно ректором Университета, избираемый первый Совет управляющих состоит, как представляется, из лиц, назначенных президентом Республики или ректором Университета. Поэтому управление делами Университета не оставляет возможности для участия представителей преподавательского состава или же представителей студентов и неакадемических кругов 10/.

231. Еще один новый элемент устава Университета содержится в статье 55, где вопрос о "престиже Университета" рассматривается как средство предотвращения использования учебного процесса для целей пропаганды идеологических и политических доктрин. Так, преподаватели, студенты или сотрудники, нарушающие принцип "престижа", подлежат увольнению. Таким образом, устав приведен в соответствие с конституционными положениями (статья 8 и десятое временное положение), регулирующими политический и идеологический контроль за гражданами, что легализует практику, которая до сих пор носила характер произвольных административных мер, на основании которых из Университета изгонялись студенты и преподаватели, пытавшиеся осуществлять в рамках или за пределами Университета гражданские и политические права, признанные международным правом. Указанная выше статья 55 устава гласит, что "запрещается прием преподавателей, студентов или сотрудников, исключенных из другого высшего учебного заведения, в свете указанных соображений", касающихся политических взглядов 11/. Таким образом, как уже указывал Специальный докладчик в другой связи, академические свободы явно претерпели значительные ограничения 12/.

232. Участие студентов в жизни Университета также серьезно ограничено, поскольку сам по себе устав Университета игнорирует принцип автономии организации и представительства студентов (устав, статья 56). Это положение четко проявилось в период выборов, которые были проведены в июне в Чилийском университете с целью назначения 300 представителей групп, дисциплин или курсов Университета. В этой связи появилось два движения: официальное движение, представляемое Федерацией студенческих ассоциаций Чилийского университета (ФЕСЕСЧ), которая приняла правила выборов, установленные ректором в указе от 20 мая 1982 г., в соответствии с которым период выборов был назначен на 2-9 июня (пять дней), несмотря на то, что ранее она предложила, чтобы избирательный период составлял 15 дней. Второе движение представлено студентами, выступающими за то, чтобы воздержаться от выборов, поскольку "ФЕСЕСЧ не представляет перед лицом властей Университета истинных проблем студентов и, таким образом, предпочтительно способствовать приходу подлинных лидеров, независимых от официального курса" 13/, путем создания "реальных возможностей для студенческой свободы и для свободы слова" 14/. В результате противоречий, окружавших эти выборы, от выборов воздержалось 35,6%, по мнению ФЕСЕСЧ, и 56,19%, по мнению ее оппонентов.

10/ См. Chilean Commission on Human Rights, report for March 1982.

11/ Ibid. См. также El Mercurio, 4, 5 и 8 июня и 9 и 13 июля 1982 года.

12/ См. A/36/594, пункты 382-395.

13/ Solidaridad № 136, вторая половина июня 1982 года.

14/ Nox, 2-8 июня 1982 года.

Правда, в настоящее время ФЕСЕСН предлагает внести ряд новых элементов в официальную политику, в частности заменить с разрешения президента Республики нынешних ректоров-делегатов (которые являются военнослужащими) гражданскими лицами, поскольку, по ее мнению, чрезмерная милитаризация может привести к "новому марксистскому подъему в Университете через несколько лет" 15/. Согласно поступившим сообщениям, в результате обструкции со стороны университетских властей 16/ было отложено проведение совещания недавно избранных студенческих лидеров, организацией которого занималась сама ФЕСЕСН. И наконец, в настоящем докладе Специальный докладчик уже касался вопроса о преследованиях и незаконных задержаниях, которым якобы подвергались инакомыслящие студенты 17/ и к которым имели непосредственное отношение университетские власти и органы, обеспечивающие поддержание порядка в Университете.

233. Что касается преподавателей Университета, то, как уже указывал Специальный докладчик в других докладах Генеральной Ассамблеи, их положение является крайне ненадежным 18/. В настоящее время продолжают произвольные увольнения преподавателей Университета. Согласно информации, доведенной до сведения Специального докладчика, около 400 преподавателей медицинского факультета было уволено без какой-либо компенсации, страхования по безработице или пенсии; возраст подвергшихся увольнению составляет 30-40 лет. Однако в то же время было объявлено о том, что преподаватели того же факультета, ушедшие на пенсию, вновь принимаются на работу 19/.

234. В последние годы в Чилийском университете, где идет постепенный процесс приватизации учебных курсов, применялся принцип, согласно которому вмешательство государства должно носить лишь вспомогательный характер. Это сопровождалось новой политикой субсидирования Университета, в соответствии с которой государство выделяет субсидию в размере 12 млрд. песо, из которых 2 млрд. 800 млн. 429 тыс. песо было использовано в 1982 г. для предоставления ссуды нуждающимся студентам 20/. Однако эта ссуда, предоставляемая под низкие проценты, подлежит погашению в течение двух лет после окончания курса обучения в Университете 21/ независимо от получения степени студентом или в течение более короткого периода, если студент два года подряд не поступает на курсы. Годовая ставка составляет 1%, а сумма займа определяется в ежемесячных единицах налогообложения. Погашение ссуды может производиться паушальной суммой или десятью равными и последовательными взносами или пятнадцатью взносами, если стоимость каждого из них превышает сорок месячных единиц налогообложения 22/. Из официальных данных явствует, что из всех 120 000 студентов, поступивших на первый курс обучения в Университете, такие ссуды получило 56,7%, или 68 700 человек, причем в основном это студенты, проходящие курс обучения в Чилийском университете. И наконец, Министерство образования отклонило две просьбы ректоров Университета о выделении дополнительных средств Университету "ввиду нынешнего положения национальной экономики" 23/.

15/ Ibid. См. также El Mercurio, 8, 10, 11 июня 1982 г.

16/ El Mercurio, 17 июля 1982 г.

17/ См., в частности, главу III, А.1: "Незаконные аресты".

18/ См. А/36/594, пункты 377-381.

19/ El Mercurio, 21 и 25 июля 1982 г.

20/ El Mercurio, 21 и 24 июля 1982 г.

21/ El Mercurio, 21 июля 1982 г.

22/ El Mercurio, 21, 24 и 25 июля 1982 г.

23/ El Mercurio, 17 июля 1982 г.

235. Право на культуру, провозглашенное во Всеобщей декларации прав человека (статья 27) и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (статья 15), включает право каждого человека на участие в культурной жизни общества, пользование результатами научного прогресса и пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является (авторские права). Кроме того, государства-участники Пакта обязуются обеспечивать "охрану, развитие и распространение достижений науки и культуры", уважая "свободу, безусловно, необходимую для научных исследований и творческой деятельности", в контексте развития "международных контактов ... в научной и культурной областях" (Пакт, статья 15, пункты 2-4).

236. В настоящем докладе Специальный докладчик неоднократно указывал, что препятствия, предусмотренные властями в существующих конституционных и правовых документах в отношении осуществления многих прав и основных свобод, особо сказываются на культурной жизни страны и на осуществлении культурных прав, провозглашенных в указанных выше международных документах. Ограничения таких прав, как свобода слова и собраний, запрещения, связанные с правами на ассоциации и участие, оказывают особо неблагоприятное воздействие на культурную жизнь страны. Кроме того, новая система образования, описанная Специальным докладчиком выше, характеризуется установлением неприкрытой гегемонии правящего класса - гегемонии, которая утверждается по всей стране и представляет собой полный отход от исторического прошлого Чили. По мнению Хосе Хоакина Брунера, "речь идет об обеспечении гегемонии класса, который не только контролирует производство, рынок и государственный аппарат, но и имеет возможность влиять на повседневную жизнь, ценности и чаяния отдельных лиц или групп. Это единственное средство обеспечения сохранности системы, поскольку никакое господство не может быть навязано надолго лишь за счет вмешательства репрессивных сил и никакой социальной строй не может постоянно опираться на насилие". Поэтому речь идет о "принудительном создании авторитарного государства, передающем в одностороннем порядке экономические, политические и социальные механизмы в руки буржуазии, которой это позволяет надеяться на подлинную гегемонию в той мере, в какой ей удастся внедрить в рамках всего общества те идеи, ценности и элементы, которые ведут к формированию культуры, основанной на палочной дисциплине" 24/. По мнению того же автора, авторитарная модель культуры утверждается четырьмя способами: методом "исключения", что проявляется в преследованиях инакомыслящих; методом контроля, который состоит в изоляции общественной сферы; методом регулирования, который осуществляется путем контроля за рынком; методом производства, который предполагает развитие идеологии и культуры в одном направлении 25/. Новая концепция политики национального образования представляет собой крайне важный фактор утверждения подобной общественной модели, и в результате этого наблюдается отход от "функционального" образования в сторону подготовки "авторитарного, стратифицированного и дисциплинированного общества", что с точки зрения образования "вытесняет перспективу интеграции и заменяет ее другой перспективой, основанной на дифференциации и отборе" 26/.

237. Именно в связи с этим Специальный докладчик получил жалобы на ограничения в области свободы слова и, в частности, свободы информации. Конкретной формой таких ограничений является, например, запрещение студенческой публикации

24/ José Joaquín Brunner, La cultura autoritaria en Chile, Santiago, 1981.

25/ Ibid.

26/ Ibid., chap. V, pp. 125-154.

Nueva Era университета Санта-Марии^{27/}. Введены также серьезные ограничения на свободу информации, провозглашенную двадцать четвертым временным положением Конституции, в соответствии с которым президент Республики может запретить на шестимесячный период, который может быть продлен, основание, публикацию и распространение новых изданий. Дискреционный характер этих мер является абсолютным, поскольку они "не могут подвергаться каким-либо изменениям, за исключением дальнейшего пересмотра органом, принявшим их", как указывается в том же временном положении, которое вводит "исключительное чрезвычайное положение, обусловленное угрозой внутреннему миру", действующее в Чили непрерывно с марта 1981 года.

238. Ряд работников интеллектуального труда образно охарактеризовал положение в области культуры как "культурное затмение", причем эта характеристика оспаривается официальными кругами^{28/}. Официальная пресса с большой помпой освещала возвращение в Чили с 1974 года свыше 1 тыс. лиц, получивших такое право", согласно данным, представленным Межправительственным комитетом по миграции (МКМ). "Большей частью это преподаватели университетов, однако имеется также значительное число инженеров, техников и сотрудников различных профессий, которые, по-видимому, покинули страну в период между 1972 и 1974 годом с намерением "расширить свой опыт и изыскать более благоприятные возможности". В этом отношении МКМ "поощряет осуществление программы возвращения", благодаря которой "свыше одной тысячи человек вновь приступили к работе на промышленных предприятиях, в государственном и частном секторе и в университетах"^{29/}. С другой стороны, нет данных о числе выпускников, покинувших страну в последние годы, хотя известно, также из данных МКМ, что большая их часть находится в Соединенных Штатах, Австралии, Канаде и Венесуэле.

В. Права коренных меньшинств

239. В соответствии со статьей 27 Международного пакта о гражданских и политических правах этнические, религиозные и языковые меньшинства имеют право совместно с другими членами той же группы "пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять свои обряды, а также пользоваться родным языком". Чили является также участником Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г. и передала несколько докладов, касающихся осуществления этой Конвенции, контрольному органу, учрежденному в соответствии со статьей 8 Конвенции, а именно Комитету по ликвидации расовой дискриминации.

240. В различных разделах Специальный докладчик обращается к положению этнических меньшинств, проживающих в Чили^{30/}. К этим меньшинствам относятся следующие: мапуче (примерно 800 000 человек)^{31/}, аймарас (примерно 30 000 человек) и паскуанес (жители острова Пасхи)^{32/}. Он высказал также замечания о новых

^{27/} Chilean Commission on Human Rights, report for March 1982.

^{28/} El Mercurio, 26 July 1982.

^{29/} El Mercurio, 18 June 1982.

^{30/} См., в частности, A/36/594, пункты 470-490.

^{31/} Данные взяты из Solidaridad, № 137, вторая половина июля 1982 г. Однако по другим источникам данные варьируют от 600 тыс. до 1 млн. человек.

^{32/} Solidaridad, январь 1982 г. О проблемах мапуче см. также доклад Межцерковного комитета по правам человека в Латинской Америке, 21 января 1982 г., стр. 41 и 42.

законодательных документах, касающихся коренного населения, и, в частности, о декрете-законе № 2568 от 21 марта 1979 года, в развитие которого был принят декрет-закон № 2750; все эти документы вводят режим раздела земель коренного населения, который затрагивает, в частности, малуче, а также отрицает право первых жителей на данной земле, которым они обладают на основе векового обычая 33/.

241. В соответствии со статьей 2 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации государства "осуждают расовую дискриминацию" и обязуются проводить "политику ликвидации всех форм расовой дискриминации и способствовать взаимопониманию между всеми расами". Что касается Чили, то Комитет одобрил предыдущий доклад, в котором Специальный докладчик подчеркнул тот факт, что законодательство, применяемое к коренным жителям малуче в отношении приобретения ими права собственности на землю, игнорирует их институты, обычаи и традиции. Более того, в силу недостаточности технической и финансовой помощи малуче угрожает опасность того, что они будут постепенно лишены своих земель экономически и социально более могущественными группировками, а это явление может поставить под угрозу само их существование как этнической группы. В этой связи Комитет по ликвидации расовой дискриминации впоследствии просил правительство предоставить информацию о способах раздела земель и о причинах закрытия Института по проблемам развития коренного населения, который до этого внес важный вклад в культурный и демографический прогресс малуче 34/.

242. Статья 4 Конвенции обязывает государства осуждать "всякую пропаганду и все организации, основанные на идеях или теориях превосходства одной расы или группы лиц одного цвета кожи или этнического происхождения или пытающиеся оправдать или поощрять расовую ненависть и дискриминацию в какой бы то ни было форме". Руководствуясь этим, государства-участники должны объявлять наказуемым по закону преступлением "всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти", должны объявлять противозаконным организации и пропагандистскую деятельность, которые поощряют расовую дискриминацию, и не должны разрешать органам государственной власти поощрять расовую дискриминацию или подстрекать к ней. Однако Комитет пришел к выводу, что в Чили не принято конкретных законодательных мер по борьбе с расовой дискриминацией и что, по-видимому, расовая дискриминация даже не считается наказуемым преступлением, если она не сопровождается актами насилия, что явно недостаточно, учитывая положение статьи 4 Конвенции. Правительство ответило, что Конвенция, будучи опубликована в Diario Oficial, автоматически вошла в состав внутреннего права. Далее оно указало, что, по его мнению, новая конституция страны во всех отношениях отвечает положениям статьи 1 Конвенции 35/.

243. Статья 5 Конвенции, в соответствии с которой государства-участники обязались "запретить и ликвидировать расовую дискриминацию во всех ее формах и обеспечить равноправие каждого человека перед законом, без различия ...", касается, в частности, таких областей, как право на равенство перед судом, право на личную, физическую и моральную безопасность, пользование гражданскими и политическими правами, право наследования, общественные свободы, экономические, социальные и культурные права и право на доступ к любому месту или любому виду обслуживания, предназначенного для общественного пользования. Комитет отметил, что согласование

33/ A/36/594, пункты 482-485.

34/ Документ A/36/18 (Доклад Комитета по ликвидации расовой дискриминации, пункт 262).

35/ Op. cit., пункты 264-268.

чилийского законодательства с текстом Конвенции, особенно в отношении осуществления в условиях равенства прав человека, связанных с политической, экономической, социальной и культурной областями, и любым другим аспектам общественной жизни, затруднено чрезвычайными мерами, введенными в действие в Чили в соответствии со статьей 8 Конституции в виде чрезвычайного положения и исключительного чрезвычайного положения ввиду угрозы внутреннему миру. Правительство ответило, что национальное законодательство провозглашает равенство перед законом как чилийских граждан, так и иностранцев, что уголовный кодекс запрещает какую-либо дискриминацию и что чрезвычайное положение также применяется без дискриминации. Комитет высказал сомнение по данному вопросу и заявил, что государства должны гарантировать осуществление всех основных прав, перечисленных в статье 5 Конвенции 36/.

244. В соответствии со статьей 7 Конвенции государства-участники должны принять меры "в частности, в областях преподавания, воспитания, культуры и информации, с целью борьбы с предрассудками, ведущими к расовой дискриминации". Кроме того, в соответствии со статьей 3 государства "обязуются предупреждать, запрещать и искоренять всякую практику подобного характера на территориях, находящихся под их юрисдикцией". Комитет не получил от правительства Чили информации относительно каких-либо мер, принятых в соответствии со статьями 3 и 7 Конвенции. Кроме того, Комитет просил правительство этой страны предоставить данные об "отношениях Чили с расистским режимом Южной Африки" 37/. Чили установило дипломатические отношения с Южной Африкой в июне 1982 года.

245. Наконец, статья 6 Конвенции предусматривает, что государства-участники "обеспечивают каждому человеку, на которого распространяется их юрисдикция, эффективную защиту и средства защиты через компетентные национальные суды в случае любых актов расовой дискриминации, посягающих на его права человека и основные свободы ..., а также право предъявлять в эти суды иск о справедливом и адекватном возмещении или удовлетворении за любой ущерб, понесенный в результате такой дискриминации". В этой связи Комитет выразил пожелание получить соответствующие законодательные тексты от правительства, с тем чтобы удостовериться, действительно ли любое лицо, ставшее жертвой расовой дискриминации, может получить судебную защиту. Кроме того, Комитет пожелал ознакомиться с полномочиями чилийского Конституционного суда, позволяющими "блокировать любые законодательные меры, направленные на подрыв или ослабление расовой недискриминации" 38/.

246. Специальный докладчик получил свидетельские показания по вопросу о том, как осуществлялось законодательство, регулирующее вопросы коренного населения, за период, охватываемый его нынешним мандатом. В этих показаниях меньшинство мапуче осуждает как декрет-закон № 2578/1979, так и декрет-закон № 2750, поскольку оно не приняло участия в разработке этих документов и поскольку эти документы не учитывают конкретных особенностей культуры мапуче. Кроме того, по его мнению, после раздела земель, принадлежащих общинам коренного населения, эти земли уже не будут считаться "землями, принадлежащими коренному населению", а их владельцы не будут считаться "коренными жителями" с момента регистрации права собственности на эти земли в земельном кадастре. Кроме того, новое законодательство игнорирует тот факт, что в Чили существуют и другие меньшинства, в частности, аймарас.

36/ Op. cit., пункты 265 и 269.

37/ Op. cit., пункт 263.

38/ Op. cit., пункт 266.

247. В тех же заявлениях подчеркиваются пороки метода раздела общинных земель коренного населения. В этой связи правительство заявило, что в течение пяти лет будут поделены все общинные земли. Кроме того, несмотря на утверждения, согласно которым раздел земель будет производиться на добровольной основе, на практике он стал принудительным, поскольку использовалось много форм запугивания коренных жителей, которые, несмотря на обман со стороны средств массовой информации и региональных советов мапуче (органы правительства), отказываются согласиться на раздел земель. Согласно заявлениям, использование этих процедур раздела земель на практике часто сводилось к легализации захвата земель, которые ранее принадлежали мапуче, попранию законных прав наследников мапуче, разрушению единства семей, общин и сообществ, поскольку выделенная им земля уже не удовлетворяет их потребностям и не имеет отношения к землям, которые меньшинство мапуче считало "священными" в силу того, что с незапамятных времен на них происходили церемонии и обряды. Эти последствия обостряются тем, что семьи мапуче всегда имели низкие доходы; подсчитано, что годовой доход семьи мапуче не превышает 200 дол. на человека. С социальной точки зрения такие проблемы, как неудовлетворительная структура питания и недоедание, получили широкое распространение, а помощь на образование, которая постоянно уменьшается, в конечном счете сводится к жалкой горстке стипендий, предоставляемых государственными органами. 42,9% глав семей мапуче неграмотны, а состояние их здоровья и условия жизни крайне неудовлетворительны. Государственные органы не уделяют ни малейшего внимания культурным особенностям мапуче. Практика *lanzamiento* земли (сгон с земли на основании судебного решения) становится все более распространенным явлением. Так обстояло дело с тремя семьями из деревни Линкиман в регионе Пангипулли, традиционно входившими в общину Хосе Хинео, которая владела 104 га и была расположена в 12 км от г. Темуко. Так обстояло дело с конфискованной землей мапуче, на которой была построена автомагистраль в Тирау, провинция Арауко. Также обстоит дело и со сносом межевых отметок, в результате чего потеряли земли пять семей в местечке Аранка. Те же заявления осуждают намерение создать национальный парк в целях защиты фауны, который предполагается устроить в районе озера Буди под предлогом сохранения различных видов птиц и млекопитающих. Сообщается также, что вынашиваются планы создания туристской зоны вокруг озера Буди, однако в случае осуществления этого плана, который затрагивает 26 610 га земель, число пострадавших составит 25 тыс. человек, 90% из которых относятся к числу мапуче, проживающих в местных общинах.

248. И наконец, усилиям народа мапуче по самоорганизации все еще препятствует чрезвычайное законодательство, регулирующее образование ассоциаций. Так, "культурные центры мапуче" и "организация Ад-мапу", не имея правового статуса, находятся в критическом положении. С другой стороны, правительство признает "региональные советы мапуче", которые раболепствуют перед ним и через которые государственные органы проводят в жизнь законодательство, регламентирующее раздел общинных земель, принадлежащих коренному населению, причем часто это делается вопреки интересам меньшинства.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

249. Специальный докладчик составил настоящий доклад о положении в области прав человека в Чили, который он имеет честь представить Генеральной Ассамблее через Генерального секретаря во исполнение резолюции 36/157 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1981 г. и резолюции 1982/25 Комиссии по правам человека от 10 марта 1982 года.

250. Для осуществления задачи, возложенной на Специального докладчика в соответствии с мандатами Комиссии по правам человека и Генеральной Ассамблеи, чилийские власти всегда призывались сотрудничать со Специальным докладчиком и с органами Организации Объединенных Наций по правам человека, созданными в соответствии с международными документами, обязательными для чилийского государства. В этой связи Генеральная Ассамблея осудила "тот факт, что чилийские власти упорно отказываются сотрудничать со Специальным докладчиком", а Комиссия по правам человека отвергла "занятую чилийскими властями позицию отказа от сотрудничества со Специальным докладчиком и невыполнения обязательств Чили по различным международным документам в области прав человека". Как подчеркивалось во введении к настоящему докладу, Специальный докладчик неоднократно предлагал чилийским властям вступить с ним в контакт и сотрудничать в осуществлении его мандата, однако они всегда отказывались от этого. Кроме того, он пытался выяснить их точку зрения по некоторым вопросам, связанным с грубыми нарушениями прав человека, однако и в данном случае какого-либо ответа от чилийских властей им получено не было. В связи с этим Специальный докладчик вынужден еще раз выразить сожаление по поводу отсутствия сотрудничества со стороны чилийских властей в осуществлении его мандата.

251. И Генеральная Ассамблея, и Комиссия по правам человека вновь заявили о своей глубокой озабоченности в связи с "разрушением традиционного демократического правопорядка и его институтов путем сохранения и расширения чрезвычайного законодательства и провозглашения Конституции, которая не отражает свободного волеизъявления народа". Как отмечено Специальным докладчиком в настоящем докладе, Конституция от 11 сентября 1980 года осталась в силе после 11 марта 1981 г. и в соответствии с ней вооруженным силам принадлежит верховная роль во всех вопросах, касающихся правительства страны. В частности, особые полномочия, которыми пользуются военные через президента, распространяются на исполнительные, административные, законодательные, судебные функции и функции, связанные с осуществлением на практике правовых норм, что приобретает особое значение в переходный период (до 1989 года). В течение срока настоящего мандата Специальный докладчик не обнаружил ничего, что позволило бы ему сделать вывод о каком-либо изменении положения к лучшему. Существование по-прежнему иерархической конституционной структуры, при которой все органы правительства подлежат контролю вооруженных сил, весьма благоприятствует возможному осуществлению практики серьезных, грубых и систематических нарушений прав человека и может в результате этого нанести серьезный ущерб с точки зрения международно-правовой ответственности Чили как члена международного сообщества.

252. Кроме того, происходит постоянное узаконение чрезвычайного режима, состоящего из "чрезвычайного положения", предусмотренного в статье 41 (4) Конституции, и "особого чрезвычайного положения ввиду угрозы внутреннему спокойствию", предусмотренного в двадцать четвертом переходном положении Конституции. Оба чрезвычайных

положения были вновь продлены в 1982 году. Они предоставляют президенту Республики особые законодательные и судебные полномочия, осуществление которых приводит, как показано в настоящем докладе, к серьезным ограничениям прав человека. Это двойное чрезвычайное положение является одним из основных факторов разрушения конституционного порядка и ухудшения институтов, а также постепенной эрозии принципа законности, существующего в любом государстве, приверженном правопорядку. Комитет по правам человека счел, что указанные два вида чрезвычайного положения не совместимы с требованиями, вытекающими из статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, и что их сохранение на протяжении нескольких лет противоречит статье 25 Пакта ^{1/}. Последствием этого будет крах законности или "примата права" и защита прав человека будет в связи с этим чрезвычайно ограниченной.

253. Право на жизнь и право на физическую и моральную неприкосновенность являются одними из основных предметов озабоченности международного сообщества. Комиссия по правам человека призвала чилийские власти "принять эффективные меры в целях гарантии права на жизнь и не допускать ... пыток и других форм жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, ведущего, в частности, к необъяснимым случаям смерти, и предать суду и наказать тех, кто несет ответственность за подобные деяния" (резолюция 1982/25). Аналогичный призыв сделан Генеральной Ассамблеей в резолюции 36/157. Поэтому Специальный докладчик придает особую важность уважению этих прав. В период с января по май 1982 г. он получил в общей сложности 69 сообщений о пытках, которым то же число лиц было подвергнуто органами государственной безопасности. Из этих 69 сообщений 30 должным образом подтверждены посредством заявлений под присягой, медицинских свидетельств и жалоб, официально поданных жертвами в судебные органы. Указанная цифра свидетельствует о значительном увеличении по сравнению с цифрами за предшествующие годы, и Специальный докладчик выражает озабоченность по этому вопросу, поскольку подобные действия стали обычными для чилийских органов безопасности (особенно ИЦИ), которые пользуются правом задержания лиц на срок до 20 дней до передачи их в распоряжение судов. Кроме того, органы безопасности располагают в секретных местах заключения постоянными установками и персоналом, специализирующимся на изощренных методах пыток. Этот факт позволяет Специальному докладчику заявить, что в чилийском государстве пытки и плохое обращение возведены в институт и явно проистекают из попустительства административных и судебных властей. Судебная защита права на жизнь и права на физическую и моральную неприкосновенность по-прежнему недостаточна. Специальный докладчик отметил, что иски, предъявленные в суды против полиции, армии и органов безопасности, виновных, как утверждалось, в совершении различных преступлений против физической неприкосновенности лиц, заканчивались прекращением судебного разбирательства без выявления лиц, совершивших такие серьезные и неоднократные преступления, не говоря уже о вынесении судами приговоров в их отношении. Одним из примеров является судебное расследование смерти Тукапеля Хименеса Альфаро, одного из наиболее крупных профсоюзных лидеров в Чили, которое продолжается с конца февраля 1982 г., однако в ходе которого все еще не удалось установить факты. В связи с этим безнаказанность,

^{1/} См. доклад Комитета по правам человека A/34/40, пункты 14 и 95.

которой пользуются органы безопасности, является фактом, осудить который Специальный докладчик считает своей обязанностью, поскольку она заранее предполагает многократные нарушения самых основных прав человека, принимающие зачастую форму убийств, незаконных арестов, незаконного давления, неоправданного насилия, нанесения телесных повреждений, деятельности сеящих террор незаконных крайних организаций, угроз, преследований, похищений, незаконных вторжений и т.д.

254. Право на свободу является предметом постоянной озабоченности как Генеральной Ассамблеи, так и Комиссии по правам человека, которые призвали чилийские власти "прекратить произвольные задержания" и "преследование лиц, осуществляющих свое право на свободное выражение мнения и на свободу убеждений, включая право на подачу петиций". Специальный докладчик отметил, что число произвольных отдельных арестов несколько снизилось за период с января по июль 1982 г. по сравнению с соответствующими периодами 1980 и 1981 годов. Однако следует также принять во внимание массовые аресты, произведенные в мае и июне в ходе трех внезапных налетов, в результате которых были задержаны 6 756 человек. Кроме того, Специальный докладчик обратил внимание в настоящем докладе на многочисленные аресты групп лиц во время публичных собраний; в 1982 году число таких задержаний возросло. Незаконный и произвольный характер упомянутых выше арестов выявляется в силу того факта, что большинство задержанных лиц не были переданы в распоряжение судов или, если они были переданы в их распоряжение, были обвинены в "политических" преступлениях, а не в "терроризме". Незаконность арестов подтверждается тем фактом, что они были произведены лицами, не имеющими по закону права на применение такой меры (агентами НЦИ), без ордера на арест, выданного должностным лицом, особо наделенным по закону правом отдавать такой приказ (магистратом или, в случае применения двадцать четвертого переходного положения Конституции, президентом Республики). Арест часто сопровождается незаконным обыском жилища данного лица без предъявления сотрудником НЦИ соответствующего ордера на обыск. Кроме того, жертвы содержатся с завязанными глазами в секретных помещениях НЦИ при попустительстве судебных властей, молчаливо согласившихся с этой незаконной процедурой. Незаконное содержание в секретных местах всегда сопровождается практикой содержания лица, без санкции магистрата, без права переписки и сообщения. Судебный надзор над незаконностью арестов и над поданными в суды жалобами на плохое обращение с задержанными практически не существует в отношении исков, предъявленных в связи с совершением преступлений, известных как "delitos de acción pública" (публично преследуемые в судебном порядке преступления) и определенных в разделе Чилийского уголовного кодекса, касающемся нарушений должностными лицами прав, гарантированных по Конституции.

255. Несмотря на призывы Генеральной Ассамблеи и Комиссии по правам человека "провести расследование и выяснить судьбу лиц, пропавших без вести по политическим причинам", и "информировать родственников этих лиц о результатах расследований и предать суду и наказать лиц, ответственных за такие исчезновения", правительство до сих пор не сообщило о судьбе 635 лиц, пропавших без вести с 1973 года. Проведение судебных расследований, особенно в тех случаях, когда оно поручалось военным судам, сталкивалось в 1982 году с серьезными препятствиями. Следует упомянуть о расследовании, которое было начато после обнаружения 19 трупов в Лаха и Сан-Росендо, и о расследовании, которое последовало за обнаружением 14 трупов в реке Майпо, которые окончились 28 мая 1982 г. после приостановления судопроизводства "допрашивающим магистратом".

256. Право чилийских граждан на безопасность продолжает находиться под угрозой вследствие актов преследования и запугивания, в которых зачастую замешаны органы государственной безопасности. Тем не менее, с количественной точки зрения, наблюдалось заметное уменьшение числа актов преследования и запугивания, являвшихся предметом жалоб (37 случаев за период с января по май 1982 года против 66 случаев за период с января по май 1981 года). Однако с качественной точки зрения следует подчеркнуть, что они являются организованными и запланированными актами, направленными против лиц, избранных в силу их связей с органами, занимающимися защитой прав человека, что, несомненно, доказывает политическую цель этих актов. Например, тайные организации, такие, как "Коммунидад Катакумба", угрожают адвокатам из юридического департамента Викария де ля Солидарidad, которые хорошо известны в связи с защитой ими прав человека в судах. Другие покушения на право лиц на безопасность направлены против врачей, профсоюзных деятелей и членов ассоциаций родственников лиц, пропавших без вести. Кроме того, условия содержания в тюремных заведениях ставят под угрозу право на безопасность и здоровье лиц, отбывающих наказание в чилийских тюрьмах. Несмотря на Соглашение от 24 июля 1978 г. между Специальной рабочей группой Комиссии по правам человека и министром юстиции относительно предоставления некоторым задержанным статуса политических заключенных и несмотря на призывы международного сообщества "соблюдать права человека в отношении лиц, задержанных по политическим причинам, и изолировать их от лиц, задержанных за уголовные преступления" (резолюция 36/157 Генеральной Ассамблеи и резолюция 1982/25 Комиссии по правам человека), правительство не реагирует на неоднократные просьбы международного сообщества. Оно продолжает содержать вместе политических и обычных заключенных. Следует также упомянуть об имевшей место в прошлом году практике произвольных переводов заключенных из одного тюремного заведения в другое. Наконец, вообще не был выяснен случай заболевания ботулизмом, касавшийся ряда лиц, задержанных за преступления, связанные с выражением своих мнений.

257. Право на свободное передвижение чилийских граждан всегда являлось и является одним из основных предметов озабоченности Генеральной Ассамблеи и Комиссии по правам человека, которые призвали чилийские власти гарантировать "право чилийских граждан свободно проживать в стране, свободно въезжать в страну и покидать ее и прекратить ... практику высылки, которая равносильна насильственному изгнанию из страны" (резолюция 1982/25 Комиссии по правам человека). Праву свободно въезжать в страну и покидать ее по-прежнему противоречит интерпретация правительством понятия "национальной безопасности" в контексте сохранения двух видов чрезвычайного положения, предоставляющих президенту Республики право "ограничивать свободу передвижения и запрещать отдельным лицам въезжать на территорию страны и покидать ее" (статья 41 (2) и (4) Конституции) и "отказывать во въезде на национальную территорию или высылать из нее" чилийских граждан и иностранцев (двадцать четвертое переходное положение Конституции). В последнем случае не представляется возможным подать апелляцию в какой-либо другой орган власти, кроме того, который отдал приказ о применении данной меры, а именно — президент Республики. За период с января по май 1982 года въезд в страну был запрещен 43 лицам (по сравнению с 86 за тот же период 1981 года). Однако циркуляр от 11 февраля 1980 г. позволил чилийским властям держать в изгнании приблизительно 1,2 млн. человек; это явление можно рассматривать в качестве несомненного случая массового бегства, поскольку существует явная связь между большим числом чилийцев, живущих

за границей, и личными обстоятельствами данных лиц или экономическими, политическими или гражданскими проблемами современного чилийского общества. В течение 1982 года в нескольких случаях применялось изгнание или высылка из Чили по административному решению (по приказу министра внутренних дел), и апелляционной инстанцией является только орган, отдавший приказ о высылке. Кроме того, следует упомянуть о мерах, запрещающих въезд в страну в соответствии с двадцать четвертым переходным положением Конституции лиц, которые распространяют упомянутые в статье 8 Конституции теории, имеют репутацию активных приверженцев таких теорий, совершают действия, противоречащие "интересам Чили, или представляют собой угрозу внутреннему спокойствию". Запрещающие въезд в страну специальные декреты являются полностью произвольными, поскольку не существует какого-либо эффективного судебного контроля над административной практикой в этой области. В результате, по мере того, как проходит время (уже 9 лет) и непрерывно действует чрезвычайное законодательство, массовое бегство чилийцев приобретает все большие масштабы. В 1982 году во въезде в страну было отказано в различных случаях таким противникам военного режима, как Хайме Кастильо, Ренан Фуэнтесальба, Андрес Сальдивар, Клаудио Уэпе и Альберто Херес Хорта. Специальный докладчик вновь заявляет о своей озабоченности судьбой приблизительно 1,2 млн. чилийцев, находящихся в изгнании. Право на свободное передвижение и свободу выбора места жительства также ограничено в силу того, что президент Республики в соответствии с двадцать четвертым переходным положением Конституции обладает полномочиями приказывать противникам правительства проживать в отдаленных местах страны в течение периода до 90 дней, хотя общее число случаев вынужденного проживания в период с января по май 1982 года (23) было значительно ниже по сравнению с тем же периодом 1981 года (49).

258. Специальный докладчик также изучил вопрос права на процессуальные гарантии, особенно в связи с осуществлением права на юридические средства защиты и ампаро, а также трудности в осуществлении его в рамках конституции в силу постоянного существования двух видов чрезвычайного положения. Тем не менее, Специальный докладчик принял к сведению решение от 28 апреля 1982 г. Верховного суда, в его полном составе, в отношении применения ампаро после того, как директор НЦИ обратился к апелляционному суду в Сантьяго с сообщением о том, что "НЦИ не будет выполнять постановление суда". Верховный суд просил генерала Пиночета "разъяснить ему необходимость принятия мер, направленных на то, чтобы национальному директору этой службы (НЦИ) были даны инструкции, в которых ему сообщалось бы", что он должен "строго соблюдать конституционные и правовые обязательства по исполнению решений обычных судов, поскольку он не обладает правом оценивать основания, уместность, оправданность и законность судебного порядка, который он призван осуществлять". Однако Специальный докладчик отметил, что данное решение не включает полного признания хабеас корпус и других процессуальных гарантий. В частности, полное восстановление права на эффективное средство правовой защиты должно включать возможность анализа судами юридических оснований ордеров на арест, выданных президентом Республики, соблюдения предельных сроков, предусмотренных по закону с целью быстрого рассмотрения просьб о применении ампаро, возможность исправления нарушений в порядке осуществления задержания и необходимость наказания лиц, виновных за произвольные аресты.

259. Процессуальным гарантиям по-прежнему противоречит применение правовых положений, касающихся продления компетенции военных судов, как в мирное, так и военное время, поскольку не всегда соблюдается осуществление права на эффективное средство правовой защиты. Кроме того, следует обратить внимание на недостаточность гарантий, необходимых для осуществления права на правовую защиту в случае судебных разбирательств в военных судах военного времени, юрисдикция которых была восстановлена вместе с процедурами и видами наказания, применяемыми в военное время. Объективные условия, оговоренные в Военном кодексе, не существуют, поскольку, согласно этому кодексу, только, если государство будет находиться в состоянии войны, власти могут определять "ту часть национальной территории, в отношении которой такие суды должны осуществлять свою юрисдикцию", причем власти должны были указать "срок или период, в течение которого такие суды должны осуществлять свою юрисдикцию".

260. Согласно многочисленным сообщениям, представленным вниманию Специального докладчика в 1982 году и касающимся, в частности, права на неприкосновенность жилища жертв незаконных арестов, во многих случаях нарушается право на невмешательство в личную жизнь. Кроме того, в последние месяцы в Чили посягательствам стало подвергаться и право на защиту чести и репутации, особенно в период скандала, вызванного сменой защитников в ходе судебного расследования убийств в Винья дель Мар ("дело психопата").

261. Также не соблюдается право на свободу мысли, убеждений и право на свободное выражение их. Следует упомянуть национальную дискуссию, касающуюся существования в стране, помимо политического и экономического кризисов, и нравственного кризиса. Все три кризиса были осуждены католической церковью. Конфронтация между церковью и государством в последнее время стала столь очевидной, что даже пресса призвала "навести мосты связи и понимания" между двумя институтами. Считают, что возникновение нравственного кризиса объясняется главным образом ролью, которую играли в последнее время суды, позицией президента Верховного суда в отношении произвольной и безконтрольной деятельности органов безопасности, включая такие нарушения, как незаконное продление срока предварительного задержания и нарушение конституционных и основополагающих гарантий, касающихся права на личную неприкосновенность. Это обусловлено тем фактом, что государственные должностные лица пользуются чрезмерной властью, которой они либо наделены, либо которую они присвоили под предлогом защиты "государственной безопасности". Свобода выражения своих убеждений и свобода информации серьезно ограничены объявлением и чрезвычайного положения, и особенно чрезвычайного положения в виду угрозы внутреннему спокойствию, а также применением большого числа специальных законов, которые критиковались в настоящем докладе как учреждающие де факто систему цензуры.

262. Специальный докладчик, как и международное сообщество, проявляет озабоченность в связи с правом на публичные свободы и в связи с их осуществлением. Он принял к сведению многочисленные сообщения, касающиеся ограничений осуществления права на мирные собрания; такое положение восходит к сентябрю 1973 года, после чего не было отмечено какого-либо улучшения как в законодательной и судебной областях, так и в сфере административной практики. В 1982 году имели место неоднократные нарушения этого права в связи с его осуществлением профсоюзными организациями и их руководителями. Право на свободу ассоциации временно отменено до 1989 года,

поскольку десятое переходное положение Конституции запрещает деятельность любых политических партий, а двадцать четвертое переходное положение Конституции наделяет президента Республики особыми правами, в частности в отношении лиц, распространяющих теории, упомянутые в статье 8 Конституции, или лиц, "совершающих действия, противоречащие интересам Чили" или "представляющие угрозу внутреннему спокойствию". В результате этого гуманитарные, политические, профсоюзные ассоциации и группы или ассоциации или группы, занимающиеся деятельностью в области прав человека, лишены защиты со стороны закона, существуют де факто и в силу этого находятся в опасном положении, зачастую подвергаясь посягательствам со стороны властей.

263. Экономические права пострадали в результате существования серьезного кризиса, возникшего после краха неолиберальной экономической модели: представляется, что экономический спад, безработица и девальвация национальной валюты подтверждают предсказание самого Милтона Фридмана о том, что рано или поздно экономическая свобода не выдержит тяжести авторитарности военщины. Кроме того, право получения работы в условиях равенства без дискриминации на основании политических убеждений, поставлено под угрозу в результате применения статьи 8 Конституции и требований де факто о предоставлении положительного свидетельства Национального центра информации (НЦИ) для принятия на работу на должность государственного служащего. Наличие законодательства, позволяющего осуществлять дискриминационное увольнение государственных служащих привело к сокращению их числа с 358 792 в 1974 году до 162 583 человек по состоянию на 31 декабря 1981 года.

264. Положение в отношении условий труда и особенно равного вознаграждения и возможности справедливого и равного вознаграждения стало особенно серьезным в результате применения Акта № 18 134 от 1982 года, против которого имелись активные выступления в ходе переговоров между рабочими и нанимателями, поскольку уровни вознаграждения, существовавшие в июле 1979 года, устанавливались в нем в качестве максимальных предельных уровней для 1982 года. Наконец, право детей и молодежи на особую защиту поставлено под угрозу в силу того факта, что большое число детей и молодежи работает (и, следовательно, эксплуатируется) в подпольных или незаконных предприятиях с 10-летнего возраста. Специальный докладчик подчеркивает вредные физические и психологические последствия преждевременной работы детей. Кроме того, когда детей берут на работу в нарушение закона, они не могут образовывать ассоциации для защиты своих интересов. Законно принятым на работу ученикам также запрещается организовывать свои ассоциации.

265. И Генеральная Ассамблея, и Комиссия по правам человека настоятельно призвали чилийские власти "полностью восстановить права профсоюзов, особенно свободу создания профсоюзов, которые могут действовать свободно без правительственного контроля и полностью осуществлять право на забастовку". Специальный докладчик с сожалением заявляет, что он не обнаружил осуществления каких-либо позитивных действий в ответ на рекомендации международного сообщества. В Чили не соблюдается ни право создания профсоюзных ассоциаций, ни право проведения коллективных переговоров, ни право на забастовку, что подтверждается многочисленными жалобами, переданными профсоюзными организациями Комитету по свободе объединения Административного совета МОТ.

266. Существующее в настоящее время положение в области образования и культуры не свидетельствует о каком-либо улучшении. Это объясняется сохранением в силе законодательства, противоречащего праву на равный доступ к образованию в контексте общего образования, направленного на усиление уважения прав человека. Кроме того, сохраняется иерархическая структура высшего образования, препятствующая в силу этого участию студентов и преподавательского состава. Протесты студентов против такого положения вызывают преследования, незаконные аресты или временное прекращение нормальной учебной деятельности. Представляется, что лица, испытывающие на себе такие действия, во всех случаях являются студентами, которые считаются "диссидентами".

267. В Чили должным образом не соблюдаются права местных меньшинств в силу применения, в условиях двух видов чрезвычайного положения, статьи 8 Конституции, касающейся равного осуществления прав человека в политической, экономической, социальной и культурной сферах. Доклады, представленные вниманию Специального докладчика, свидетельствуют о том, что наиболее важными моментами являются нарушения в способе раздела местных общинных земель и экономическое, социальное, культурное положение местного населения и его положение в области здравоохранения.

268. В заключение, Специальный докладчик сожалеет, что он не может доложить об улучшении положения в области прав человека в Чили. В течение 1982 года не была учтена ни одна рекомендация международного сообщества и отсутствуют какие-либо признаки принятия мер, направленных на восстановление в Чили осуществления прав и основных свобод.

269. Поэтому Специальный докладчик рекомендует Генеральной Ассамблее еще раз призвать правительство Чили сотрудничать с органами Организации Объединенных Наций, занимающихся защитой прав человека. Правительство должно прекратить законодательное закрепление чрезвычайного положения и восстановить традиционный демократический правопорядок. Таких действий было бы достаточно для международного сообщества, чтобы обнаружить значительное улучшение в области осуществления прав человека — как гражданских и политических прав, так и экономических, социальных и культурных прав. При отсутствии подобного серьезного изменения международному сообществу следует по-прежнему заниматься положением в области прав человека в Чили, используя средства, которые оно сочтет наиболее подходящими для обеспечения полного восстановления таких прав, с тем чтобы Чили в конце концов могло выполнить обязательства, вытекающие из международных документов, которые оно свободно подписало.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список 69 лиц, подвергавшихся пыткам
(январь-май 1982 г.)

Авенданьо Мурга, Хосе
Намункура Серрано, Доминго
Альварес Нарваес, Карлос Альберто
Сото Муньос, Педро Уго
Мартинес Муньос, Хорхе
Саласар Васкес, Нольберто Хайме
Гонсалес Лопес, Родриго Марио
Флор Ларчер, Альфонсо
Осорио Варгас, Хорхе Никанор
Альварес Нарваес, Бернардо
Гонсалес Арсе, Лус Эльяна
Каукаман Перес, Хосе
Каукаман Перес, Карлос Мануэль
Диаз Кофре, Хесус Эдуардо
Фуэнтес Сильва, Ромуло Альфредо
Гарсо Норанбуэна, Патрисиа дель Кармен
Агилера Кортес, Нельсон Карлос
Рейес Гонсалес, Освальдо Антонио
Диаз Санчес, Хосе Орландо
Гевара Роча, Феликс Алекс
Фуэнте Мальдонадо, Луис Фернандо
Кастильо Галас, Рафаэль
Мело Веас, Элиодоро
Крус Сото, Гальварино
Сепульведа Оливарес, Эдуардо
Сото Лопес, Серхио Антонио
Кастро Муньос, Сегундо Ибадор
Кастро Рохас, Хуан Ибадор
Риффо Наваррете, Энсо Иван Антонио
Кальфулен Кинтрекено, Сегундо
Кальфулен Кинтрекео, Рауль
Сапата Сепульведа, Карлос
Оливарес Кайюль, Хуан
Пефия Карденас, Рита Эльяна

A/37/564

Annex

page 2

Рейрау Норанбуэна, Инес
Лопес Фаббри, Педро Леонардо
Сильва Мартинес, Хуан Карлос
Поланко Вильчес, Рауль Эктор
Перес Списини, Делисиа
Лассаро Новoa, Энсо Андрес
Энрикес Альфаро, Эдуардо Патрисио
Фуэнтес Бенавенте, Алехандро
Лопес Лопес, Рамон Альберто
Кинтерос Ортега, Рамон Эктор
Серда Таверне, Хорхе Энрике
Гелль Вильянуэва, Педро Энрике
Пино Агилар, Хуан Патрисио
Фигероа Сепульведа, Клаудио Антонио
Веленсуэла Эспиноса, Фернандо Энрике
Годой Фритис, Серхио
Сантос Руис, Рожер
Хоффе Вильявисенсио, Орландо
Рикельме Матурана, Рене
Руис Руис, Роса Элена
Амайя Амайя, Эктор
Карденас Кинтана, Луис Эмилио
Мена Гарсиа, Сесилиа
Гонсалес Кастильо, Серхио
Сепульведа Рамирес, Хорхе
Фуэнтес Касерес, Нельсон
Мойя Гонсалес, Освальдо
Лорка Сото, Хосе Дамиан
Рейес Сусарте, Рауль
Агило Мело, Серхио
Фуэнсалида Сеггерс, Пабло
Роча Гевера, Фидель Алекс
Суньига Арелльяно, Виктор Мануэль
Сиуффарди Муньос, Элисабет
Бруит Гутьеррес, Карлос Энрике